И. И. КИРЧУК

СЛАВЯНСКИЕ ГАДАНИЯ

МИНСК – 2005

Р е ц е н з е н т :
Шамак А.А., доцент кафедры теории и истории культуры, к. и. н.

К и р ч у к И . И .
Славянские гадания. – Минск, 2005. – С. 106

В основе данной книги попытка рассмотреть феномен гадания через призму культуры и науки. Книга предназначена всем интересующимся народной культурой славян.

Содержание

Что на небе, то и на земле, что вверху, то и внизу.
Древний египетский мудрец

От автора

У всех народов мира есть свои системы гадания. Различные виды гаданий известны нам с глубокой древности по историческим памятникам Древней Греции, Древнего Рима, Египта и других стран. Даже в Библии неоднократно упоминается о гадании и гадателях: "*Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблён*" *(Ветхий Завет, Исход, 22:20)*. Как видим, гадания известны людям с глубокой древности и в различных видах.

Интерес людей к гаданию существовал во все времена. Так специалист в этой области доктор Папюс (Жерар Энкосс, 1865-1916) писал: "В наши дни, когда подобные вещи входят в моду, когда "маги", "великие посвящённые", "профессора Оккультизма и Колдовства" растут как грибы и осаждают издателей книг и журналов…" [1]

Очевидно это и сегодня: интерес к гаданиям не ослабевает, напротив, в настоящее время даже высокообразованные, умные люди в момент жизненных неудач идут к чародеям, гадалкам, хиромантам, ясновидящим и т. п.

К гаданию как культурному явлению можно относиться по-разному: негативно или положительно, можно верить, можно отрицать. Но одно неоспоримо: гадание как элемент культуры и бытия человека просуществовало тысячи лет и до настоящего времени не исчезло. Тем самым оно занимает определенное место, отыгрывает определенную роль в жизни человека.

В этой работе автор делает попытку рассмотреть феномен гадания через призму культуры и науки.

---

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 269.

ГАДАНИЕ: ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ

Гадание – метод узнать будущее или прошлое. Так определяют толковые словари это явление жизни.

Виды гаданий крайне разнообразны. Они практикуются во всех странах мира. Влияние их на жизнь человека доселе ещё глубоко не осмыслено.

На Востоке, а позднее и в Древней Греции, согласно старинным философским воззрениям на природу, первоосновой были 4 элемента: земля, вода, воздух и огонь. С этими первоэлементами природы связаны 4 вида гаданий: геомантия (гадание по земле), гидромантия (гадание по воде), аэромантия (гадание по воздуху), пиромантия (гадание по огню)[1]. Аэромантия объясняла будущие события из состояния воздуха и различных явлений (падение звёзд, облаков и т.д.). Гидромантия основывалась на предсказании будущего по движению и цвету воды и т.д.

Наиболее подробное, перечисление видов гаданий дал Опря В.И.[2] Рассмотрим некоторые из них.

Антропомантия содержала в себе таинственное прорицание будущего по внутренним частям человеческого тела (таким гаданием занимались римские императоры, русский народ никогда не касается внутренних частей человеческого тела).

Гонтия совершалась призыванием духов и вызыванием тени умерших из гробов.

Дактиломантия – гадание, производившееся посредством кольца для узнания врагов (русские чародеи берут какое-то змеиное кольцо, вешают его на женском волосе, куда кольцо будет делать наклонения, там живёт колдун, очаровавший страдальца).

Капномантия – гадание, извлекаемое из жертвенного дыма.

Катоптромантия – гадание, производимое зеркалом, разрешало окончание болезни.

Керомантия – гадание воском.

Клеромантия – гадание, основанное на метании шариков, решало дела и называлось по жребию.

Леканомантия – гадание, производившееся над водою.

Ливаномантия – гадание, извлекаемое из курения благовонных смол (в русских суеверных поверьях смолы заменялись ладаном). В Индонезии и сегодня прорицатель вдыхает дым ладана[3].

Метеоромантия – гадание, которое производилось объяснением воздушных явлений, грома, и молнии.

Миомантия – гадание, предсказывающее будущее, основывалось на крике и прожорстве мышей и крыс.

Некромантия производилась очарованием трупов для вызывания духов.

Онихомантия – гадание по ногтям.

Ооскопия – гадание, при котором разглядывали изображение на яйце (по желанию беременных женщин) для узнавания, что родят.

Психомантия – гадание, основанное на призвании теней умерших людей, составляло одно таинство с некромантией.

Тефраномантия – гадание золою.

Энонтромантия совершалась гаданием в зеркале.

В древнем мире гадания практиковали не только отдельные специалисты. Существовали также отдельные касты, занимающиеся только ворожбой и предсказаниями: астрологи, авгуры

---

[1] Смирнова И. Мистика чисел, камней, знаков: Из жизни суеверий. М., 1992. С. 180.
[2] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 247-249.
[3] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 74.

(предсказывали будущее из явлений молнии и грома, из крика и полёта птиц), прогностики (гадали по обыкновенным явлениям природы), мистагоги (изъясняли явления страшных призраков), сортилеги (люди, гадавшие о событиях по жребию), гаруспексы (гадавшие по жертвам, основывали свои предсказания на внутренностях животных), пифониссы (производили бурю). Все они оставили много интересного в области гаданий. Кроме этих материалов – книги Орфея и Музея, книги Сивилл, кабалистика.

На Руси гадание считалось делом нечистым и всегда осуждалось церковью. Возможно, догадываясь, что пророчества, гадания могут не только предварять, но и формировать событие, церковь в России всегда относилась с великим осуждением к тому, кто предавался этому. Гадание осуждали и “Стоглав” (кодекс правовых и нравственных норм русского духовенства, 1551), и “Домострой” (свод житейских правил и наставлений, XVI в.).

В исторических документах, рукописях мы находим множество примеров о борьбе с гадателями, колдунами, прорицателями. Библия прямо осуждает такие проявления: “*И если какая душа обратиться к вызывающим мёртвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их: то Я обращу лице Мое на ту душу, и истреблю её из народа её*” *(Левит, 20:6).* И Римский Синод (в 743 г.), и Парижский Синод (в 829 г.) поставили вне закона любые приношения или жертвы языческим богам. Но какими бы не были гонения, гадания продолжали и продолжают жить и в современном мире.

Первичной, по словам Светлова В.С., была именно примитивная магия, когда человек делал первые попытки воздействовать на природу. Что же касается гаданий о погоде и урожае, то они появились достаточно рано, но позже примитивной магии[1]. Токарев А С. пишет: “Многие гадания о своей судьбе и судьбе родных появились очень поздно, чуть ли не в наши дни”[2]. По словам Байбурина А.К., “в гаданиях происходит как бы удвоение мира, точнее переключение с одного вида реальности на другой”[3]. Например, в Древнем Шумере практиковалось несколько видов “пророческого экстаза”[4]. Погружая себя в такое состояние, “человек начинает воспринимать своим целостным биополем разного рода “астральные отпечатки” или “астральные проекции” тех или иных объектов”[5]. Делали ли это наши предки сознательно? Остаётся загадкой до сих пор.

Верил или не верил в эти “чудеса” гадающий, но веками всматривался в огонь, воду, прислушивался к крику пролетавших птиц и т.д.

[1] Светлов В. Защитная магия древних славян. СПб., 2003. С. 45.
[2] Токарев А. С. Народные обычаи календарного цикла в странах Западной Европы (опыт структурно-исторического анализа) // Советская этнография. 1973. № 6. С. 17-18.
[3] Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 203.
[4] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 74.
[5] Тухолка С. Оккультизм и магия. СПб., 1917. С. 5.

ГАДАНИЕ СЛАВЯН

Бытие славян, большого народа живущего на обширной территории, всегда было многогранным и многообразным. Вне народной почвы нет основы, вне народности нет ничего реального, жизненного, и “всякая мысль, всякое учреждение, не связанное корнями с исторической почвой народной, или не выросшее из неё органически, не даёт плода и обращается в ветошь” (И.С. Аксаков)[1]. Постигая их, по словам археолога и этнографа А. Алексеева, “мы словно бы помогаем глубинным водам духа подняться на поверхность, даём выход ключу, глоток из которого так необходим каждому из нас”[2]. Как утверждает Дёмин В.Н. (доктор философских наук), вера в небесно-космическую предрасположенность человеческой жизни на всех её этапах была присуща всем славянским народам. Солнце, Луна, звёзды принимали деятельное участие в судьбе человека. “Звёзды ясные, сойдите в чашу брачную,” – пелось в старинной свадебной песне. В народных заговорах, заклинаниях, песнях (многие из которых восходят к общеиндоевропейским и доиндоевропейским мифам) “содержатся обращения к высшим космическим силам”[3].

Гадания были распространены у славян в древности. Ими сначала преимущественно занимались ведуны, жрецы, вещуны, знахари, ворожеи, кудесники и колдуны. Светлов пишет: “если заговорами, наложением их и снятием, лечением занимались только знающие люди, потомки волхвов и древних жриц Макоши, то гадали все”[4].

На чём только не гадали наши предки! На воске, иглах, свинце, воде, бобах, костях, хлебе и т.п. Святочные обряды имели целью обеспечить благополучие хозяйства и семьи на целый год, они охватывали всё в целом. Соколова пишет что, “акцент делался на пожелании богатого урожая, а также здоровья всем членам семьи, богатства”[5]. Смирнов В. классифицирует гадания на “грешные” и “негрешные”[6]. Грешными, по его мнению, считались гадания, приуроченные к летнему и зимнему солнцевороту. Байбурин пишет: “гадающий отдаляется от “своего”: полное или частичное обнажение, снятие креста и пояса, распускание волос, молчание, запрет на смех”[7].

Обряды и ритуалы славян каждого времени года имели свои функции и специфику. Их изучали и исследовали многие учёные, этнографы, фольклористы. Например, Соколова В.К. делит народный сельскохозяйственный календарь и связанные с ним обряды на два периода:

1. период подготовительный, центром которого являлась зимняя новогодняя обрядность;
2. период непосредственно связанный с сельскохозяйственными работами[8].

Все варианты гаданий, ворожбы можно найти в этих двух периодах.

Известный фольклорист Аникин описывает наиболее удачные дни для гадания: Святки (дни между Рождеством и Богоявлением) зимой и день Ивана Купалы — летом[9]. Гадания совершались не только в канун фиксированных праздников (Купала, Васильев день), но и в конце “производственных” циклов. Например, в Костромской и других губерниях Русского Севера – к

---

[1] Русская традиция: Сборник. М., 2004. С. 10.
[2] *Там же*. С. 8.
[3] Дёмин В. Н. Заветными тропами славянских племён. М., 2002. С. 100.
[4] Светлов В. Защитная магия древних славян. СПб., 2003. С. 34.
[5] Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX - начало XX в. М., 1979. С. 262.
[6] Смирнов В. Народные гадания в Костромском крае. Очерк и тексты // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. Этнографический сборник. Кострома, 1927. С. 18-19.
[7] Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 125.
[8] Соколова В. К. *Там же*. С. 262.
[9] Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С.78.

завершению жатвы, когда заканчивают ткать полотно. Музыкальный терапевт и целитель Блаво даёт своё объяснение: “Зимняя хандра, зимняя тоска как болезненное расстройство достаточно изучено и с точки зрения биохимии мозга. Естественный дневной свет жизненно необходим человеческому организму. Именно благодаря свету, проникающему в головной мозг через зрачки, организм вырабатывает вещества, положительно влияющие на поддержание эмоционального равновесия”. А музыка и пение по своему воздействию на головной мозг “способны компенсировать отсутствие светового и цветового восприятия, и уж тем более – восполнить дефицит положительных эмоций”[1].

Немаловажная роль отводилась времени, когда проводились гадания. С одной стороны, именно в полночь совершается крестный ход в православных Храмах (на Пасху), а с другой стороны, полночь – это время разгула сил, противостоящих духовному росту человека. Особое место в народном календаре занимает Колядная ночь, время между первой и третьей кутьёй, которые в Беларуси называются “крывымі вечарамі”. В это время, по словам И. Крука, был запрещён широкий спектр хозяйственно-семейных занятий[2]. “Считалось, что лучше всего гадается при ранней Луне, до полнолуния, а также в новогоднюю ночь и на святки — с Рождества до старого Нового года”[3]. Байбурин А.К. определяет наиболее пригодное время гаданий: “в месячном цикле - перед новолунием, в недельном – Пятница (кое-где – Четверг), в суточном – вечер, ближе к полночи”[4].

Некоторые учёные утверждают, что в связи с тем, что гадания преследовались церковью, время гаданий, как правило, приурочивалось к 12-ти часам ночи. На мой взгляд, это вопрос спорный. В науке последнего времени есть другие объяснения энергетики ночного времени.

“Для придания силы” гаданию кроме определённого состояния, музыкальных попевок, заговорных слов “требовались: овёс, ложка кутьи, блин, хлеб и др. продукты”[5]. В этом смысле, по словам Байбурина, “зерно – жертвоприношение”[6]. При всём своём многообразии вариантов само гадание представляет собой своеобразный обмен. “Гадающий “отсылает” в сферу чужого те или иные предметы (продукты, пищу), а взамен получает необходимые сведения”[7]. Но эти продукты не просто должны быть взяты. Как пишет Шейн[8], Смирнов[9] и другие учёные “продукты должны быть взяты тайком или украдены.” Это так называемое “ритуальное воровство”. Но ворованное зерно нельзя было применять в пищу. Его можно использовать для того, чтобы увеличить долю предков, которые возвратят сторицей.

Я согласен с Байбуриным, что “в ритуальной обстановке происходит не только изменение восприятия внешнего мира, мифологизация окружающего человека пространства, но и кардинальное изменение и отношений между людьми. Роли участников ритуала принципиально отличаются от тех, которые они выполняют в повседневной жизни”[10]. Байбурин пишет, что “гадающий перемещается из своего в чужое: баня, чердак (нежилые), границы дома, двора, деревни, церкви, дороги, перекрёстки, кладбище, вода, колодец”[11]. Просто на Рождество и Купалу га-

---

[1] Блаво Р. Исцеление музыкой. СПб., 2003. С. 74.
[2] Крук Я. Колесо времени: традиции и современность. Мн., 2003. С. 128-129.
[3] Светлов В. Защитная магия древних славян. СПб., 2003. С. 45.
[4] Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 125.
[5] Виноградова Л. Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности // Славянский Балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981. С. 13-43.
[6] Байбурин А. К. *Там же*. С. 126.
[7] Байбурин А. К. *Там же*. С. 125.
[8] Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. I. Ч. 1. Спб., 1887. С. 41.
[9] Смирнов В. Народные гадания в Костромском крае. Очерк и тексты // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. Этнографический сборник. Кострома, 1927. С. 22.
[10] Байбурин А. К. *Там же*. С. 195.
[11] Байбурин А. К. *Там же*. С. 125.

дания предполагали контакт с представителями иного мира. Как происходит контакт? Есть ли объяснения современных учёных этих явлений? Как происходит “вход” в информационное поле?

Один из вариантов – “зрительные гадания”. Они представляют собой попытку “заглянуть” в иной мир. Своеобразным окном в иной мир чаще всего служит то же зеркало. По сути дела, по словам Байбурина А.К., любые предметы, имеющие отверстие (“глаз”): прорубь, кольцо, замок, хомут, рукав и др. – “вход” в другое измерение, “поход” за интересующей информацией в будущее[1]. Техника вызова зрительных галлюцинаций сегодня, по мнению учёных, имеет вполне рациональное объяснение – фокусирование взгляда. Но такие “экскурсы” в неведомое в народе считаются весьма опасными, так как нарушается сам принцип взаимной видимости двух миров. “Кроме того, иной мир может “затянуть” человека к себе”[2].

[1] Байбурин А. К. *Там же*. С. 203.
[2] Байбурин А. К. *Там же*. С. 205.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

Есть остров Буян в Океане,
На нём - Алатырь, бел-горюч.
Под этим таинственным камнем
Лежит чудодейственный ключ...
Борис Пополитов
(поэт, автор-исполнитель песен)

Придёт время, когда учёный возьмёт в руки душу и отнесёт её в лабораторию для исследований.
И. П. Павлов

Наше сердце является приемником сигналов, возникающих в многомерном пространстве. Человек в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом.
А. К. Манеев[1]

Разве разумом мы чувствуем состояния этого мира, произведения искусства, беду близких? Конечно, сердцем.
Г. А. Сергеев[2]

На святках можно было гадать в любой день, но особенно действенными считались гадания в ночь под Рождество, под Новый год (Васильев день) и под Крещение. П. Аникин пишет: “Народный обычай “примирял” обе веры тем, что приурочил гадания к кануну Рождества и Крещения”[3]. По-своему ищут объяснение современные учёные, например Горбовский пишет о том, что существует представление, бытующее с древних времён, “будто информация из будущего, присутствующая в настоящем, может обнаруживать себя через нарушения случайного ряда распределения каких-то явлений. Народные приметы. приёмы гадания исходят именно из этого принципа”[4].

На дни солнцеворота, согласно древним суевериям, приходится разгул враждебных сил. Вечера с 1 по 5 января именовались в народе “страшными”, поэтому гадание немыслимо без тесного общения с разной, неведомой силой. На святках кроме колядок и овсеней исполнялись ещё и подблюдные песни – песни-гадания. О них писал В.А. Жуковский:

В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны,
Расстилали белый плат,
И над чашей пели в лад

---

[1] Манеев А. К. Философский анализ антиномий науки. М., 1983. С. 70.
[2] Сергеев Г. А. Этюды многомерного мира. Рукопись. СИ., 1980. С. 71.
[3] Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С. 138.
[4] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 101.

Песенки подблюдные.

Своё название песни получили в связи с обрядовой игрой. Игра сопровождалась песнями.

Подблюдные песни пелись в святочные вечера, с ними и гадали на будущее. На такие гадания собирались молодые люди обоего пола. Они брали кольца, перстни, запонки, сережки и другие мелкие вещи и клали их под блюдо вместе с кусочками хлеба; блюдо накрывали чистым полотенцем, салфеткою или ширинкою, после чего пели старинную обрядовую песню, посвященную хлебу и соли.

У кого не было золотого перстня, обходились медным, сделанным из пятака царской чеканки. Вместо изумрудных серег в дело шли украшения, свитые из тонкой медной проволочки.

В другом варианте в блюдо наливалась вода, в неё опускались украшения (кольца, серьги, бусы) или какой-нибудь мелкий предмет (камешек, напёрсток, кусочек хлеба и т.п.), все предметы тщательно перемешивались, блюдо накрывалось платком. Исполнялись песни. В третьем варианте во время песни блюдо, горшок, решето постоянно встряхивали. Существовало множество вариантов гаданий. Шаповалова Г.Г. пишет о том, что она записала на Поволжье “подблюдные” песни (девушка не клала вещь на блюдо, а кидала в ведро с водой, принесённое в полночь на Крещение)[1]. В других вариантах гаданий иногда участники сами подходили и, не глядя, по очереди (запустив руку и отворотясь) из-под закрытого блюда вынимали какой-нибудь первый попавшийся предмет. По вынутой вещи и по содержанию пропетой для неё песни и делали предсказание. Хор или группа поющих закреплял ход гадания. Был вариант гаданий: если вынимали кольцо, то катили его по полу, наблюдая, в которую сторону покатится (если к дверям, то для девушки – близость брака, для мужчины – отъезд).

“Гадали и в другие вечера,” – пишет Аникин В.П.[2] От прочих видов гаданий “подблюдные песни отличались словесными формулами-заклятиями будущего”[3].

Подблюдная песня – песня-символ, песня-намёк, песня-иносказание. Она выработала свои образы и символы на основе святочных обычаев. Каждая из песен заканчивалась словами: “Кому вынется, тому сбудется”. Припев в подблюдных песнях варьировался в зависимости от местности:

Кому вынется –
Тому сбудется.
Тому сбудется –
Не минуется.[4]

Кому же мы спели,
Кому вынется,
Тому сбудется,
Скоро сбудется,
Не минуется!
Тому добро,
Кому вынется,
Тому сбудется,
Слава!

---

[1] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 11.

[2] Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество: Пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов. Л., 1983. С. 136.

[3] Аникин В. П. *Там же.* С. 138.

[4] Аникин В. П. *Там же.* С. 130.

или

Кому же мы спели,
Тому добро.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Слава![1]

Первый феномен, о котором много спорят – прозрения и предсказания. Сохранилось немало исторических сведений об удачных гаданиях и пророчествах. С точки зрения современной науки в этом нет ничего сверхъестественного. “Любые сигналы, удаляясь от источника, постепенно расщепляются в пространстве и времени. Появляется серия ослаблённых предсигналов и послесигналов, всё течёт, всё меняется”[2].

“Во время гаданий трясли блюдо, решето, а один ловил, что попадалось. По одной вещице, – пишет Авдеева, – предсказывалось всё”[3]. Народный целитель из Латвии говорит о том, как происходит передача мысли на предмет: можно подержать между ладонями, потереть, думая о том, что хотите передать на предмет. “Очень хорошо набирают энергию (информацию) серебро, бархат, соль, вода, шерсть, лоскутки, нитки”[4].

Предмет гаданий был общим: удача и неудача в жизни, урожай, богатство, прибыль, благополучие, здоровье. Кроме этого – будет ли свадьба, будет ли война, кто выйдет замуж, кто останется холостым. Но любимая тема гаданий – брак, семья (“суженое-ряженое”).

Сей, мать, муку,
Да пеки пирожки!
К тебе сваты,
Ко мне женишки!
Вот словечко!
Чьё колечко?
Кому же мы спели,
Кому вынется,
Тому сбудется,
Скоро сбудется,
Не минуется!
Тому добро,
Кому вынется,
Тому сбудется,
Слава![5]
(Скорая свадьба.)

Золотая парча развевается,
Кто-то в дорогу сбирается.[6]
(Свадьба.)

---

[1] Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С. 56.
[2] Непринцев Н. В. От экстрасенса до иных миров. Мн., 1991. С.103.
[3] Авдеева Е. Записки и замечания о Сибири. М.,1837. С. 58.
[4] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 35.
[5] Асов А. И. Славянская астрология: Звездомудрие, звездочетец, календарь, обряды. М., 2001. С. 511.
[6] Снигирёв И. М. Русские православные праздники. Вып. 2. С 83.

Сей, мать, мучицу, пеки пироги,
К тебе будут гости, ко мне – женихи.[1]
(Сватовство.)

Стоят саночки саноряженные,
Как бы сесть бы да в них да прокатиться!
Кому вынется – скоро сбудется![2]
(Свадьба.)

Перепелицин сообщает, что "во всём окружающем нас пространстве вct происходящие события и процессы совершаются по определённым конвейерным потокам: потоки эти вырабатываются в процессе многократной деятельности человека и окружающей его среды"[3].

Индийский поэт и философ Ауробиндо (1872-1950) писал о высшей форме сознания, "когда время понимается не как поток постоянно исчезающих мгновений, а как категория, в которой прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно и вечно"[4]. Американский биолог и философ, проводивший множество экспериментов в этой области, тоже писал: "В этом сосостоянии времени нет"[5].

Со слов исследователя фольклора Ю.Н. Фалатова, упоминание в песнях говорит о том, что: "воробей, что глядит в чужую сторону – к чужбине, ласточка, которая напрасно вьёт гнёздышко, – не выйти девушке замуж в облюбованную семью, курочка, что вырыла золотой перстень – к замужеству"[6]. Своё объяснение символики песен даёт Шаповалова: "если на дубчике милуются два голубчика – доброе предзнаменование для влюблённых,если кишка обвилась вокруг горшка – к бедной жизни, если квашня поднялась до самых краёв – к благополучию"[7]. "Каждая мысль человека находит своё воплощение в пространстве, отпечатывается и формируется в астроидею, которая наделена основным духовным принципом, энергией и астральной субстанцией. Реализуясь мысль часто переходит в действие"[8]. Человек воспринимает всё, что его окружает, "через воздействие энергетических потоков волн разной длины, попадающих на наши чувства и регулируемых ими"[9]. А древний египетский мудрец в своих "Изумрудных скрижалях" дал абсолютные космические законы: "Что на небе, то и на земле, что вверху, то и внизу"[10].

Одной из главных тем гаданий это является прославление хлеба, почтительное отношение к зерну, хлебу, как к основным продуктам питания. Земцовский И.И. приводит варианты записей – "песни хлебу":

Ещё ныне у нас
Страшные вечера
Да Васильевские.
Илею, илею!

---

[1] Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. М., 1954. С. 156-157.
[2] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 11.
[3] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 161.
[4] Сергеев Г. А. Этюды многомерного мира. Рукопись. СИ., 1980. С. 159.
[5] Сергеев Г. А. *Там же*. С. 159.
[6] Фалатов Ю. Н. Поэзия российских деревень. М., 1990. С. 74-75.
[7] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 11.
[8] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 14.
[9] Перепелицин М. *Там же*. С. 8.
[10] Перепелицин М. *Там же*. С. 8.

Мы не песню поём,
Хлебу честь отдаём.
Илею, илею![1]
(Хлебу.)
(
Хлебу да соли
Долог век,
Слава!
Барышне нашей
Более того,
Кому мы спели...[2]
(Величие хлеба.)

Похожие тексты приводит Снигирёв С., но уже – хозяину:

Хлебу да соли долог век, слава!
Государю нашему (т.е. хозяину)
Доле того, слава![3]
(Хлебу.)

Хлебу да соли долог век, слава!
Государь наш не стареется, слава!
Его добрые кони не ездятся, слава!
Его цветное платье не носится, слава!
Его верные слуги не стареются, слава![4]
(Прославление хлеба.)

Стоят на поле одонья ржи,
Одонья ржи, зерна полны.
Хлеба в закрома пошли.[5]
(Грядущий урожай.)

Многие исследователи и фольклористы (такие, как Богатырёв П., Смирнов С., Шаповалова С. и др.) приводят записанные тексты, где основными темами ворожбы были благополучие и богатство.

Мышь по горнице бежит,
Каравай в дом тащит.[6]
(Благополучие.)

Щука шла из Нова Города,

---

[1] Земцовский И. И. К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 137-138.
[2] Земцовский И. И. К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 137-138.
[3] Снигирёв И. М. Русские православные праздники. Вып. 2. С 83.
[4] Авдеева Е. Записки и замечания о Сибири. М.,1837. С. 100.
[5] Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. М., 1954. С. 156-157.
[6] Богатырёв П. Г. *Там же*. С. 156-157.

Она хвост несла из Бела Озера:
На щучке чешуйка серебряная,
У щучки головка жемчужная.
Брякнула иголка во ящичек.
Полно, иголка, шить на батюшку,
Пора тебе, иголка, шить на подушку.
Слава![1]
(Богатство.)

У Спаса в Чигасах над Яузою, Слава!
Живут мужики богаты, Слава!
Гребут золото лопатами, Слава!
Чисто серебро лукошками, Слава![2]
(Богатство.)

Растворю я квашонку на донышке,
Я поставлю квашонку на столбичке,
Подымайся, тесто, в квашоночке,
Ты взойди-ко, тесто, с краями вровень,
С краями вровень, ещё сверху того, слава![3]
(Богаство.)

Ползёт жучок по завалинке,
Он утащит казну на мочаленке!
Кому вынется, скоро сбудется![4]
(Богатство.)

В русском фольклоре встречаются песни-иносказания. По словам Аникина, “символика подблюдных песен ясна, их иносказания прозрачны”[5].

Иисус Христос
По полям ходил
Копеечки считал.
(Зап. Аникин в Калужской обл. в д. Вороново в 1964 г.)

Кур идёт на сени, слава,
И курка с ним,
Кур клюёт пшеницу,
И курка с ним.
Кур пьёт сытницу,
И курка с ним.[6]

---

[1] Смирнов В. Народные гадания в Костромском крае. Очерк и тексты // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. Этнографический сборник. Кострома, 1927. № 556.
[2] Снигирёв И. М. Русские православные праздники. Вып. 2. С 75.
[3] Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. М., 1954. С. 156-157.
[4] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 11.
[5] Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С. 139.
[6] Чулков М. Д. Собрание разных песен. Т. I. Спб., 1913. С. 768. № 77.

Наряду с песнями о суженом, богатстве, хлебе исполнялись песни и о возможном несчастье: смерти, бедствии, рекрутчине, службе на чужбине. Были песни, которые сулили участнику гадания, чьё украшение вынималось из-под платка в конце песни, не только богатство и любовь, но и бедность, разлуку, смерть.

Спать ложилася,
Утром спохватилася,
Утром встала,
Гляжу на себя – вдова!
Кому мы поём –
Тому сбудется
И не минуется.
(Вдовство.)

Эта подблюдная песня, по словам Аникина В., предвещала вдовство[1].

Села ворона на матицу (балка в потолке избы),
Каркала ворона во всю голову.
В тому дому
Не быть добру.[2]
(Несчастье.)
(

Есть редкие варианты подблюдных песен в форме загадок, предсказывающих смерть, дорогу, бедность.

Стоит корыто, корытом покрыто.
Кому станется, тому сбудется.[3]
(Гроб.)

Полотенце далеко расстилается,
Кому станется, тому сбудется.[4]
(Дорога.)
(
Сидит воробей на суколичке,
Глядит воробей на чужую сторону!
Кому вынется, скоро сбудется![5]
(Дорога.)

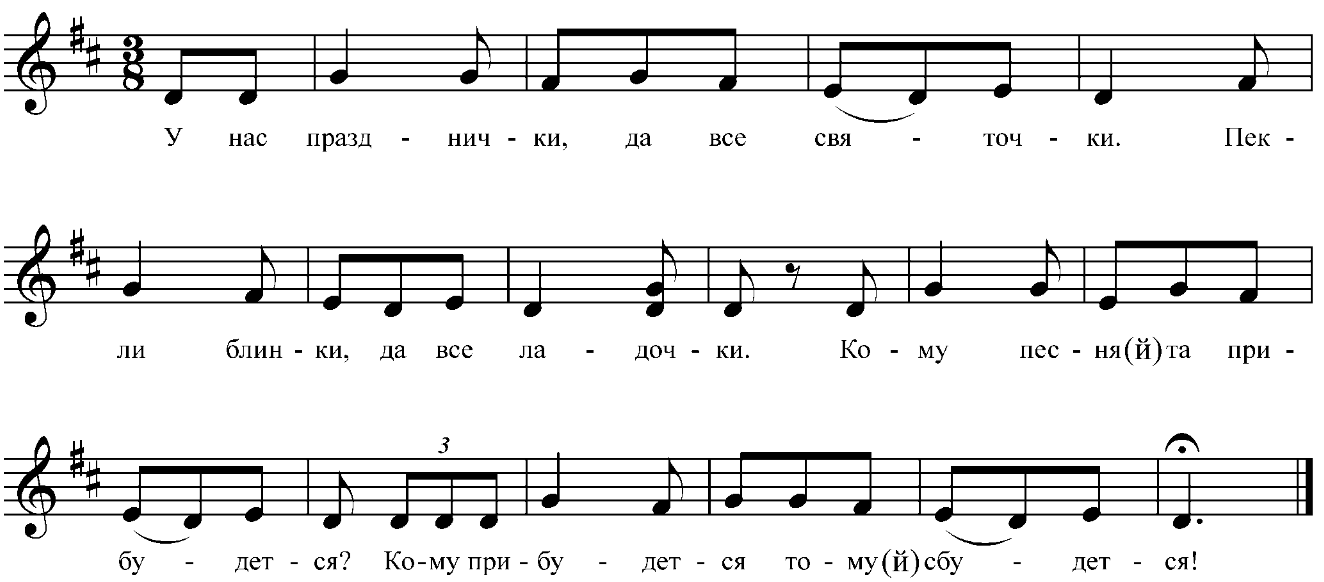
Обвилась кишка, да вокруг горшка,
Как и эта кишка не пролезет в ворота![6]
(Бедная жизнь.)

---

1 Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987. С. 61.
2 Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. М., 1954. С. 156-157.
3 Богатырёв П. Г. *Там же*. С. 156-157.
4 Богатырёв П. Г. *Там же*. С. 156-157.
5 Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 11.
6 Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 11.

Пение подблюдных песен и колядные гадания наших предков – важная забота предугадать то, от чего зависели судьба, благополучие, богатство и жизнь человека. В отдельных песнях – отголоски суеверных представлений, жившие в сознании человека. Подблюдные песни сегодня – редкое явление славянского фольклора. К сожалению, они почти не сохранились в быту. Для нас представляют собой ценность как уникальные образцы устно-поэтического и музыкального фольклора славян.

Гадание на святки

Зап. в Смоленской обл. участниками фольклорного ансамбля русской народной песни "Живая вода"[1].

У нас празднички, да все святочки.
Пекли блины, да все ладочки.
Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– Чиё йта кольцо?
(К сытому году.)

Ходила коза да по репещу,
Набила требух все натиною.
Кому песня йта достанется?
Кому достанется – тому (й) станется!
– А чии йта крали?
(К беременности.)

Сидит петушок все на веточку,
Кричит петушок: "ку-ка-ре-качку".

[1] Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990. С. 55.

Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– Чей йта перстень?
(Муж будет не здешний.)

Ой, шубочка-кожаурочка
Под лавицей приваляласа.
Кому песня йта достанется?
Кому достанется – тому (й) станется!
– А чья йта серьга?
(Еще год проходишь в девках.)

Ой, курочка, вся рябушечка,
Копала сорок да на свой дворик.
Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– Чиё йта кольцо?
(К богатству.)

Живут за рекой все богатыя,
Гребут золото все лопатою.
Кому песня йта достанется?
Кому достанется – тому (й) станется!
– Чия йта пуговка?
(К богатой жизни, но на чужой стороне.)

На бочке сижу, я медок цежу.
Я ищо посижу, я ищо поцежу.
Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– А чей жа йта перстень?
(К жизни без перемен.)

Что в стенке сучок, то – мой мужичок!
За яво завалюсь: никого не боюсь!
Кому песня йта достанется?
Кому достанется – тому (й) станется!
– Чиё йта кольцо?
(К замужеству за старым.)

А по сеничкам-переходичкам
Висят венички все по парочкам.
Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– Чия йта серьга?
(К замужеству.)

На печке сижу, чулочки вяжу.
Я ищо посижу, я ищо повяжу.

Кому песня йта достанется?
Кому достанется – тому (й) станется!
–Чия йтв кралька (бусинка)?
(К жизни без перемен.)

А саночки-самокаточки
Сами катаются – не боротются.
Кому песня йта прибудется?
Кому прибудется – тому (й) сбудется!
– Чия йта булавка?
(К замужеству.)

УЧЕНЫЕ О ФЕНОМЕНЕ ГАДАНИЯ (О ТАЙНАХ)

Весь опыт и знания сегодняшнего общества свидетельствует в пользу представлений о присутствии могущественного и таинственного “Нечто в пределах определённых участков земной поверхности и о возможности пассивного либо активного использования этого Нечто человеком”[1]. В.Ф. Войно-Ясенский (известный советский хирург) говорит: “Вступив в диалог с персонажами иного мира, человек может узнать свою судьбу, повлиять на неё, изменить свою долю”[2]. Дёмин В.Н. утверждает, что существуют различные способы “вхождения в Неосферу”[3]. . Сюда он относит заговоры и заклинания, музыку, танцевальные ритмы, возжигание огня, медитацию, жертвоприношения и.др.

Во все времена в ритуалах, обрядах и культурах различных народов существовали заклятия, заговоры (другие тексты), призывающие силы природы для помощи в делах людей. “В принципе это обращение к памяти наших предков, разлитой вокруг нас и всегда существующей рядом с нами” (Перепелицин С.)[4]. По его же словам, можно воздействовать на события по своему усмотрению. “И на этом принципе строятся молитвы, мантры, заговоры”, древние мелодии[5].

Во все века в гаданиях, предсказаниях было много тайн. Что думают по этому поводу учёные? Должны быть определённые объяснения? И я не открою никаких секретов... Из большего числа объяснений я ознакомился с несколькими. Да, сегодня многие понятия, как Ноосфера В.И. Вернадского, “хрональное поле” Вейника, “информационно-энергетическое поле” профессора А.В. Чернетского, работы академика Виктора Михайловича Глушкова, академика П.Л. Капицы, академика ВАСХНИЛа Леонида Прищепа, идея К.Э. Циолковского о разумных существах из разрежённой материи ничего не объяснят простому обывателю.

И всё же давайте разберемся, как рассматривают эти явления некоторые учёные. Успенский П.Д. утверждает, что, “наш мозг следует понимать отнюдь не как копилку фактов и рассуждений, а как аппарат, находящийся в услужении активного сознания, посредством которого наша воля и мысль могут свободно зондировать весь мир, попирая преграды как пространства, так и времени”[6]. Иванов Ю. добавляет: “человек – не замкнутая, а открытая биологическая система, способная входить в резонансные колебания с космическими ритмами”[7]. Гадания сопровождались заговорными словами, попевками, магическими заклинаниями, определёнными песнями, многие из которых, к сожалению, утеряны навсегда. О воздействии текстов, музыки, ритма на человека пишет А. Горбовский: “Сила воздействия обрядовой музыки и заданного ритма может оказаться непредсказуемой”[8]. Если одни, чтобы входить в “изменённые состояния сознания” используют всякие снадобья, музыку и различные приёмы, то другие могут достигать этих состояний самопроизвольно. “Возможно, каждому новому поколению навык передавался генетически”[9].

Не является ли подтверждение этому тот факт, что без специальных школ и учителей гадания существуют по сей день? Ряд учёных по разному рассматривают “пространства” в которых происходят гадания. С. Ермаков, занимающийся исследованием вопросов информационно-

---

[1] Ермаков С. Фаминская Т. Тайны Живой Земли. М., 2001. С. 32-33.
[2] Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 124.
[3] Дёмин В. Н. Заветными тропами славянских племён. М., 2002. С. 195.
[4] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 148.
[5] Перепелицин М. *Там же*. С. 62.
[6] Успенский П. Д. В поисках чудесного. Нью-Йорк, 1971. С. 138.
[7] Иванов Ю. Как стать экстрасенсом. М., 1990. С. 48.
[8] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 75.
[9] Горбовский А. А. *Там же*. С. 79.

полевой экологии, изучающий “места Силы”, “святые” “гиблые” места пишет: “оказывается, даже не в столь отдалённом прошлом выбор места для устройства капища, возведения храма, для проведения тех или иных магических обрядов, как то было заведено издревле, осуществлялся очень тщательно и порой являл собою весьма сложное действо”[1]. Виноградова Л.Н. пишет, что любое гадание является “ритуальным способом определения доли человека на следующем этапе его жизни”[2]. По словам Дёмина В.Н., “счастье и несчастье, женитьба и замужество предопределены заранее и записаны в воображаемой небесной книге”[3]. Вепринцев даёт такое объяснение: “Любые сигналы, удаляясь от источника, постепенно расщепляются в пространстве и времени. Появляется серия ослабленных предсигналов и послесигналов, всё течёт, всё меняется”[4]. О воздействии человека на события говорит Успенский П.Д.: “Поскольку климатические, геохимические и тектонические особенности Земли обусловлены информационно–энергетическими процессами, существует возможность непосредственного воздействия волевых усилий человека на события и объекты окружающего мира”[5]. И если организм создаёт биополе, являющееся комплексным физическим полем человека, то “каждая клетка, орган, блок органов генерирует свои биополя, составляющие в целом биоэнергоинформационное поле человека, которое как бы хранит в себе основные характеристики. Сливаясь, эти поля и поля других предметов, очевидно, образуют энергоинформационное поле Земли”[6]. Секретарь общей физики и астрономии АН СССР академик М.А. Макаров пишет: “Информационное поле Земли слоисто и структурно напоминает “матрёшку”, причём каждый слой связан иерархически с более высокими слоями, вплоть до Абсолюта, и является кроме банка информации ещё и регулятивным началом в судьбах людей и человечества”[7]. Наиболее доступно объясняет это Горбовский А. Он пишет о трёх путях “Заглянуть за завесу времени”. Чтобы выйти на информацию, которая исходит из будущего, существуют определённые методы и приёмы. При всём их многообразии:

1. Восприятие будущего в форме озарения, вспышки.

2. Использование разного рода искусственных приёмов, чтобы достичь “изменённых состояний сознания”.

3. Путь косвенного приёма информации из будущего (предзнаменования, приметы, гадания)”[8].

Например “Отключение сознания” – приём, хорошо известный в магической практике различных школ. Те же шаманы во время исполнения обрядовой музыки лишались сознания, а когда приходили в себя, предсказывали, что произойдёт. В буддизме это метод “опустошения сознания” до полного отсутствия в нём каких-либо образов и мыслей. В православии этому же служит “Иисусова молитва”[9]. Славяне гадали веками. И не исключено, что в состоянии выключенного сознания восприятие как бы выпадает из потока времени. На эту мысль наводят некоторые эксперименты Альберта Вейника (член. кор. АН Беларуси). “Озарение”, “прямое знание” связаны с неким выходом, мгновенным выпадением из потока времени.” “И 99 инструкций по созданию заклинаний являются способами изменения вашей нервной системы”[10]. Сергеев Г.А. утверждает, что: “Мы являемся материализацией субстанции, суперполем, то есть, это значит, что мы действительно детерминистичны лишь в нашем трёхмерном мире, а в четырёхмерности

---

[1] Ермаков С. Фаминская Т. Тайны Живой Земли. М., 2001. С. 30.
[2] Виноградова Л. Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности // Славянский Балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981. С. 13-43.
[3] Дёмин В. Н. Заветными тропами славянских племён. М., 2002. С. 100.
[4] Вепринцев Н. В. От экстрасенса до иных миров. Мн., 1991. С. 103.
[5] Успенский П. Д. В поисках чудесного. Нью-Йорк, 1971. С. 155.
[6] Вепринцев Н. В. *Там же*. С. 109.
[7] Спиркин Л. Г. Лекции о биополе. СИ., 1982. С. 45.
[8] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 65.
[9] Горбовский А. А. *Там же*. С. 68.
[10] Горбовский А. А. *Там же*. С. 100.

мы, люди, являемся единым энергетическим континуумом - “деревом” – и словно ветви, веточки, мы разделены на суперэтносы, этносы, народности, коллективы, семьи и личности и проявлены все в этом трёхмерном мире как топологические трёхмерные сечения единых четырёхмерных сущностей”[1].

Неизвестно как проходило “подключение” к информационному полю у наших предков, известно одно – предсказания, гадания часто сбывались. Этому свидетельствуют многочисленные факты в истории, литературных источниках жизни наших предков.

Таким образом, любое гадание можно рассматривать как ритуальное действо с целью определить будущую судьбу на следующем этапе жизненного пути. В гаданиях формируется основной для каждого из участников ритуала вопрос: “что же будет на с моём следующем этапе жизни?” С семьёй, детьми, благополучием и т.д. Каждая мысль человека находит своё воплощение в пространстве, “отпечатывается и формируется в астроидею, которая наделена основным духовным принципом, энергией и астральной субстанцией”[2]. По словам Ерофеева В.А.: “Реализуясь, мысль часто переходит в действие”[3].

Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной духовной энергии, считать её первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии? “Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный, гораздо более важный мир духовный”[4]. “Сегодня все люди прискорбно (или счастливо) равны в своём неведении будущего”[5]. Но развивается наука, тайное становится явным, многое объяснимо сегодня. “И завтра для кого-то, для многих будущее окажется открытой книгой”[6].

Закончить хочется словами Моуди Р.: “Мы должны иметь смелость открывать новые двери и не исключать возможность того, что современные научные методы перестали соответствовать новым направлениям исследований”[7].

Идеи и факты о гадании изложенные в этом докладе, далеко не новы. Современная наука в той или иной степени знакома с ними и продолжает исследовать их. Бесспорно, для фольклористов, этнографов и просто интересующихся гаданиями остаётся много ещё неведомого, неисследованного.

В сознании каждого современного человека должны существовать два противоположных процесса: отречение от мира, устремление к Космосу, святость и реализация полученной информации, активные действия, повышенная практичность. Речь идёт о новом мышлении, которое определит физическую и духовную структуру нового человека[8].

---

[1] Сергеев Г. А. Этюды многомерного мира. Рукопись. СИ., 1980. С. 79.
[2] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 14.
[3] Ерофеев В. А. *Там же*. С. 14.
[4] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 36.
[5] Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993. С. 65.
[6] Горбовский А. А. *Там же*. С. 65.
[7] Моуди Раймонд. Жизнь после жизни. Москва-Рига, 1991. С. 6.
[8] Успенский П. Д. В поисках чудесного. Нью-Йорк, 1971. С. 146.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРЕДМЕТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗИМНИХ ГАДАНИЙ СЛАВЯН

На основе изложенного материала хочу предложить свою классификацию зимних гаданий.

1. Пространство “Дом”

- личные вещи женщин (зеркало, пояс, гребень, обувь, украшения: бусы, кольца, серьги и т.п.);
- личные вещи мужчин (портки, кальсоны, трубка (бел.);
- домашняя утварь (горшок, тарелка-блюдо, палка, веник, кочерга, ухват);
- ткань (нитки, холст, полотенце);
- зерно (мука, блины, хлеб);
- металлы (олово, свинец, иголки);
- огонь (пламя, свеча, дым, лучина, головня, уголь);
- икона;
- игральные карты;
- деньги, монеты;
- волосы, ногти;

2. Пространство “Двор” (улица, территория деревни, села)

- колодец (ведро, вода, зерно, замок);
- забор, плетень, ворота;
- насекомые (таракан, паук);
- птицы (яйцо, петух, курица);
- животные (собака, лошадь, овца и др. животные, кости животных (Бел.);
- хозяйственные помещения (хлев, свинарник, сарай, поленица, баня);
- борона, плуг, дрова, щепки, солома;
- растения (хмель, черёмуха, боб, фасоль, конопля (бел.), орех грецкий);

3. Пространство “За деревней” (за речкой, за лесом, за полями)

- перекрёсток (снег, хлеб, блин);
- прорубь, ручей, речка (вода, ведро, камень, шкура животного);
- за деревней;
- церковь;
- кладбище;
- дорога (прохожий);
- мельница (бел.);
- мост.

Кроме этого, многие предметы могут присутствовать во всех пространствах или переходить из пространства в пространство. Например, воду для гаданий принесли из колодца (как вариант из 7) в дом. Или блин из пространства “Дом” несли на перекрёсток, в пространство “За деревней”. Курицу или петуха из пространства “Двор” для гаданий приносили в пространство “Дом” и т.д. То есть предметы “приносили” информацию или являлись “жертвой” для получения нужной информации для гадающего.

Сегодня славянское многообразие зимних гаданий как никогда нуждается во внимательном, глубинном осмыслении – и сердцем, и разумом, и Душой. Это дело не только учёных, это

дело каждого, у кого ещё живы бабушки, дедушки, всех тех, кто помнит и хочет сохранить потомкам Знания предков. А дело этнографов, фольклористов – в кропотливой реконструкции вплоть до мельчайших деталей фрагментов сохранившихся мелодий, заговорных текстов и т.д.

В память о наших мудрых предках.

Литература

1. Авдеева Е. Записки и замечания о Сибири. М.,1837.
2. Аникин В. П. Русский фольклор: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1987.
3. Аникин В. П. Русское народное поэтическое творчество: Пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов. Л., 1983.
4. Асов А. И. Славянская астрология: Звездомудрие, звездочетец, календарь, обряды. М., 2001.
5. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
6. Блаво Р. Исцеление музыкой. СПб., 2003.
7. Богатырёв П. Г. Русское народное поэтическое творчество. М., 1954.
8. Боневитс Филипп. Реальная магия / Пер. с англ. К. Савельева. М., 1998.
9. Вепринцев Н. В. От экстрасенса до иных миров. Мн., 1991.
10. Виноградова Л. Н. Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности // Славянский Балканский фольклор. Обряд. Текст. М., 1981.
11. Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993.
12. Грани Агни Йоги: В 13 т. Новосибирск, 1993-1998.
13. Дёмин В. Н. Заветными тропами славянских племён. М., 2002.
14. ДЖНАНА-ЙОГА. Суоми Вивекананда “Джнана йога” / Пер. Я. К. Попова. СПб., 1993.
15. Ермаков С. Фаминская Т. Тайны Живой Земли. М., 2001.
16. Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998.
17. Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990.
18. Записки Христос и мир. Возражение Н. Бердяева на докладе В. В. Розанова // Записки СПб. религиозно-философского общества. Вып. 2. Спб., 1908.
19. Земцовский И. И. К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.
20. Иванов Ю. Как стать экстрасенсом. М., 1990.
21. Каптен Ю. Л. Основы медитации. Спб., 1991.
22. Ковалёва Н. Е. Путь в шамбалу: Духовная миссия семьи Рерихов. М., 2004.
23. Крук Я. Колесо времени: традиции и современность. Мн., 2003.
24. Лазарев С. Н. Данченко С. М. Кармическая диагностика чакр. Киев, 1995.
25. Малахов Г. П. Целительные силы. Биосинтез и биоэнергетика. Том 2. СПб., 1994.
26. Манеев А. К. Философский анализ антиномий науки. М., 1983.
27. Мартынов А. В. Исповедимый путь. М., 1990.
28. Миллер Г. Х. Толкование десяти тысяч снов, или что происходит во сне. Ижевск, 1992.
29. Моуди Раймонд. Жизнь после жизни. Москва-Рига, 1991.
30. Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990.
31. Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991.
32. Рудзитис Р. Я. Братство Грааля. Рига, 1994.
33. Русская традиция: Сборник. М., 2004.
34. Рытов. Д. А. Традиции народной культуры в музыкальном воспитании детей: Русские народные инструменты: Учеб.-метод. пособие. М., 2001.
35. Светлов В. Защитная магия древних славян. СПб., 2003.
36. Секреты талисманов: В 4 кн. Кн. 1. Обереги предков / Авт.-сост. М. А. Миллер, Е. А. Миллер. М., 2000.
37. Сергеев Г. А. Этюды многомерного мира. Рукопись. СИ., 1980.

38. Смирнов В. Народные гадания в Костромском крае. Очерк и тексты // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. Этнографический сборник. Кострома, 1927.
39. Смирнова И. Мистика чисел, камней, знаков: Из жизни суеверий. М., 1992.
40. Снигирёв И. М. Русские православные праздники. Вып. 2.
41. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX - начало XX в. М., 1979.
42. Спиркин Л. Г. Лекции о биополе. СИ., 1982.
43. Степанова Н. И. Большая книга магии. М., 1999.
44. Токарев А. С. Народные обычаи календарного цикла в странах Западной Европы (опыт структурно-исторического анализа) // Советская этнография. 1973. № 6.
45. Тухолка С. Оккультизм и магия. СПб., 1917.
46. Успенский П. Д. В поисках чудесного. Нью-Йорк, 1971.
47. Фалатов Ю. Н. Поэзия российских деревень. М., 1990.
48. Философия свободы. СПб., 1916.
49. Фрезер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете / Пер. с англ. М., 1989.
50. Чулков М. Д. Собрание разных песен. Т. I. Спб., 1913.
51. Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985.
52. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. I. Ч. 1. Спб., 1887.
53. Шикин В. Сталкер из Чертанова // Свет. №7. 1989.
54. Штайнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. Иерусалим-Москва-Рига, 1990.

Приложения

ГАДАНИЯ

ПОДГОТОВКА К ГАДАНИЮ (по Белову В. Н.)

И мысли и чувства людей энергетичны в своей основе, их энергоинформационное содержание не исчезает бесследно, а накапливается в окружающем пространстве.

Ковалёва Н. Е.[1]

Дни месяца для гадания (всего 17 дней): 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 27, 28, 30. Не следует гадать в церковные праздники и в воскресенье. Гадать нужно в одиночестве или в небольшой группе духовно близких людей. Приступать к гаданиям можно только с чистыми мыслями. Нельзя относиться к гаданиям или гадающему с пренебрежением или иронией. Прежде чем начать гадание, найдите удобное место (гадать лучше всего за городом — на даче или в деревне), украсьте его цветами и поставьте свечу. Это место должно вам нравиться. Вы не должны чувствовать утомление или усталость, необходимо забыть все обиды. Если с вашим душевным состоянием не все в порядке, отдохните, примите ванну. Перед ритуалом гадания сядьте поудобнее, закройте глаза, расслабьтесь и скажите: "*Я направляю свои мысли и дела на благо всему живому. Я ни в чем не виновен (не виновна), и никто не виновен передо мною. Пусть я увижу то, что я хочу увидеть, узнаю то, что я хочу знать, то, что поможет мне в ...*" (назовите ваш вопрос). Искренне, с верой и с любовью прочтите молитву, которая вам нравится. Успех гадания зависит от того, сколько энергии вы вложите в нее.

ВОДА

Всё, что есть во Вселенной, существует в человеке.

Каптен

Вода всасывает информацию из воздуха, очищает его и передаёт эту информацию Земле. Существует гадание на поверхности воды. Если пристально смотреть на воду, то информация, привлечённая нашим вниманием, организуется и выступит затем на поверхность в зрительном образе.

М. М. Перепелицин[2]

Водогадание в русской семейной жизни присвоили себе ворожейки, женщины, распоряжающиеся всеми домашними сплетнями. Суеверные люди, допускающие всевозможные вздоры, находят утешение в беседах с ворожейками, сами поддерживают их ремесло. Записные ворожейки, выдавая водогадание как действительное средство для отгадывания семейных тайн, всегда говорят, что они научены этому от страшного колдуна и могут верно все отгадывать на воде, что бы им ни предлагали. В звание водогадательниц всегда вступают женщины, ни к чему

[1] Ковалёва Н. Е. Путь в шамбалу: Духовная миссия семьи Рерихов. М., 2004. С. 246.
[2] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 149.

не способные, по большей части вольноотпущенные, солдатки и особенный класс «кумушек», известных на Руси своею расторопностью в свадебных и похоронных делах. В деревнях говорят, что **это ремесло на роду не приходит,** а только передается. **За передачею** женщины прибегают к знахарю или старой колдунье. Знахарь требует посулов: штоф вина, скатерть, две рубашки, кушак и полотенце. Это все заранее приносится, потому что требование знахаря известно всему селению. Знахарь становит будущую водогадательницу к загнетке, накрывает лицо полотенцем, ставит на стол мису с водою, гадится на лавке и дует на воду; потом снимает полотенце с водогадательницы. Наговоренная вода выливается под верею, а в мису вливается вино. Знахарь, накрывший мису скатертью, приказывает, чтобы она явилась «во саму утренню зорю». Водогадательница является не с пустыми руками, а с двумя штофами вина. Здесь уже знахарь научает водогадательницу всем премудростям.

Русские водогадательницы всегда избирают один день в неделе: четверг, а другие предпочитают понедельник. Вероятно, что это предпочтение ведется по преданию, без всякого отчета. Русские люди водогадание распространяют на многие виды, но его, по большей части, употребляют для открытия похитителей в наших степных селениях.

Там, где случилось похищение, собирают подозрительных людей, призывают грамотного, пишут имя каждого на особенных лоскутках, ставят на стол огромную чашку с водою. Ворожея берет записки и бросает по одной в воду. Чья именная бумажка выпрыгнет из воды, тот признается виноватым. Большая часть поселян не доверяет вполне этому гаданию; другие считают его тогда только действительным, когда производят на студенце, ознаменованном каким-нибудь важным событием. Неосновательность такого гадания представляется так очевидно, что самое поверхностное знание физических законов объясняет его. Если бумажка будет брошена углом в воду, то удобно может скользить по поверхности, точно так же, как скользит камень, брошенный в реку углом. Одно из самых распространенных гаданий приписывают персам. Вот способы гадания по воде.

1. Для гадания применяли сосуд, наполненный водой, и кольцо, подвешенное на нитке. Кольцом стучали определенное число раз по бокам сосуда и по отзвукам от него составляли предсказание.

2. В тихую стоячую воду бросали (с маленькими промежутками времени) три маленьких камня. По пересечению образующихся на воде кругов узнавали будущее.

3. На море замечали различные колебания волн. По их положению предсказывали будущее. Это гадание особенно распространено было у сицилийцев.

4. Наполняли сосуд водою и произносили над ним известные слова. Если вода волновалась и выплескивалась через края сосуда, то это был худой знак.

5. Наливали воду из бассейна в хрустальный стакан и капали туда маслом. В этой воде, как в зеркале, видели свою судьбу.

6. Немецкие женщины вопрошали шум и волнения, производимые водами различных рек, о том, что ожидает их в будущем.

7. Брали такое количество камешков, сколько было подозреваемых в совершении воровства. На каждом из них писали их имена. Эти камешки бросали в воду. Те, которые прямо падали на дно, означали, что лица, написанные на них, виновны. В предсказаниях использовали цвет воды и направление её струй на поверхности. У древних народов некоторые реки и фонтаны использовались только для этого гадания. В книгах описывающих русское колдовство мы находим, что гадание происходило на реках и на прудах.

8. В зимнее время гадали в прорубях, и это гадание считалось одним из удачных. Предсказания выводили из кругов, образовавшихся после бросания камешков в воду. Круги широкие – к хорошей, свободной и богатой жизни, узкие – к плохой, бедной со многими несчастьями. Круги волнистые – к бурной жизни, круги тихие – к спокойной жизни, круги с пузырями – к

выигрышу. Круги с пеною – к слезам, круги с брызгами – к несчастью[1].

9. На Поволжье существовал[2] свой вариант гадания: "Достают камешки их проруби (ручья), лёжа на спине, через голову. Через правое плечо. Другой раз кто держит за ноги, а то и нет." Считалось: гладкий камень – хороший жених будет. Шершавый – наоборот. Чёрный камень – жених чёрный. Красный камень – жених рыжий. *"Одна девушка вытащила кочергу – ей достался однорукий, другая вытащила рябенький камень – вышла замуж за рябого"*[3]. *"Грызли угол нежилого дома и кидали в колодец: если булькнет, то замуж"*[4].

10. В России ходили за "тихой" водой: в 12 часов надо было идти на речку, к проруби, набрать воды и вернуться, не оборачиваться и ни с кем не разговаривать. Иногда воду несли во рту, если донесёшь, то выйдешь замуж.

11. *"И на вёдрах гадали, раскрутимся и пустим ведро – в какую сторону полетит, в ту и замуж идти," – добавляет соседка*[5].

12. Берется какой-нибудь пустой сосуд-горшок, стакан или банка, могущий служить резонатором, прикладывается в горизонтальной плоскости к уху и после более или менее продолжительного сосредоточения мыслей и напряжения воли человек слышит сначала шум, словно от грозы, прибоя морских волн или шелеста ветра, затем отдаленные голоса и, наконец, улавливает отдельные слова и целые фразы.

Вот что пишет С. Ермаков о воде, как о матрице нашей планеты. "Вода – очень странная субстанция. Будучи, вроде бы, стопроцентной жидкостью, она обладает способностью в определённых условиях приобретать и проявлять свойства кристалла. Если верить эзотерическим традициям, вода является едва ли не наилучшим накопителем, хранителем и переносчиком "силы" (говоря современным языком – энергии и информации)"[6].

Кольцо в воде

Главное, для чего собирались девушки на святочные вечера, — это гадание о суженном. Святочные гадания передавались из рода в род.

1. Брали обыкновенный стакан с совершенно ровным дном, без всяких рисунков, наполняли его на три четвертой водой и осторожно опускали на середину дна круглое обручальное кольцо, предварительно начищенное. Потом достаточно долго смотрели через воду в середину опущенного кольца. Многие уверяют, что видели в нём лицо будущего жениха.

2. Девушки бросают в чашу с водой разные кольца: кто вытащит медное — к бедности, кольцо с камнем – «быть за богатым».

3. В стакан с водой бросают свой волос и опускают туда же обручальное кольцо. Если нет своего кольца, можно у кого-нибудь одолжить. Ставят стакан на блюдце с золой. Зажигают свечу и, держат её в руке. Все присутствующие соблюдали глубокое молчание, сидя в стороне. В зеркало смотрела только гадающая, сказав слова: *«Суженый, ряженый! Покажись мне в зеркале».*

Гадания на воловьей или конской шкуре

Это одно из «страшных» гаданий на будущую судьбу при помощи снятой с крупного рогатого скота кожи. Девушки гадали группой, потому что опасались, что иначе утащит нечистая сила. Девушки брали столешник (скатерть), хлеб, ножик и коровью сырую кожу, шли на пере-

---

[1] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 54-55.
[2] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 16.
[3] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 16.
[4] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 25.
[5] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 18.
[6] Ермаков С. Фаминская Т. Тайны Живой Земли. М., 2001. С. 32-33.

кресток или на прорубь, расстилали там кожу, клали на неё хлеб и ножиком очерчивали круг, внутри которого садились, закрыв себя столешником или скатертью. После этого они хватали друг друга за мизинец и просили, чтобы судьба оповестила их, что случится в нынешнем году. Больше разговаривать или шептаться было нельзя. Девушки сидели, дрожа от страха, и слушали тишину. Если кому-то слышалось, что едут женихи с большим поездом или что на поле большое собрание народа, — это был знак обильной жатвы, богатой жизни и т. п. Если слышались страшные голоса или тихие — это был недобрый знак. Можно было задавать судьбе конкретные вопросы и по тишине по шуму узнавать ответы. Если гадали у проруби, то на девушку могли напасть водяные черти. По поверью, в гадальную ночь эти черти переносят кожу с гадающей девушкой на любое расстояние, чтобы показать ей будущее, — в большой город, в дом к жениху и т. п. Но как только девушке дано предсказание, черти хотят расторгнуть договор и взять гадающую к себе, поэтому они тащат шкуру вместе с девушкой к проруби. Чтобы спастись, девушка должно сразу после получения ответа судьбы сказать прямо и прорубь: *«Чур сего места!»,* тогда черти ничего вредного сделать не смогут и отпустят гадающую. А если этих слов не произнести, то обязательно погибнешь.

Гадания у проруби

Девушки выходят в лунную ночь на реку к проруби и стелют воловью шкуру, затем садятся слушать и смотреть в воду. Которой суждено выйти в этот год замуж, та увидит своего суженого в воде, точно в таком наряде, в каком он придет на сговор; которой же сидеть в девках, та только услышит один стук из воды.

Гадание с кувшином

Ставят возле кровати кувшин с водой и стакан и зовут: *«С пути-дороги устанешь, у меня есть водица, приходи, дам напиться».*

ОГОНЬ

Уже сейчас учёные предполагают, что Вселенная – гигантская голографическая и квантомеханическая система, и психика содержит в себе элементы голографии.

Кроме нас могут быть миллионы существ других планов существования. И они никогда не увидят нас, а мы не увидим их.

Вепринцев Н. В.[1]

Гадания проводились вечерами, с 25 декабря по 6 января, причем в разное время суток (вечером, в полночь, перед сном). Вечерние гадания обычно начинались, как только в доме зажигали свет. Полуночные гадания всегда начинались после ужина, с 12 часов ночи.

Гадание по огню

1. Бросали в огонь несколько горстей тертого гороху и, если он быстро загорался, это было хорошим признаком.

2. Клали больного перед большим огнем: если тень его была в прямом направлении к огню, то это было знаком выздоровления; если же тень была в противоположном направлении, то

---

[1] Вепринцев Н. В. От экстрасенса до иных миров. Мн., 1991. С. 107.

это было знаком смерти.

3. Некоторые детали этого гадания бытуют на Севере. Горящая головня с падающими искрами и отбрасывающая тени предвещает чье-нибудь прибытие.

4. Ещё один вариант. Техника гадания такова: зажигается огонь (это может быть свеча, костер, лучинка, лампа, лампада и т. д.) и при этом что-нибудь загадывается. В зависимости от того, как горит огонь, считается, что на загаданное дается ответ. Существует поверье, что при горении сырой лучинки даются следующие ответы гадающему: ясно горит — долго жить, горит с искрами — будут болезни, погаснет лучинка неожиданно — гадающему предстоит умереть в недалеком будущем.

Гадание лучиною

Одно из «страшных» девичьих гаданий на «жизнь и смерть» делали при помощи березовой лучины. Девушка брала такую лучину и во весь дух бежала к незамерзшей воде — колодцу, роднику, проруби на реке. Там она быстро мочила лучину и так же поспешно бежала домой. Дома лучину нужно было поджечь от огня очага. Если лучина быстро загоралась, то предстояла долгая жизнь, если не загоралась ни в какую, то суждена была смерть, а если горела с треском или то ярче, то слабее, то девушку ждала серьезная болезнь.

Гадание по дыму

В старинных русских сёлах существовал вариант гадания по дыму. Гадающий, после поста, в чистой праздничной одежде, становился перед жертвенником, зажигал огонь. Если дым был синеватого цвета – то это означало благополучие, если дым был беловатый – то сулил неожиданность, если дым клубился – то к радости. Если дым исходил тонкой струйкой – к приятному свиданию, если дым расстилался понизу – печальная весть, болезнь. Если дым вился крупными кольцами – скорая свадьба[1].

Гадание на пепле

Когда стала дешевой и доступной бумага, это гадание стали делать по бумаге. Брали тарелку или блюдо. И чистый лист бумаги. Комкали его в руке. Скомканную бумагу клали на перевернутое блюдо и поджигали. Когда бумага полностью сгорала, нужно было внимательно рассмотреть её тень на стене, поворачивая блюдо по часовой стрелке. Оставался образующий фигуру пепел. По форме этого пепла и смотрели будущее. Лучше делать это, рекомендовалось, вместе с подругами, чтобы ассоциации, связанные с тенью, у большинства совпадали. Тогда с большей уверенностью говорили, что увидели: зайца — символ предательства; собаку — друга; кошку — врага; ворону — предостережение; слона — достаток; змею — болезнь; мышей — растрату; кольцо или розу — брак или любовь.

Гадание по теням

Брали большой лист бумаги и мяли его руками так, что он превращался в бесформенный комок. Важно, чтобы он не был превращен в шар, а давал некоторый неясный контур. Когда комок был готов, его клали на дно опрокинутой тарелки и зажигали. Сгоревшую бумагу, не шевеля и не разрушая формы пепла, подносили к стене и осторожно поворачивали края тарелки, пока на стене не образовывалась какая-либо тень. По ее очертаниям судили о будущем. Тень человека имеет два значения: влюбленным предсказывает свидание, лишенным имущества — вечную пропажу. Тени зданий всегда предсказывают: богатым — счастливые предвещания, бедным — худые ожидания, щедрым — нечаянное обогащение. Тени земель и растений предсказывают: вечные раздоры, худые замыслы, разрыв любовных связей, неудачи в делах, худые обороты,

[1] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 58.

тоску, грусть. Тени животных предсказывают опасность от злых людей, неблагоприятную дорогу, огорчительные письма, известия о расстройстве имений, опасность за друзей и влюбленных.

Гадание на свечах

1. Возьмите в церкви две свечи. Установите их в стаканах, очертите круг мелом вокруг стаканов и проговорите: *«Воск, огонь свечи, укажите мне всю правду. Пусть погаснет моя свеча вперед, если у раба (назовите имя) есть полюбовка».* После чего зажгите обе свечи, загадав на одну из них свое имя. Если вперед погаснет ваша свеча, то ваш милый вам не верен.

2. Берут скорлупу грецких орехов, режут восковые свечи на маленькие кусочки, вставляют их в скорлупу и пускают плавать в чашку, наполненную водой. Каждая девушка зажигает свечки своей скорлупы. Затем наблюдают: если скорлупа утонет — девушка умрет незамужней; если свечи быстро сгорят, — прежде всех выйдет замуж; та девушка, у которой свеча будет гореть дольше, чему у остальных, никогда не выйдет замуж.

3. Раньше свечу приготовляли сами из чистого жёлтого пчелиного воска, эта свеча и называлась “воска ярого”[1]. Гадания со свечой существовали в Малороссии и во многих местах южных губерний. Гадали, предварительно умывшись, причесавшись, переодевшись в чистое платье. Поздно вечером. Свечу во время гаданий ставили не в металлические подсвечники, а в деревянные и обязательно орехового дерева или карельской берёзы и не бывшие в употреблении[2]. В сборнике “Русское колдовство” находим гадание по пламени свечи или лампы. Оно тоже считалось очень удачным. Тихое пламя свечи означало тихую, ровную жизнь, без неудач. Яркое пламя (с перемигиванием) означало более лучшую жизнь, яркое с потрескиванием – очень весёлую, бурную, с приключениями, тусклое пламя – к горю, жёлтое пламя – к радости, пламя с копотью – к несчастью. Пламя зубцами – скорая встреча с врагом, пламя змеёй – измена любимого, пламя трещало – ссора.

4. Для этого гадания брали большой таз с водой так, чтобы он был не до краев наполнен водой. На краях таза прикрепляли полоски бумаги с именами гадающих или писали на них всевозможные события: свадьба, увлечение, похищение, флирт, страстная любовь, болезнь, неудача, горе, смерть, выигрыш, неожиданное счастье, удача и прочее. Брали скорлупу грецкого ореха (его половинку) и в середине ее устанавливали маленький огарочек свечки. Лодочку пускали на середину таза и в зависимости от того, к какому краю она подплывала и какую бумажку поджигала, судили о событии, которое случится с тем, чье имя было написано на бумажке.

5. С вечера лепят из воска стадо лебедей по числу девушек. Лебедку окрашивают румянами, а лебедь остается белым. Гадальщицы выбирают для себя лебедя с лебедкою, опускают в чашку с водою и накрывают платком. Перед сном смотрят, как плавает лебедь с лебедкою. Если плавает вместе, то замужняя жизнь будет согласная; если разошлись порознь, то будет вражда.

6. В тот день, когда покупается фата для невесты, сходите в церковь, купите три свечи и подойдите (не высматривая и не выбирая) к любой подставке для свеч. Поставив свои свечи на подставку, поглядите, сколько свечей вместе с вашими на подставке. Если больше двенадцати — будете жить с мужем неплохо, не разлучаясь до самой смерти, если семь свечей и менее, это предвещает не очень счастливую семейную жизнь. Если на подставке одна-три свечи, прямо скажем, брак будет неудачен и недолог.

ЗЕМЛЯ

Высоко цени не себя, а землю, на которой живёшь, и сможешь жить спокойно, вверив себя ей. Люби не

[1] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 56.

[2] Рогов В. *Там же.* С. 56.

себя, а землю, и ты сможешь найти у неё поддержку и опору.

Лао-Цзы

Великий русский учёный В.И. Вернадский выдвинул идею о существовании мыслящей психической оболочки вокруг Земли, в которой находится информация о прошлом и будущем нашей планеты. Учёный назвал это ноосферой.[1]

Сила мышления находится вне тела, поэтому мозг можно рассматривать как блок считывания информации, хранящийся в биополевой системе.

Манеев А. К.[2]

Перекрёсток

1. На перекрёстке вертелись, пока не упадёшь. *Упадёшь, посмотришь в какую сторону головой, туда и замуж выйдешь*[3].

2. На перекрёстке высеваются: “*Я полю, полю росицу про красную девицу. Куда меня замуж увезут, оттуда колокольцы брякайте и плети свистите”.* Потом рассеиваться надо, чтобы не утащил бес. По солнцу засеваешься, а рассеваешься против солнца.

3. Пояс снимаешь, крест снимаешь. *“Чёрт-леший, ау! Покажи судьбу!”* – кричали на перекрёстке[4].

Снег

1. Снег собираешь в полу пальто и говоришь: “*Полю, полю снежок на собачий следок”.* Потом снег из полы пальто перекинешь через левое плечо и скажешь: “*Наша клята, ваша свята. Миленький, ау!”* Или др. текст: *“Полю, полю белый снег за батюшкову хлеб-соль, за матушкову добродетель! Залай, залай, собачка, на чужой сторонке. Миленький, ау!”* Или: “*у свекра на дворе, у свекрови на пешном столбе, у ладушки на кроватушке”*[5].

2. Часто девушки ходили полоть снег. Его рыхлили граблями, очищали, чтобы не было ни бумажки, ни соринки, ни соломинки. После этого девушки, взявшись за руки, образовывали круг и молча слушали.

3. Ложатся навзничь в снег и утром ходят смотреть. Если место получилось гладкое, то муж будет смирный, а если неровное и иссеченное, то вздорный, драчливый.

4. Бросают снег в какую-либо сторону и ждут, пока не залает собака в той стороне, куда брошен снег. Если лай грубый, то гадающая выйдет за старого человека, если тонкий — за молодого.

Тропинки

“Каждый старался иметь свою (тропинку), чтобы не идти по чужому следу, принимать на себя чужие тяготы и беды”[6].

---

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 123.

[2] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 172.

[3] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 19.

[4] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 18.

[5] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 21.

[6] Фалатов Ю. Н. Поэзия российских деревень. М., 1990. С. 75.

“Почему перед Новым годом нам часто бывает не по себе? Может быть, потому, что всё надышанное, выдуманное, злом сотворённое делается в это время как бы видимым, обретает формы. Разве, выйдя из дома, задумывается кто-нибудь в чей след ступит нога? Не случайно раньше даже к самой маленькой деревеньке вело множество тропинок”[1]. *(Филатов 75)*

За деревней

1. За деревней, где с покойником прощаются (ростань), бегали по снегу: “*Я к чёрту, чёрт с черты”* - три раза. *“Очерчиваем по снегу три раза, потом в круг и на снег ложишься. Страшное послышится – бежим обратно”*[2].

2. Брали плуг и опахивали деревню, чтобы девки не выходили в другие деревни. Парни плуг тащат.

Гадание по именам

1. Встреча в одном имени одинаковых гласных служит не слишком хорошим признаком. Если же число гласных непарное, то хорошим.

2. Из двух человек тот, кто имеет большую сумму цифр (если перевести буквы, из которых составлено имя, в числа), счастливее.

3. Говорят, что римляне в своих возлияниях пили за здоровье своих любимых столько раз, сколько в их именах было букв.

4. Выходили за ворота и спрашивали прохожих — имя женщины у мужчин и имя мужчины у женщин. Услышанное имя обыкновенно обозначало суженого или суженую.

5. Выходят за ворота с первым куском во рту и спрашивают у мимоидущего об имени, веря, что тем именем муж ее будущий называться будет.

6. Выйдя на улицу, спрашивают первого встречного человека о его имени, которое покажет, как будут звать жениха. Также учитывают рост, одежду, походку и прочее этого человека и делают такие же выводы.

Поленица

1. Задом пятились к поленице, полено вытаскивали. Сколько сучков, столько и детей будет.

2. Носили дрова: если в охапке чётное количество – свадьба.

3. Повернувшись спиной, тянули полено. Если полено хорошее, ровное, муж хороший молодой. Если кривое, с сучками – то вдовец, старый.

4. Девушки подходят к поленице задом или защурясь и берут из неё без выбора, которой какое попадется. Затем каждая осматривает своё полено, из чего заключают о будущем женихе, например, гладкое полено в тонкой ровной коре предсказывает хорошего, красивого жениха; полено с шероховатой корою — некрасивого на вид; в толстой, но хорошей коре — богатого. Полено, местами ободранное — нуждающегося; без коры — бедного; толстое полено — сильного, толстого; с сучками — большая семья и по числу сучьев о числе людей в семье; кривое — урода или с какими-нибудь физическими недостатками.

Забор

1. Обхватывали колья забора и считали количество, если парное – замуж выйдешь.

2. Пересчитывают перекладины (в лестнице), говоря: *«Вдовец, молодец!»* - и, доходя до последней, смотрят: на каком слове остановились, такой будет и муж.

---

[1] Фалатов Ю. Н. *Там же*. С. 75.

[2] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 16.

Борона

Возили борону по деревне. И там где выпадут зубья, там свадьба.

Гадания с ключом

1. Вывешивают ключи за окошко, и, когда кто-то проходящий их пошевелит, девушка спрашивает его имя, это и будет имя ее жениха.

2. Из щепок делают колодец, закрывают его на замок, ключ кладут под подушку. Ложась, нужно сказать: *«Твой колодец, мой замок, приди ко мне на порог, ключ возьми, замок отопри».*

3. Вывешивают за окно ключи и слушают. Если приходит неизвестный человек и сильно гремит ключами, девушка выходит к воротам и спрашивает: *«Скажите, как вас зовут?»* Это необходимо, чтобы хорошо разглядеть прохожего, его одежду, узнать имя и отчество жениха и его состояние.

4. Для такого гадания берут какой-нибудь ключ, преимущественно старый, закладывают его бородкой между листов перетенной книги, которую при этом крепко завязывают. Понятно, что защемленный ключ должен держаться крепко между страниц книги. Тогда за кольцо или дужку ключа вешают книгу на веревку к потолку и загадывают, кто выйдет из числа предстоящих здесь девушек замуж. Если книга до сих пор висела неподвижно, то она при чьей-либо фамилии перевернется, что и служит знаком того, что та девушка при имени котором книга оказала движение будет замужем в этом году. Точно так же иногда, конечно давно, узнавали виноватого при выкликании имени подозреваемых лиц.

Гадание на ложках

Существовало «страшное» новогоднее гадание. В самую ночь на Новый год все члены семьи брали по ложке воды и выносили на мороз, а поутру смотрели: у кого вода застыла с углублением, тот умрет, а у кого ровно или с бугорком — будет жить в наступающем году.

Гадание у окна

Гадающие девушки садились “слушать” у окон и произносили такие слова: *«Суженый-ряженый! Поезжай мимо окна!»* Если девушка слышала, как несется свадебный поезд с криком и свистом, это предвещало веселую и счастливую жизнь; а если поезд был тихий, то девушке была суждена нищая или бедная жизнь.

Гадание на рюмке

Гадали девушки и на количество деток в семье. Для этого наливали с вечера в рюмку воды, опускали кольцо и выставляли на мороз. Перед сном приносили рюмку и смотрели: сколько бугорков, столько родится сынков, а сколько ямок — столько дочек.

ПЕЧЬ

Стоит Яга, во лбу рога.

Не молитесь-ка богу нашему,
наш бог вас помилует!
Помолитесь-ка чудному кресту,
Чудному кресту – печному столбу[1].

(Загадка Русского Севера.)

[1] Русская традиция: Сборник. М., 2004. С. 33.

Существовал ряд гаданий у печи с “инвентарём” (кочерга, клюка, горшок и т.п.). Печ и печной столб, по словам Алексеева, выступает как языческий центр жилища[1].

Сковорода

1. Кладут сковороду под кровать матери или старшего в доме и при этом говорят: *«Суженый-ряженый, ждем тебя на блины».*

2. Чтобы узнать имя будущего жениха, девушки кладут на стол солому, сбитую в ком; на этот ком ставят сковороду, а на сковороду кладут камень и льют немного воды. После того, потихоньку, медленно начинают (каждая из девушек) вынимать по соломинке и из звука, производимого камнем на сковородке при колебании, воображают имя будущего жениха.

3. Тоже делают так: наливают на сковороду воды и ставят камни; сверх этого всего кладут растрепанные хлопья льна или пеньки, зажигают их и накрывают горшком. Когда вода сильно заклокочет, то, по замечанию суеверов, у невестки будет сварливая свекровь.

Метла. Веник. Лопата

1. Девушка вытягивает прут из метлы, кладет его под матрац, а под подушку — что-нибудь от коня (узду, подкову, седло и т. д.), ложится спать, приговаривает: *«Суженый, сударь мой, иди ко мне домой, подкуй коня; подсади на него меня, возьми прут, погоняй коня, поцелуй меня».*

2. В то время, когда все уйдут или уедут на водосвятение в день Богоявления Господня, девушка берет веник или лопату и начинает мести комнату; каждый раз, взмахнув направо, она произносит молитву, а взмахнув налево, при каждом разе поминает ругательство с именем нечистой силы. После этого делает черту углем посредине пола и становится направо, то есть на место, отметенное с молитвою. Это метение происходит во время погружения креста на Иордане. Став на место, девушка говорит следующее: *«Суженый-ряженый! Явись перед мной, как лист перед травой».* Предание говорит, что будто некоторым чёрт являлся в виде будущего жениха, лицом к лицу, в 12 часов дня и останавливался на той стороне, которая была заметена с призыванием его имени.

3. Когда ехали в сваты, веник привязывали, чтобы разметало дорогу жениху.

Кочерга. Клюка

Чтобы выйти замуж девушки катались задом на кочерге к воротам жениха. *“Клюку стащишь, усядешься человека 2-3 и едешь”*. Приговаривали: “*Не побегаем, не покатаемся, так и женихи не приедут”*[2].

Зола

Берут чашку с водой, насыпают в нее соль и золу, потом ставят на окно и говорят: *«Воду пить, солью солить, золе гореть, а мне жениха подсмотреть».* И смотрят в чашку. Если девушке суждено скоро замужество, увидит жениха.

Полено

Идут ночью в сарай и берут наугад одно полено. Если попадется гладкое, муж будет молодой и добрый; если же суковатое и с трещинами — старый и сердитый. Если полено попадется суковатое, то это предсказывает богатство, если гладкое — бедность.

---

[1] Русская традиция: Сборник. М., 2004. С. 33.

[2] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 23.

Соль

Берут наперсток соли, наперсток воды, смешивают и едят. Ложась спать, девушка говорит: *"Кто мой суженый, кто мой ряженый — тот пить мне даст".* Суженый является во сне и подает пить.

Уголь

Это гадание об урожае. Берутся тлеющие угольки, каждый уголек означает какую-нибудь культуру: пшеницу, рожь, овес, и какой уголек раньше сгорал, тот и указывал на самый урожайный злак в будущем году.

ХЛЕБ

Мысль – это отношение, мысль – символ, мысль – энергетический поток. Эта мысль вне нас…
Мысль есть задержанное дыхание, то есть мысль – это готовность всего тела к будущему действию.
И. М. Сеченов[1]

Пирог

Этот способ гадания существует и сейчас на низовьях Волги у кочевых народов: цыган и других. Из ячменной муки или кукурузной пекут хлеб или пирог и дают его съесть человеку, которого в чём-либо подозревают. Если этот хлеб человек проглатывает свободно – то он ни в чём не виноват, если поперхнётся – то означает, что он виноват[2].

Житница

Идут ночью к житнице и прислушиваются у дверей. Если слышен пересып хлеба или шум работы, это предвещает хорошую и богатую жизнь в замужестве.

Квашонка (раньше в ней пекли хлеб)

“На снег поставим, черту сделаем и ищем квашонку, глаза завяжем. Кто найдёт – тот замуж выйдет. Всё это неправда только…”[3]

Солома

1. Бегали босиком к овину за соломой. *“Принесём и к потолку подбросим. Сколько пристанет к потолку – такая и будет семья”*[4].

2. Подходят к омёту соломы, закинув голову назад, берут ртом соломинку; ежели она будет с колосом, то примечают, что вышедшая в замужество будет богата, если соломина попадется без колоса, то жизнь будет бедная.

ОДЕЖДА. ОБУВЬ. ГОЛОВНОЙ УБОР

Память человека находится вне времени, она статична и не подвержена изменению, время течёт

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 55.
[2] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 58.
[3] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 22.
[4] Шаповалова Г. Г. *Там же*. С. 35.

постоянно.

Отто Вейнингер (“Пол и характер”)[1].

Портки. Кальсоны

Воровали и таскали по деревне. *“Не потаскаешь, так и женихи не приедут в деревню”*[2].

Обувь

1. Гадающие девушки обыкновенно бросали через ворота башмак — (с правой ноги). По тому, куда указывал носок упавшего башмака, судили о том, с какой стороны придет суженый.

2. Кидали сапоги через поленицу или через стог. Если перекинешь – то выйдешь замуж.

3. За ворота обувь бросали. В какую сторону носком – туда и замуж.

4. Кидали сапоги через ворота на снег, смотрели в какую сторону.

5. Бросают башмаки через ворота на улицу, и в какую сторону ляжет башмак носком, в той стороне и быть замужем; а если носком к воротам, то в этом году еще замуж не выйти.

6. Бросают на улицу сапог так, чтобы он вертелся. В той стороне, куда укажет носок сапога, живет жених.

Зборник (головной убор)

Когда девушка желает узнать, что случится в этом году, то берет три вещи: зборник или другую какую принадлежность головного убора, кусок хлеба и кусок дерева и кладет все три вещи в пустой, чистый горшок, иногда сопровождая все это приличными наговорами. Потом, закрыв или завязав глаза, подходит к горшку и берет первое, что попадается. Если попадется ей в руки головной убор — выйти замуж, часть хлеба — оставаться девушкой, а кусок дерева — гроб.

Пояс

1. Бросали пояс на трубу или на брус, говорили: “*Поис, поис, покажи мне поезд с суженым-ряженым, не с которым повидаться, а с которым повенчаться”*[3].

2. Иногда мать спящую дочь перевязала поясом, чтобы приснился жених.

Нитки. Ткань

1. Сучат нитки и опускают в воду, по извиванию которых располагают свое гадание: к добру или к худу.

2. Сучат нитки и опускают их в воду. Если они будут крутиться в воде, это предвещает хорошую жизнь. Если они остаются в таком же виде, в каком были опущены в воду, это предсказывает несчастливую жизнь.

Полотенце

1. Вывешивают белое полотенце из окошка ночью, гадая: *«Суженый, ряженый, приди и утрися»*. Если полотенце скоро намокнет, значит быть замужем в этом году; если намокнет ближе к утру, значит, быть замужем не скоро; если утром полотенце будет сухое, значит, не быть замужем никогда.

2. Трясли во время обедни. Откуда звон услышишь, туда замуж отдадут.

---

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 34.

[2] Фалатов Ю. Н. Поэзия российских деревень. М., 1990. С. 74.

[3] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 17.

ПТИЦЫ

В природе существует вневременной канал передачи причинно-следственной информации. А такая информация представляет собой деформацию пространственно-временного континуума, а точнее вызывает его вибрации. Эти микрогравитационные вибрации заполняют всё пространство Вселенной и в нашем реальном мире носят характер голограммы.

Н.А. Козырев[1]

С древних времён на птиц смотрели как на предвестников добра и зла. И. Смирнова пишет, что у одних птиц (вороны, совы, петухи) предсказание велось по крику, у других (орёл, коршун) – по полёту. Голуби считались царской птицей, так как никогда не летают в одиночку, как и царь ходит со свитой.

Этот вид гаданий назывался орнитоманией и на протяжении веков не раз преследовался церковью. Алкунин (ок. 735-804 гг. н. э.) писал: "*Надо остерегаться предсказаний по крику и поведению птиц, потому что они сбываются только для тех, кто в них верит*"[2]. Например, существовали разные виды гаданий по крику ворон. Были составлены даже специальные сборники – "Волховники". Некоторые из них вошли в число запрещённых книг под названиями "Вороноград", "Куроглашенник" (по крику петухов), "Птичник" (по полёту птиц и вообще) и др. В России карканье ворон с древнейших времён считалось недобрым знаком. Например, петух у славян-язычников был посвящён Богу-громовержцу Перуну и его домашнему очагу. Служил эмблемой счастья и плодородия. Прошли века, и выяснилось, что по крику и поведению птиц можно делать предсказания. Не судьбы, а погоды, так как каждая птица является метеорологом.

Петух. Куры

1. Обычно девицы снимали с насеста петухов и кур и несли в дом, где заранее были припасены: вода, хлеб, кольца, зерно. Если курица будет пить воду – муж пьяница будет. Если станет есть хлеб – муж бедняк будет. Пойдёт к кольцу – жених будет богатый. К серебряному – жених будет ни богатый, ни бедный. К медному кольцу – жених будет нищий. Если будет летать по комнате – свекровь будет злая и ворчливая.

2. Иногда девушки, гадая, наставят на стол всего: и земли, и щётку, бритву, верёвку, зерна. И пустят курицу. К зерну пойдёт – богатой будешь. К зеркалу – щёголь. К верёвке – муж бить будет.

3. На Поволжье существовал такой вариант гадания. Девушки ловили кур и петуха, в печку садили и ждали, кто из печки первый выйдет. "*Её петух вышел первый, и она скоро замуж вышла,*" – вспоминает участница одного фольклорного коллектива.[3]

4. Холостые парни и девушки становились в круг и насыпали около себя кучку зерна. А потом бросали в середину петуха. Из чьего круга клевал – тому жениться или выходить замуж.

5. Интересен такой вариант гадания с петухом. Насыпали овёс (ворованный) в нарисованный круг и бросали венчальное кольцо. Петух ходил по кругу и клевал овёс. Кому из девушек петух выбрасывал кольцо, та и замуж выйдет. При этом приговаривали: "*Завораживаю, за-*

---

[1] Мартынов А. В. Исповедимый путь. М., 1990. С. 65.
[2] Смирнова И. Мистика чисел, камней, знаков: Из жизни суеверий. М., 1992. С. 151-152.
[3] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 17.

вораживаю чёртово место”[1].

6. По полу комнаты рассыпали посчитанные зерна, затем ровно в полночь брали с насеста петуха (рекомендовалось черного) и пускали его в комнату, где сообразно с его поведением расценивали будущее. Если все зёрна оказывались склёванными, год должен был принести удачу тому, кто кормил (то есть замужество), если склёвано не всё, то по числу склёванных зёрен при некоторой фантазии определяли через сколько времени совершится событие. Если же петух вообще не клевал, то год будет неудачным.

7. Чаще гадали о погоде. Если куры купаются в песке, хлопают крыльями – к ненастью. Взлетают на самые высокие жерди – скоро будет дождь. Если куры прячутся от дождя – к метели. Зимой рано садятся на насест – к морозу. Курица хвостом крутит – к метели. Петух вечером поёт – к перемене погоды. Рано поёт в мороз – к оттепели.

8. Сажают петуха и курицу под решето, связав их хвостами, и кто из них повлечет за собой другого, тому и исполнятся загадавшему брачные обряды.

9. Снимают ночью кур с насеста, приносят в дом и дают клевать пшеницу. Если курица склюет четное количество зерен, значит, быть замужем в этом году, если нечетное — не быть.

10. Девушки идут в курятник и, зажмурив глаза, выбирают курицу: если попадется белая — жених будет блондин, черная — брюнет, рябая — рябой.

11. Снимают с насеста курицу и приносят туда, где заранее приготовлены в трех местах вода, хлеб, кольца золотые, серебряные, медные. Если курица пьет воду – муж будет пьяница; если ест хлеб – муж бедняк; если берет кольцо золотое – муж богач; если серебряное – муж ни богат, ни беден; если же сдвигает с места медное, то муж будет нищий.

12. Очерчивали круг, разделяли его на столько квадратов, сколько букв в алфавите. В каждом квадрате писали букву и клали по зерну ржи или ячменя, ставили петуха в середину круга и записывали буквы из тех квадратов, в которых он съест зерно. Собранные буквы образовывали слово, дававшее благоприятное или неблагоприятное предсказание.

13. Сажают петуха с курицей под решето, связав их хвосты вместе, потом поднимают решето. Если петух потащит курицу, будет властвовать муж над женой; если же курица петуха, то жена будет властвовать над ним.

14. В полночь снимают с насеста кур, дают им зёрна пшеницы. Если они съедят все и не оставят ни одного зерна, то замужество будет благополучным; если же останется одно зерно, то это предвещает бедность. Ставят воду и смотрят: если курица будет пить, это предсказывает мужа-пьяницу, если нет, это предвещает хорошего и непьющего мужа.

15. Нужно поужинать курицей. Косточки кладут на красный лоскут за калиткой своего дома и при этом говорят: *«То, что было в яйце, то, что вышло из яйца, что по двору гуляло и пшено клевало, то, кому голову рубили, с лапшой варили, то, чем я поужинала, чьи кости из плоти изъяла, скажите: быть моему желанию в исполнении или нет? Что зародилось в яйце, завтра — дай ответ».* Загадав желание, уходят. Утром смотрят: если костей нет на месте (растащили собаки или коты), значит, желание не исполнится. Если снегом замело — следует отказаться от своего желания.

ЗЕРКАЛО

Прямое зеркало является всегда продолжением окружающего мира без перекреста, и поэтому в зеркале вы у себя левую руку видите справа. В физическом мире наоборот. Зеркало поэтомуявляется инструментом выхода в нижние тонкие энергетиче-

[1] Шаповалова Г. Г. *Там же.* С. 21.

ские пространства и применяется в целях магии для удовлетворения физических нужд.

М. Перепелицин

Парадокс зеркала и симметрии впервые поднял Кант в 1768 году. На самом деле: почему зеркало может поменять местами только левую и правую стороны вещей, а не верх и низ? (Переставляет левую и правую руки, а голову и ноги нет.) "Ответ на этот вопрос тесно связан с психологией восприятия пространства и с особенностями самого этого пространства"[1]. Вертикаль – реальность всемирного восприятия. По вертикали осуществляется взаимодействие всех земных объектов с Землёй. Вертикальная плоскость – это плоскость зеркальной симметрии живых существ, и потому имеется специальный орган контроля за равновесием тела, то есть за соблюдением вертикального положения. П. Анохин писал: "… всё живое с момента его зарождения включило силу тяжести в прогрессивное изменение структуры и функций путём выработки огромного количества приспособлений"[2]. Это замечание справедливо и в отношении механизмов работы мозга. Установлено, что прямые линии вошли в структуру зрительного восприятия многих живых существ, подчинив себе организацию рецепторных полей зрительной сетчатки. Эти поля имеют специфическую, геометрически организованную структуру. "А именно: для зрения характерны нейроны, адекватным раздражителем которых служит прямая вертикальная линия. Возможно, благодаря этому мы и воспринимаем в зеркальном отражении левое правым. а правое – левым"[3].

Много интересной информации о зеркалах можно найти у Гольцмана Е. Е. Например, в Сирии всем, и особенно женщинам, рекомендуют после бани (тёплой ванны) посмотреть на себя в зеркало, так как это предохраняет от головной боли. Однако глядеть в зеркало ночью в темноте не стоит – можно потерять рассудок. Известный немецкий учёный и мистик барон Карл фон Рейхенбах предложил своё объяснение. Он утверждал, что некоторые люди чувствуют себя весьма неуютно перед зеркалами. Они ни минуты не могут оставаться в покое. Они ощущают при этом тепловатое неприятное дуновение. Эти люди бояться смотреть в зеркала, отворачиваются от них и не переносят собственного отражения. По немецкому поверью ребёнок не должен смотреться в зеркало, пока ему не исполниться год, иначе ему суждены всевозможные несчастья.

Во Франции долгое время было распространено следующее гадание. Когда крестьянам предстояло принять какое-либо серьезное решение или происходило что-то непредвиденное, они шли к предсказателю. Предсказатель вводил крестьян в теплую комнату, полуосвещенную несколькими факелами. После многих молитв и возгласов в зеркале им должно было представиться прошлое, настоящее и будущее.

Фрезер Д. Д. пишет что, в Египте магическим зеркалом служила не вода в чаше, а чернила, налитые на ладонь гадальщика. Но принцип и сама процедура гаданий в обоих случаях одинаковы[4]. В Англии опасались, что ребёнок, увидевший себя в зеркале может умереть, в Японии – что, став взрослым и вступив в брак, он произведёт на свет близнецов. Существует легенда, что тот, кто стоит перед зеркалом ночью, при свече, видит рядом со своим отражением чёрта, ведьму или смерть. Он может заболеть желтухой и даже умереть. Смерть ждёт того, кто последним смотрел в разбитое зеркало. Зеркала несут опасность беременным женщинам. В Германии их даже иногда убирали из дома перед родами. Поверьям о зеркалах родственны легенды о двойниках. Увидевший своего двойника должен умереть в течение года. "Согласно народной вере, зеркальные отражения, двойники – не оптические явления, и не галлюцинации, а вполне

---

[1] Смирнова И. Мистика чисел, камней, знаков: Из жизни суеверий. М., 1992. С. 26-27.
[2] Смирнова И. *Там же*. С. 26-27.
[3] Смирнова И. *Там же*. С. 26-27.
[4] Фрезер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете / Пер. с англ. М., 1989. С. 308.

реальные тела из тонкого эфира. Зеркала оказывают воздействие и на животных”[1]. Ерофеев В.А., народный целитель из Латвии, пишет об опасности зеркал: “Старинные зеркала часто хранят в себе чьи-то души, которые могут принести большой вред. Такое зеркало можно распознать: зажжённая свеча без причины гаснет, на ощупь оно холоднее обычного. Постарайтесь от такого зеркала побыстрее избавиться”. Если в комнате, где произошло несчастье, висит зеркало, он предлагает его протереть белой хлопчатобумажной тряпочкой, а тряпку сжечь на улице. “При протирке зеркала святой водой с него не убирается никакая информация. Протирайте только сухой тряпкой сверху вниз. Помните, через зеркала передаётся порча и сглаз”[2].

1. Этнографы приводят несколько гаданий с зеркалом на Поволжье. Брали зеркало и стакан воды. Шли в подпол. Через воду смотрели – что появится: “*Чёртово место, покажись жених невесте.”*

2. Девушки брали зеркало и глядели ночью. *“Сколько месяцев увидишь, столько людей в семье будет”*[3].

3. Предполагается, что здесь должны гадать люди с крепкими нервами, ибо "истерический испуг от виденного может потрясти их организацию", — говорится в одной старинной книге. Берутся два зеркала больших и желательно равной величины, устанавливаются друг против друга, освещаются двумя свечами; лучше всего держать зеркало против высвеченного стенного зеркала так, чтобы из направленного зеркала в стенном образовался длинный коридор, озаренный огнями. *"Гадающая особа должна удалить из комнаты кошек, собак, птиц и посторонних лиц, кроме одной или двух скромных особ, интересующихся одинаково с особой гадающей или для повадности. Со стороны этих последних, однако же, требуется не глядеть в зеркало, не подходить к гадающей и не разговаривать"*. И вот в конце этого коридора и должен появиться суженый; правда, смотреть приходилось иногда очень долго, и увидеть можно было не только суженого, как, например, привелось одной барышне в далекой северной деревне. Девушка гадала о брате, находящемся в действующей армии, а увидела... встречу Наполеона с Александром I в Тильзите. Брат, как потом выяснилось, находился неподалеку от Тильзита. Но какое воображение![4]

4. Идут на перекресток с зеркалом, становятся спиной к месяцу, смотрят в зеркало, загадав: *«Суженый, ряженый, покажися мне в зеркале»*.

5. Смотрят в зеркало и говорят заклинание три раза, при этом не глотая слюны. Как только сказано заклинание, плюют на стоящее зеркало, смотрят, какой получится результат. Если слюна потекла по стеклу — значит, у вас есть соперница. Если слюна стоит на зеркале в каплях — муж вам верен. Если часть слюны стоит, а часть обтекает, значит, будет изменять. Заклинание: “*Как правда, что никто не может жить, быть без слюны, так я хочу, чтоб была вся правда на моем отражении, от моей слюны. Как отражает зеркало мое отражение, так пусть отразит мне всю правду моя слюна на зеркале. Аминь”*.

Слюна, так же, как и кровь, ногти, пот, волосы, относится к мумие человека. Колдуны, прибавив к этому свое мастерство и заклинание, могли сделать с человеком всё, что хотели. Слюна — частица человека — вместе с наговором является частью тайного и может дать ответ на ваш вопрос, есть ли соперница.

6. Идут на перекресток, взяв с собой зеркало, которое наводят на луну, говоря следующие слова: *«Суженый, ряженый, выйди ко мне и поговори со мной»*. После этого в зеркале появляется луна, затем открывается комната, в которой находится жених гадающей. Если этот человек приедет на смотрины в той же одежде, он возьмет ее в жены, если же в другой — не возь-

---

[1] Тухолка С. Оккультизм и магия. СПб., 1917. С.11-12.
[2] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 172.
[3] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 21.
[4] Из книги «Тайны духовного Мира». Очерк Е. Л. Издание Вестника иностранной литературы. Спб. С. 23.

мет.

7. Одним из самых распространенных магических предметов, употреблявшихся древними оккультистами, было «магическое зеркало». По таким зеркалам давались предсказания путем ясновидения. Чтобы достичь ясновидения с помощью зеркала, маг должен был прежде всего привести себя в такое состояние, чтобы не воспринимать ощущения из видимого мира. Из пяти внешних чувств ему необходимо было заставить бездействовать три — зрение, слух и обоняние, сделать их покорными слугами мозга, чтобы путем мысленного сосредоточения извлекать всю силу из астрала. Два других чувства (вкус и осязание), как известно, бездействуют сами собою, если человек не принимает пищи и не шевелится. Для усыпления маг садился в комнату, иногда в пещеру, где царствовали тишина и мрак, и устремлял пристальный взор в магическое зеркало, слабо освещенное мерцанием ночника. Звуки музыки, тихие, монотонные усыпляли его слух; облака одуряющих курений притупляли его обоняние, и маг, уснув для внешнего мира, созерцал видения астрального.

8. Во французском оккультическом журнале описан между прочим опыт с черным магическим зеркалом из обугленного дерева. *«Через несколько минут после сосредоточения взгляда,* — пишет очевидец явления,— *поверхность зеркала покрылась легкой, беловатой дымкой. Мало-помалу дымка превратилась в голубоватый фосфорический свет, который распространился на окружающие предметы и сообщил им особый блеск. Наконец, этот свет заклубился большими облаками, быстро проносившимися перед зеркалом. Тогда только обозначились в зеркале определенные формы, и я отчетливо увидел желаемое».*

9. К магическим зеркалам, употреблявшимся в средние века, относится также зеркало св. Елены. Оно состояло из хрустальной чаши, внутри которой изображался оливковым маслом крест, а под ним слова «Святая Елена». *"Чтобы вызвать ангела с помощью этого зеркала, чашу давали в руки невинному ребенку, рожденному в законном браке; лицо, вызывавшее духа, становилось позади ребенка на колени и произносило трижды молитву св. Елене. Ангел являлся ребенку и отвечал на его вопросы."*

10. Ясновидение посредством сосуда с водою до настоящего времени производится в России, причем применяется следующий способ: под стакан с водою кладется лист белой бумаги или тарелка, покрытая слоем золы. Гадающий садится к свету, накрывает голову сквозной белой тканью и устремляет пристальный взор в стакан. По прошествии некоторого времени в стакане появляются фигуры и целые картины. Интересно также практикуемое и в наше время гадание посредством яснослышания, когда человеку делаются доступными звуки астрального мира.

11. Девушка брала зеркало, смотрела в него. При этом она должна была все время думать о нём, пока его отражение не появится в зеркале. Когда зеркало тускнело, его протирали полотенцем. Суженый, вызванный помимо своей воли этим гаданием, приходил в гадательную комнату и смотрел в зеркало через плечо своей суженой. Суженая, набравшись смелости, внимательно рассматривала черты его лица, его одежду и другие приметы. Закончив рассматривать, она кричала: *«Чур сего места!».* Привидение сразу же исчезало. Старушки уверяли, что, если суженая не скажет этих слов, то есть не зачарует привидение, оно сядет за стол, достанет из кармана какой-нибудь предмет и положит его на стол перед собой. Оставленная вещь исчезала у жениха в тот момент, когда его суженая наводила зеркала друг на друга.

12. Считалось, что самое действенное гадание на зеркале совершается на дворе при лунном сиянии, во время святочных вечеров. Впрочем, по необходимости, гадание совершалось и в доме, причем в любое время. Лучшим временем для этого гадания считается полночь, при свете свечей. Девушка, одна войдя в пустую комнату и принеся с собой две свечи, зеркало и чистое полотенце, ставит все на стол и, сев против зеркала, гадает: *«Суженый, ряженый, приди ко мне ужинать».* За пять минут перед его приходом зеркало начинает тускнеть, а девушка протирает его полотенцем. Неизвестный человек, призрак будущего жениха, приходит и смотрит через

плечо в зеркало, и когда девушка, рассмотрев все черты его лица, закричит:*«Чур сего места»,* то в то же время призрак что-нибудь положит на стол. После этого девушка прогоняет призрака, и эта вещь остается у нее и окажется впоследствии похищенной у жениха.

13. Это гадание широко известно. Ставят два зеркала: одно большое, другое поменьше, обращенные друг к другу лицевой стороной. Причем меньшее зеркало должно быть ближе к гадающему. Между зеркалами ставят две свечи и смотрят поверх малого зеркала. Получается длинный коридор, постепенно темнеющий в глубине. На этой глубине и нужно сосредоточиться, потому что там через некоторое время начинает появляться то, по чему и определяют будущее.

14. Ещё один вариант. Считается, что лучше гадать в нежилом помещении или на чердаке, с распущенными волосами и без пояса. В начале гадания говорят: *«Суженый-ряженый! Приди ко мне ужинать!»* Рано или поздно в зеркале появляется суженый. Долго на него смотреть не рекомендуется. Существует поверье, что суженый может выпрыгнуть из зеркала и тогда произойдет несчастье. Поэтому, как только вы увидите его лицо, быстро скажите: *«Чур меня!»* Маги добавляют к этому, что суженый явится тогда, когда в зеркале вы увидите 12 отражений свечей.

15. Девица приходит в пустую комнату одна, принеся с собою два прибора, зеркало и свечу, ставит все оное в порядке на стол и, сев против зеркала, гадает: *«Суженой, ряженой, приди ко мне ужинать».* Минут за пять перед его приходом начинает зеркало тускнуть, а девушка протирает его нарочно для того изготовленным полотенцем; наконец, придет некто и смотрится через ее плечо в зеркало; и когда невеста рассмотрит все черты на его лице, тогда закричит, чур сего места, то дьявол тот, который принимал на себя образ ее жениха, исчезнет, а девица с того времени жениха своего знать уже будет точно.

16.Это гадание считалось одним из самых страшных. Гадающая должна была быть обязательно одна и для этой цели к полуночи её запирали в бане. Раздетая, она садилась за стол против зеркала, по бокам которого в подсвечниках горели две свечи. Против этого зеркала устанавливалось другое зеркало, и, таким образом, образовывалась целая галерея взаимных отражений зеркал. Надо было внимательно наблюдать и сосредоточить всё своё внимание именно на этой галерее, в которой, говорили, должен показаться суженый.

17. Это гадание на зеркалах производят только самые смелые девушки, которым более осязательно и более серьезно хочется ознакомиться со своей будущностью. Гадание в зеркале, или наведение зеркал, всегда сопряжено с тишиною и молчанием, имеете с тем с безлюдностью, для чего избирается ночь. Средств к гаданию на зеркалах много, вот некоторые:

а) В темном покое ставят на стол зеркало, а перед ним – зажженную свечу. Гадающая девушка входит в покой и смотрит через свечу в зеркало, где и видит своего суженого. Когда она скажет *«Чур меня»,* Видение исчезнет. Но этому верить и нельзя, она скорее себя увидит, чем незнакомое лицо.

б) В Сибири ставят два зеркала одно против другого; перед одним девушка ставит 2 свечи на стол, а другое зеркало уставляет за собою, таким образом, поместившись между двух зеркал, очерчивается вокруг себя зажженною лучинкою, которой был зажжен огонь в сочельник, глядит внимательно в поставленное пред собою зеркало. Тут непременно покажется суженый, который будет глядеть через плечо девушки. Нужно вовремя зачураться, а не оглядываться.

в) Вечером берут два зеркала, если можно равной величины, и если можно большие, и устанавливают одно против другого, освещая их при помощи двух свеч с того и другого края. Лучше всего держать зеркало против освещенного стенного зеркала и держать в руках так, чтобы из направленных зеркал в стенном образовался длинный коридор, освещенный огнями. Разумеется лучше всего, когда зеркала безукоризненно чисты и без пузырей и других пороков. Когда зеркала будут установлены одно против другого и освещены двумя свечами одинаковой высоты, то гадающая особа должна удалить из комнаты кошек, собак, птиц и посторонних лиц,

кроме разве одной или двух скромных особ, интересующихся одинаково с особой гадающей или для повадности. Со стороны этих последних особ, однако же, требуется не смотреть в зеркало, не подходить к гадающему лицу и не разговаривать. Особа, севшая гадать, должна смотреть в зеркало, пристально и неподвижно, направляя свой взор в конец представившегося ей коридора, образовавшегося от двух зеркал, направленных стеклами одно против другого. Время для этого гадания определить нельзя, можно просидеть далеко за полночь можно вздремнуть и во сне видеть многое; но вообще говорят, что зеркало пред началом падения тускнеет, свечи также теряют свой первоначальный свет и вот тут-то нужно обратить усиленное внимание, чтобы в скорости увидеть что-нибудь.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ. КНИГИ

Академик В. Казначеев в статье "Симбиоз жизни" пишет: "Жизнь существует как один из многих вариантов материально-духовной космической жизни, т. е. на нашей планете есть много форм живого вещества, а мы, белково-нуклеиновые существа, вероятно являемся соединением нескольких форм живого вещества." Академик приводит примеры экспериментов, когда клетки "переговариваются между собой на непонятном для нас языке"[1].

Икона

Вечером девушки писали записки с именами, клали за икону. А утром вытаскивали. Какое имя вытащишь, тот и жених.

Ладан

Это гадание нужно совершать в одиночестве. Около 12 часов запирают двери, опускают шторы, стелют чистую скатерть, на стол ставят два прибора, зажигают свечу, садятся за стол перед одним из приборов, кладут на обе тарелки по кусочку ладана и начинают читать заговор для гадания. При этом правой рукой то с одного прибора, то с другого берут кусочек ладана и подносят к свечке поочередно. Дочитав заговор, бросают один кусочек ладана на столе, а другой кладут под подушку. Сон будет вещим. Заговор: *«Ладаном в церкви кадят, дома им болезнь правят, под Рождество на него гадают. Ладан, ладан, было бы ладно тобой погадать, всю правду узнать, как ты, ладан-Батюшка, чист, свят и честен, так и сон мой будь правдив. Аминь».*

Воск

1. Брали самый чистый пчелиный воск, плавили его на огне. Расплавленный воск выливали в сосуд, наполненный водой или молодым рыхлым снегом. Когда воск охлаждался, массу складывали осторожно на дно подноса или тарелки и рассматривали тень от неё на стене. По полученным видам предугадывали будущее.

2. Брали восковую (или обычную парафиновую) свечу и, изломав ее на мелкие кусочки, клали в металлическую ложку. Ложку нагревали на свечке до тех пор, пока кусочки полностью не расплавлялись. Расплавленный воск сразу одним духом выливали в таз с холодной водой. По полученной фигуре и совершалось гадание. Большую роль при этом играла фантазия гадающих: одни в бесформенных массах воска видели фигуру молодого человека или девушки, другие —

---

[1] Вепринцев Н. В. От экстрасенса до иных миров. Мн., 1991. С. 101.

кровать (болезнь), третьи — поезд (путешествие), четвертые — гроб (смерть) и т. д. .Это гадание существует и в настоящее время в Польше, Боснии и других странах.

3. Берут воск, растапливают в кружке, завязывают подол узлом, платок на голове завязывают всеми четырьмя концами вперед, ко лбу. Надевают фартук не спереди, а сзади. Наливают молоко в блюдце и ставят под порог. Затем говорят: *«Домовой, хозяин мой, приди под порог попить молочка, поесть воска».* С последним словом выливали в молоко горячий воск. Если девушка видела крест, значит, умрет в этом году, если церковь — будет терпеть нужду или нести страдания, если цветы — предстоит замужество или новый кавалер. Облик наподобие зверя означал иметь врага; полоски — дороги, переезды; звездочки — удача на службе, в учебе; фигурка человека — друга. Если видели для себя в блюдце плохое, утром отдавали этот воск с молоком свинье или закапывали. Если изображение предсказывало доброе, молоком поливали цветы в доме, а воск прятали до будущего гадания.

Книги

1. Берут какую-нибудь книгу, преимущественно духовного содержания, и не раскрывая ее задают себе цифру страницы, и строчку сверху или снизу наобум. Потом открывают эту страницу и читают. То, что вычитывается из определенной незаведомо страницы и строчки служит ответом на задуманный вопрос. Если он будет ответ не прямой, то его растолковывают по-своему.

2. Гадание на псалтыре принадлежит вместе и сельской, и городской жизни. Люди боятся гаданий этого рода, страшась их сбивчивости; но при всем том ворожба эта производится явно, с совершением каких-то молитв. Записных гадателей на псалтыре редко встречаем. Этим занимаются по большей части домашние люди, своего рода, старушки, знающие всю подноготную. Приступая к ворожбе, они берут ключ, пишут записочки, требуют псалтырь. Записочки вкладывают в псалтырь, ключ винтовым концом вкладывают также в псалтырь, а круговой конец связывают веревочкою с псалтырем. Потом заставляют постороннего человека держать на указательном пальце ключ с псалтырем. После этого ворожея читает тайно какой-то псалом. Если в это время завертится псалтырь на пальце, то означает хороший признак — и гадание бывает удовлетворительное. Если псалтырь не вертится, то это худой признак — гадание, не обещающее хорошего.

3. Гадание заключалось в произвольном открывании книги золотой булавкой и, исходя из смысла текста на открытой странице, делали свои предсказания.

ЛИТЬЁ

Человеческая речь может влиять на все планы природы. На этом основано особенное произнесение заклинаний, заговоров, молитв и мантр.

Ерофеев В. А.[1]

Олово. Свинец

1. Растопив олово, свинец, загадывают и выливают в воду. После этого вынимают застывшее вещество из воды, смотрят, какое изображение получилось, и исходя из этого угадывают будущую свою судьбу в жизни. На какую сторону будет выделяться пар, в том направлении девушка выйдет замуж. Если вещество своей формой напоминало церковь, значит, скоро состоится свадьба, если гроб — это предвещало скорую смерть.

2. Для этого гадания брали миску или таз с водой, плавили на огне в ковшике олово, а

---

[1] Ерофеев В. А. Снятие порчи и секреты мастерства. Д., 1998. С. 4.

потом выливали содержимое ковша прямо в ледяную воду. Когда фигурка застывала, осторожно вытаскивали ее из воды, ставили перед свечкой и смотрели на тень. По очертаниям этой тени предсказывали будущую судьбу.

3. Гадание с оловом и свинцом – самое тайное девичье гадание. К нему допускались девушки, которые до этого уже испытали все другие гадания. Девушка брала с собой няньку и уединялась в светелке. Никто о её занятии не должен был знать. И она тоже никому ничего не могла рассказать (иначе не сбудется). Нянька брала свинец и растапливала его до жидкого состояния, а потом выливала с заговорами в холодную воду, сразу же комментируя фигуры. В какую сторону пойдет пар от свинца — в ту сторону и девушка пойдет замуж. Если образовывалась фигура, похожая на церковь, то суждена была скорая свадьба, а если фигура, похожая на гроб, — то скорая смерть. *“Толкование всех фигур похожи на толкования, связанные с пеплом, кофейной гущей. Если возле фигуры есть капли-кругляши — это деньги; маленькие змейки — болезни; большая рыба — к беременности. Если одно сердце — это одиночество; если два — замужество”*[1].

Об этом гадании не следовало говорить отцу и матери, а для его проведения требовалось уединиться.

БАНЯ

Одной из самых плодотворных идей новой физики, основанной на теории относительности, является признание, что время и пространство неразрывно связаны между собой и неразделимы в природных условиях.

В. И. Вернадский[2]

1. «Страшным» было и гадание на слушание у бани. Ночью в одиночестве девушка бежала к бане, тихо открывала дверь, вставала в проеме спиной к бане, поднимала юбку, наклонялась и приговаривала: *«Тяни меня, мани меня куньим хвостом по голой заднице».* Если девушка чувствовала, что прикоснулось к ней нечто мохнатое (банник или банница), то значит жить богато; а если нечто холодное, то бедно.

2. Ходят ночью к бане и, придя и открыв двери, поворачиваются задом, наклоняются и говорят: *«Тяни меня, мани меня куньим хвостом по голой заднице».* И когда чувствуют, что прикоснулось к ней что-то мохнатое — то жить богато, когда холодное — бедно.

3. Заходят в баню ночью, садятся голым задом на полок и говорят трижды: *“Банная доска-половица, банная приносная водица, банный полок, банный потолок. С банным хозяином домовым покажу вам то, чем рожают, а вы покажите то, что меня ожидает”.* После этого пятятся спиной к печи. Приблизившись таким образом к печи, достают рукой из поддувала столько золы и камней, сколько уместится на ладони. Все это промывают через сито и смотрят, сколько останется камней. Их размер не имеет значения, но считается, чем меньше мелких, тем бедней будет жизнь. Ответ получают по количеству оставшихся камней. Если в решете остался один камень, девушке суждено всю жизнь прожить одной, и даже если выйдет замуж, то волею судьбы будет в разводе.

4. Гадают по теням. *«Спрошу тебя, тень моя, какая мне судьба. Приди оттуда, где есть Иуда, то, что хочу знать, то мне в кольце увидать. Аминь».*

5. Фитиль свечи опускают в стакан и таким образом гасят свечу. Вязальной спицей или

---

[1] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 60-61.
[2] Мартынов А. В. Исповедимый путь. М., 1990. С. 47.

новой иглой перемешивают воду в стакане. Смотрят в стакан через кольцо и там видят, что задумали. Увиденное сохраняли от всех в тайне.

6. Приходят в баню в полночь. Отворив дверь, просовывают туда голую по локоть руку, и загадав, говорят: *«Суженый, ряженый, поди ко мне и дай мне руку».* Если рука будет волосатая, то это предсказывает богатство, если же голая — бедность.

7**.** Помыться в бане, вспотеть в парной, а затем обтереть все тело полотенцем. Придя домой, положить потное полотенце незаметно от жены ей под подушку. Это средство, как утверждают колдуны, заставляет жену во сне рассказывать события своей жизни.

ЖИВОТНЫЕ. НАСЕКОМЫЕ

Вся информация поступает в голову и проваливается в подсознательный уровень. Для получения информации из подсознания человек должен какое-то время отключиться от внешнего мира, перестать его воспринимать, тогда начинает работать внутренний мир и информация как бы всплывает наружу.

Перепелицин М.[1]

Свинья

1. Ночью на Святки ходили слушать в свинарник. Считалось, что свинья (Велесов кабан) сообщает в эти дни правду о будущем. Слушали, что на будущее «нахрюкает» свинья.

2. Ходят в сарай, где стоят свиные туши, от которых слышится гадающим голос. По этому голосу и определяют свою будущую судьбу.

Собака. Волк

1. Слушали, где собака залает: “*Ты, залай, залай, собачка, где мой суженый живёт”.*

2. Выходят на двор и говорят: «*Залай, залай, собачка, завой, серый волк».* Потом слушают, в каком направлении лают собаки: если близко, то замужем быть недалеко; если же далеко, то наоборот.

Лошадь

1. Завязывают у лошади глаза, садятся на неё, и куда эта лошадь пойдет, оттуда будет жених.

2. Выводят из конюшни лошадей через оглоблю. Если лошадь зацепит оглоблю ногами, муж будет сердитый; если же перескочит через неё — тихий и смирный.

3. На лошадей садились и ехали на перекрёсток. Завяжут глаза, три раза обведут и куда пойдёт.

Овцы

Ловили овец. Если светлая, то и жених светлый будет.

Паук

Если вы увидели, что паук сидит на паутине, быстро загадайте ваше желание, т. е. что вы хотите узнать, и скажите: *«Если восемь ног паука будут вниз спускаться, то мое желание будет исполняться».* Теперь смотрите, куда он будет направляться: вниз или вверх. Если вверх, то

---

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 54.

ваше желание не исполнится. Например, вы увидели паука в паутине и загадали, придет ли к вам сегодня такой-то человек, тут же прочитайте заклинание. Если после этого паук пополз вверх, гостя можно не ждать.

Таракан

У соседа взять таракана, положить его под подушку и три раза сказать: “*Таракан, своди меня к тем воротам, где суженый живёт”*. Или: *“Таракашек-барабашек, выводи везде у жениха в избе”*[1].

РАСТЕНИЯ

Именно мысль и внутренние побуждения ткут нашу ауру – это магнитное поле, притягивающее или отталкивающее возможности.

Е. И. Рерих[2]

Гадание на бобах

В народе считалось, что боб — растение, которое «знает правду», по тому и в одной из сказок в Ирий взбираются по бобовому стеблю. Известное выражение «остаться на бобах» напрямую связано с древнейшим методом гадания, для которого использовали бобы, реже фасоль.

1. Гадали так: брали 41 боб и раскладывали их на 9 кучек в три ряда. Сначала делили весь бобовый запас на три кучки, причем бобы раскладывались без счету, «на глазок». Потом из первой кучки откладывали в сторону 4, 3, 2 и 1 боб, последний боб шел для образования кучки второго ряда. В верхней кучке оставалось не больше 4 бобов, а остальные присоединяли к кучке второго ряда. Аналогичную операцию проводили и со второй и третьей кучками первого ряда. Второй ряд собирался из тех кучек, где бобы были отсчитаны по 4, все эти бобы раскладывали произвольно на три кучки. Кучки третьего ряда образовывались из тех бобов, которые остались от операций с шестью верхними кучками. Их просто произвольно делили ни три новые кучки. Во время всего процесса гадающий постоянно повторял про себя: желаю, надеюсь, исполнится. Три центральные кучки бобов (в верхнем, сред нем и нижнем ряду) считались главными. Первая из них называлась головой, вторая — сердцем, третья рукой. Была еще особая кучка — третья в нижнем ряду, она называлась ногою в походе. При гадании ответы на заданные вопросы искали в той кучке, которая больше подходила по смыслу: кучка «головы» давала ответы на вопрос об уме, способностях и характере; кучка «сердца» — о печалях и радостях, любви и чувствах; кучка «руки» — о достатке или бедности, о будущем состоянии; кучка «ноги в походе» — о передвижениях (путешествие, дорога, отъезд, отправка) и письмах. Ответы давались в форме «да» или «нет»: четное количество бобов в кучке — «нет», нечетное — «да». Если выпадало «да», то есть нечетное количество бобов, смотрели, сколько зерен имеется в первой кучке соответствующего ряда. Если в ней было четное число бобов (отрицательный результат), то ответ обозначал, что все разрешится к всеобщему удовольствию, но на пути будут препятствия.

2. А вот как описывают процесс гадания хроники прошлого[3]. Ворожейки берут сорок один боб и разделяют бобы, не считая, на три части. Сначала берут в горсть первую часть и начинают из нее отсчитывать по четыре бобинки, откладывая их в сторону, до тех пор, пока в руке будет оставаться три, два или один боб. Этот остаток кладут в первую линию, подле первой части. Потом берут третью часть, отсчитывают так же, остаток кладут в первую линию подле

---

[1] Шаповалова Г. Г. Лаврентьева Л. С. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. С. 24.

[2] Ковалёва Н. Е. Путь в шамбалу: Духовная миссия семьи Рерихов. М., 2004. С. 246.

[3] Рогов В. Таинственный мир гадания. М., 1991. С. 134.

третьей части. После этого составляют вторую линию из бобов, отлагаемых в сторону, также в три порядка. Третья линия составляется без счету в три порядка из бобов, оставшихся от первой и второй линии. Таким образом, устроивши три линии, в каждой по три порядка, приступают к отгаду на бобах.

Второй порядок в первой линии ворожеи называют головою; третий в этой же линии — рукою; второй порядок во второй линии — сердцем; третий порядок в третьей линии — ногою на походе. Голова предвещает мысли, веселости, быстроту, состояние ученое. Рука предзнаменует богатство, бедность. Сердце говорит печаль или радость. Ноги на походе означают приезд и отправку в путешествие, получение, посылку, исполнение желания. Равное число бобов в порядках означает препятствие к исполнению всех желаний. В этом случае ворожея говорит: «Голова печальна, сердце грустно, рука пуста, ноги в остановке». Неровное число бобов, т.е. нечет в порядке — предвещает все доброе, хорошее, благоприятное. Ворожеи тогда говорят: *«Голова весела, сердце радостно, рука полна, ноги на походе».*

Рис

Довольно простое гадание. *Берут* чашку риса, накрывают рукой и говорят: *«Укажи, судьба, чего мне ждать: хорошего или плохого?»* Затем высыпают рис на стол и выбирают из кучи все зелёные зёрна риса, перед этим загадывают — сбудется ли то-то. Если зёрен будет парное количество, то сбудется, если нет, то не сбудется. Ответ зависит от количества зелёных зёрен. Кстати, «южные» народы зелёные зёрна риса не выбрасывают, а кладут их в карманы одежды своим детям, чтобы их не сглазили.

Орех

Гадающий берёт в горсть сколько уместится орешков (или кофейных зёрен), встряхивает их несколько раз, затем выкладывает зернышки по одному на стол, приговаривая по слову на каждое зернышко, например, так: “*Моряк, Рэкетир, Генеральский мундир, Студент, Коммерсант, Повар—дилетант, Тупица, Зануда, — Дожидайся чуда!”* А можно еще так: “*Светлана, Наталия, Узкая талия, Смуглая кожа, Страшная рожа, Обжора, певица, Тощая девица, Русая коса, Чудная краса...”* Или так: “*Раз — пломбир, Жвачка — два, Три — лосины, Пять — сова, Шесть — русалка, Семь — дельфин, Восемь, девять — Алладин, Десять, двадцать — друг в пути, Тридцать восемь — в дом войди!”*

И опять сначала, пока зёрнышки не иссякнут. А на последнем — стоп: то и сбудется, что произнесено. Вот еще "заготовки" для таких гаданий: “*Мельхиор, латунь и злато, Серебро, чугун и ... вата, Особняк, дворец, шалаш, Хлев, пятнадцатый этаж... "Форд", "Тойота" напрокат, "Мерседес" и самокат, "Вольво", "Шкода", "Запорожец", — Что тебе всего дороже?”*[1]

Черёмуха

Ломали и считали почки, количество почек – семья, в которую попадёшь.

Хмельник

Ходили на хмельник и слушали (по одной). Прикладывали ухо к оставшейся от хмеля хворостинке. Если колокольчик услышишь – сваты, если разговор – то парень о девушке говорит.

Тополь

Выдернутой из чулка ниткой перевязывали ветку (небольшую) тополя и клали в изголо-

---

[1] Рытов Д. А. Традиции народной культуры в музыкальном воспитании детей: Русские народные инструменты: Учеб.-метод. пособие. М., 2001. С. 55.

вье. Ложась спать, произносили три слова: *«Балидеф, Асалби, Абумалеф».* Все это следует повторять три раза (с четверга на пятницу). Если девица не увидит суженого, по поверью, она не выйдет замуж никогда.

ПРОЧИЕ ГАДАНИЯ

Каждое чувство порождает энергию.
Взаимное чувство удесятеряет энергию.
Рудзитис (латышский мыслитель,
автор статей о творчестве Н. К. Рериха)

Гадание на яйцах

Яйцо считалось символом начала мира, поэтому оно тоже содержало знание о будущих событиях. Существует много гаданий «на яйцо». Гадание на яйцах принадлежит в сельской жизни одним девицам, но в городах оно имеет разные приноровления. Таким производством почти всегда занимаются бродячие старухи, а из домашних – няньки. Толкования старух и нянек принимаются за сущую правду.

Приступая к гаданью, старухи берут теплую воду в стакан и распускают в нем яичный белок. При выпускании белка отражаются различные фигуры. По этим-то фигурам начинается гадание. Фигура, отражающая церковь, предвещает: девушке скорую свадьбу, пожилой — смерть. Фигура, отражающая корабль с парусами, предвещает: замужней женщине скорое прибытие мужа, девушке — отдачу замуж на чужую сторону, молодому мужчине — отдаленное путешествие. Если белок вдруг опустится на дно стакана, то это угрожает опасным бедствием, смертью, пожаром, вечною незамужнею жизнью.

1. В некоторых случаях крутили яйцо вокруг оси и смотрели, в какую сторону указывает острый конец.

2. Вариант гаданий. Нужно наполнить стакан холодной или горячей водой и, разбив над ним свежее яйцо, осторожно выпустить яичный белок в воду. По полученным фигурам на воде узнавали судьбу.

3. А было и гадание на «фигуры». Для этого брали стакан теплой воды и спускали в него свежий яичный белок. В теплой воде белок сворачивался и образовывал какие-то фигуры. По их очертаниям предсказывали будущее: если фигура напоминала церковь, то девушке предстояла скорая свадьба, а пожилой женщине — смерть; если фигура напоминала корабль с парусами, то замужней женщине это предсказывало скорое прибытие мужа, девушке — замужество на чужой стороне, а молодому мужчине — отдаленное путешествие. Иногда белок сворачивался и опускался на дно стакана. Это считалось самым неприятным и опасным знаком и предвещало либо неожиданное бедствие, либо скорую смерть, либо пожар, либо несложившуюся личную жизнь (для девушки — остаться в старых девах).

4. Стакан заполняют водой, потом, взяв свежее яйцо, прокалывают в остром конце дырочку с булавочную головку и выпускают из нее белок в стакан воды. Дав постоять 15 минут, рассматривают, что получилось: если башни или подобные здания, это предсказывает богатство, если трава — бедность. Белок в воде принимает разнообразные формы, по которым можно гадать сколько угодно.

Гадание на иглах

1. Гадать на вас должна подружка, самой этого делать нельзя — правда не сбудется. Ворожейка берет две иглы, натирает их салом, опускает в стакан с водою. Если иглы потонут, то это плохой признак; если они сошлись вместе, то это предвещает скорое вступление в замужество; если они разошлись одна против другой, то это означает, что есть препятствие к свадьбе со

стороны недоброжелателей; если они разошлись в разные стороны, то это предсказывает вечную незамужнюю жизнь. В старину, во время гадания всякое происходящее с иглами явление сопровождалось намёками на известных женихов, и всякий раз у девушки выпытывали семейные тайны, чтобы передать их жениху. Поэтому, если вы не хотите утечки информации, поостерегитесь.

2. Натирали салом две иглы и опускали их в стакан с водой. Если иглы тонули, это считалось плохим предзнаменованием; если они сходились вместе, это предвещало скорое замужество; если они расходились и оказывались одна против другой, это означало, что есть препятствия к свадьбе со стороны недоброжелателей; если же они расходились в разные стороны, это предсказывало вечную незамужнюю жизнь.

Приглашение к ужину

Накрыв стол для суженого, ставят два прибора, хлеб, соль, ложки, только не кладут вилок и ножей. Около полуночи девушка, испытывающая свое будущее, садится за стол одна, очерчивается и говорит: *«Суженый, ряженый, приходи ко мне ужинать».* Лишь только пробьет полночь, является жених и в том самом наряде, в котором он должен быть при бракосочетании и садится за стол. На всякий случай берут с собой петуха для того, что если не поможет зачурание и"гость” засидится, то надобно хорошенько надавить на петуха, тогда он запоет и видение исчезнет. Говорят, если призрак что-либо вынет из кармана и положит на стол, то стоит только зачурать и видение пропадет, а оставленный предмет останется во владении девушки. Появление призрака или суженого имеет предварительные признаки: вой и свист ветра, серный запах, иногда смрадный.

Гадание по палкам

Это одно из древнейших гаданий. Брали палочку и с одного бока очищали с неё кору. Подбрасывали ее в воздух. Если она сначала падала очищенной стороной вверх, а после второго бросания — очищенной стороной вниз, то это было счастливым предзнаменованием. Если же во второй раз палочка падала очищенной стороной вверх, то это было знаком беды.

Углубляясь больше и больше внутрь, в свою собственную природу, наши мыслители нашли, что в самой сердцевине человеческой души и есть центр всей Вселенной.[1]

Я изображается едущим в экипаже, который есть тело. Пусть разум будет кучером, ум – вожжами и чувства – лошадьми.[2]

Волосы

Берут несколько женских волосков, скажем от подруги или приятельницы, важно, чтобы одна была рыжеволосой, другая — блондинкой, третья — брюнеткой. Затем просят седой волосок у родной или знакомой бабушки, и, наконец, нужен волосок от вдовы. Кроме этого, нужен свой волосок. Нарезают семь бумажных квадратов и каждый волосок заворачивают в отдельную бумагу. Так как волосков всего должно быть шесть, а нарезано семь бумажных квадратов, то последний, седьмой, заворачивают пустым, но так, чтобы по виду он ничем не отличался от других. Все семь пакетиков кладут под подушку и говорят: *«Какой моей судьбе бывать —- та-*

---

[1] ДЖНАНА-ЙОГА. Суоми Вивекананда “Джнана йога” / Пер. Я. К. Попова. СПб., 1993. С. 129.
[2] ДЖНАНА-ЙОГА. *Там же*. С. 140.

кой мне волос доставать». В этот вечер ни с кем не разговаривают перед сном. Утром из-под подушки достают один пакетик и смотрят, какой там волос: если рыжий — муж будет рыжеват и добр, седой — старше вас по возрасту, черный — темный и неласковый, белый — блондин; если волос вдовы — рано овдовеете или выйдете за вдовца; если волос ваш — жить будете душа в душу, а если конвертик пустой — рано умрете.

Гребень

1. Клали под подушку: "*Суженый-ряженый, приходи чесать.*"

2. Кладут под голову гребень, загадывая: *«Суженый, ряженый, причеши мне голову»*. Во сне должен явиться образ ее будущего жениха и причесать ей волосы.

3. Подвешивают на ночь в сарае гребень. Будущий жених ночью должен расчесывать им волосы. По оставшейся в гребне пряди определяют цвет волос жениха.

Карты

1. Короля (карту) клали под подушку.

2. Кладут под подушку четырех королей и говорят: *«Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот и приснись мне во сне».* Суженый снится во сне в образе какого-нибудь короля.

Гадание по запискам

Это гадание — для хорошей компании. Каждый из участвующих пишет как можно больше бумажек с желаниями и тем, что может произойти, если желания не исполнятся. Например, на одной бумажке — пожелание здоровья, на другой — болезнь. Чем больше таких бумажек, тем лучше. Все они складываются в большой пакет. Во втором пакете — бумажки с датами, которые также пишут участники. Если гадающих трое, то каждый месяц должен быть написан в трех экземплярах (по три января, февраля и т.д.) и несколько бумажек со словами «через год» и «не скоро». Перед выемкой бумажек настройтесь, зажгите свечи, ароматические палочки, сосредоточьтесь на магическом хрустальном шаре или призме, если она у вас есть. Достаньте из каждого пакета по бумажке. Вы узнаете, что получите деньги в августе, а встретите своего героя — в апреле. Каждый может вытащить еще несколько таких желаний (от трех до пяти).

Секреты узнать

1. Чтобы узнать секреты женщины, необходимо взять её за большой палец левой ноги во время сна и расспрашивать. То же можно делать и с мужчиной.

2. Магнит обладает свойством выдавать неверность жен: если его положить под изголовье, то верная жена повернется к мужу, а преступная проснется с криком.

Пятница

Перед сном в ночь с четверга на пятницу говорят: *«Четверг со средой, вторник с понедельником, воскресенье с субботой. Пятница одна, и я, молода, одна. Лежу я на Сионских горах, три ангела в головах: один видит, другой скажет, третий судьбу покажет».*

ПОДСЛУШИВАНИЕ

Человек выходит в мир настоящего с опытом жизней со времён Адама.

Перепелицин М.[1]

[1] Перепелицин М. Философский камень. Агентство правовой культуры и социальной помощи. М., 1990. С. 34.

Он несёт огромный опыт пережитых им ранее жизней, его душа, или, как теперь говорят, информационно-энергетический комплекс практически бессмертна.

Перепелицин М.[1]

1. Девушки ходили слушать к дверям запертой церкви или часовни, выбирая для этого ясную лунную ночь. По поверию, будто бы можно было услышать или венчальное пение, или заупокойное, — кому суждено в этом году выйти замуж или умереть.

2. Ходили к церкви, слушали: как заскребётся, значит, замуж выйдешь.

3. Загадывают желание и встают у ворот церкви. Следят за тринадцатью людьми, входящими в ворота. Если из тринадцати человек женщин большинство, то желание не исполнится, если мужчин — исполнится.

4. Колокольчики – к свадьбе, звон церковный – смерть.

5. Загадывают желание, подходят к чужому окну и слушают, что будут говорить в доме, сравнивают с загаданным и делают вывод.

6. Когда все лягут спать, садятся у окна и загадывают:*«Суженый, ряженый, поезжай мимо окна»*. Если через некоторое время будут слышны едущие кричащие и свистящие люди, то гадающую ожидает веселая и хорошая жизнь. Если проедут тихо, это предсказывает бедность, скучную жизнь.

7. В полночь идут подслушивать под чужие окна, загадав желание. Если будут слышны надгробные песни, то девушка в этом году умрет; если свадебные — девушка в этом году выйдет замуж. Если ничего не будет слышно, девушка никогда не выйдет замуж.

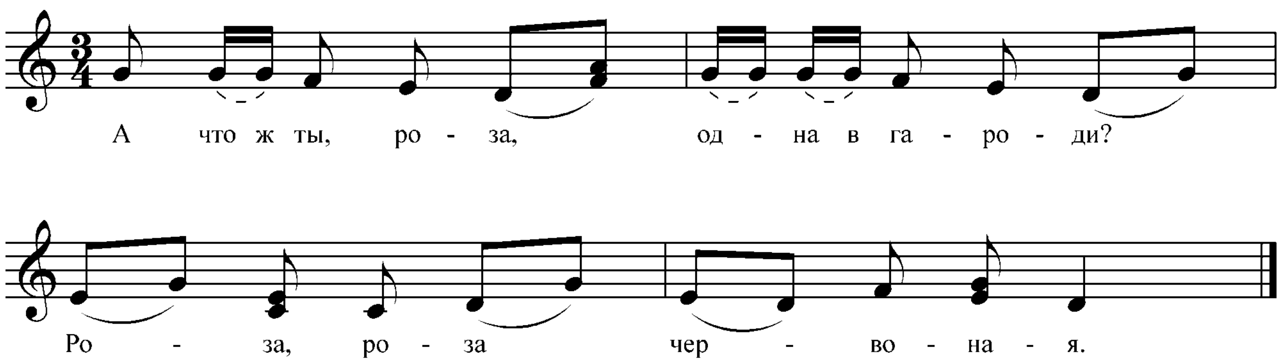
8. Выбегают на улицу и кричат: *«Ау!»* Слушают, в каком направлении отзовется эхо и каким голосом, из чего толкуют, в какой стороне, за старого или молодого. Аукают, выбегая из двора, и в какой стороне будет отзываться эхо, в ту сторону выдадут замуж, а при этом замечают, какой продолжительности было эхо и каким голосом.

---

[1] Перепелицин М. *Там же*. С. 54.

ПЕСНИ

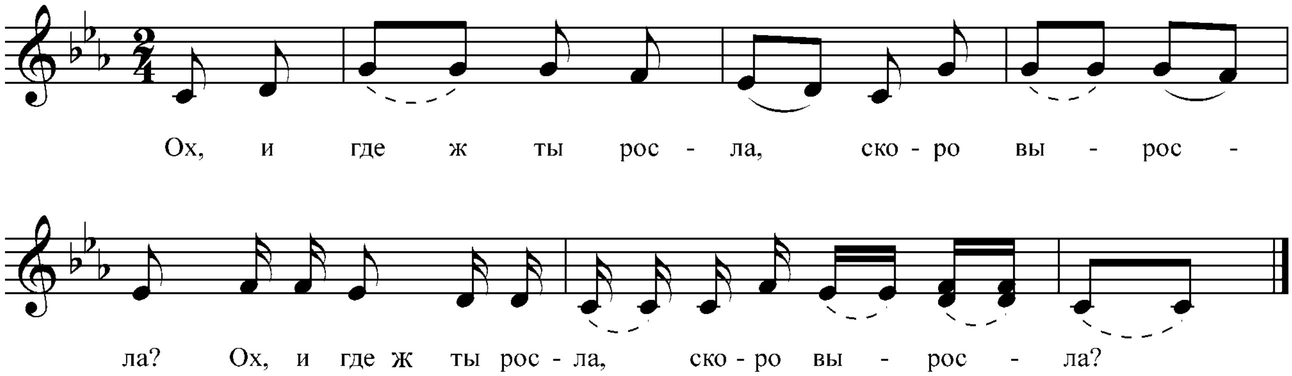
А ЧТО Ж ТЫ, РОЗА[1]

А что ж ты, роза, одна в гароди?
Роза, роза червоная.
Ей-Богу, не одна, ёй-право, не одна.
Роза, роза, Червоная.
Однаго нету багрова цвету.
Ой, роза, роза червоная.
Да он не будет – ко мне прибудет.
Роза, роза червоная
Ко мне прибудет, со мной цвесть будет.
Роза, роза червоная.
Что ж ты, девица, одна в таночку?
Краса моя, девоцкая.
Ей-Богу, не одна, ей-право, не одна.
Краса моя девоцкая.
Что есть подружки – то усе со мною.
Краса моя, девоцкая.
Одного нету добра молойца.
Краса моя, девоцкая.
Де он не будет – ко мне прибудет.
Краса моя, девоцкая.
Ко мне прибудет, со мной жить будет.
Краса моя, девоцкая.

[1] Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990. С. 60.

ОХ, И ГДЕ Ж ТЫ РОСЛА…[1]

Ох, и где ж ты росла, скоро выросла?
– Я росла, я росла у свайго батюшки.
Красовалася я у своей матушки.
А я замуж пойшла за такого дурака.
Он ложится – щиплется, свою женку обнимает.
Он уставаит – кусаит, свою женку пытаит.
– А ты женочка- жена, ох, и где ж ты была?
– Я была, я была в чужом садику.
Ох, и куры пропели – я й не думала.
А й заря занялась, а я к двору собралась.
По росе, по росе двору бежала.
А ты, старый черт, за тобою не жила.

ОХ, ИВАНОВЫ ДОЧКИ[2]

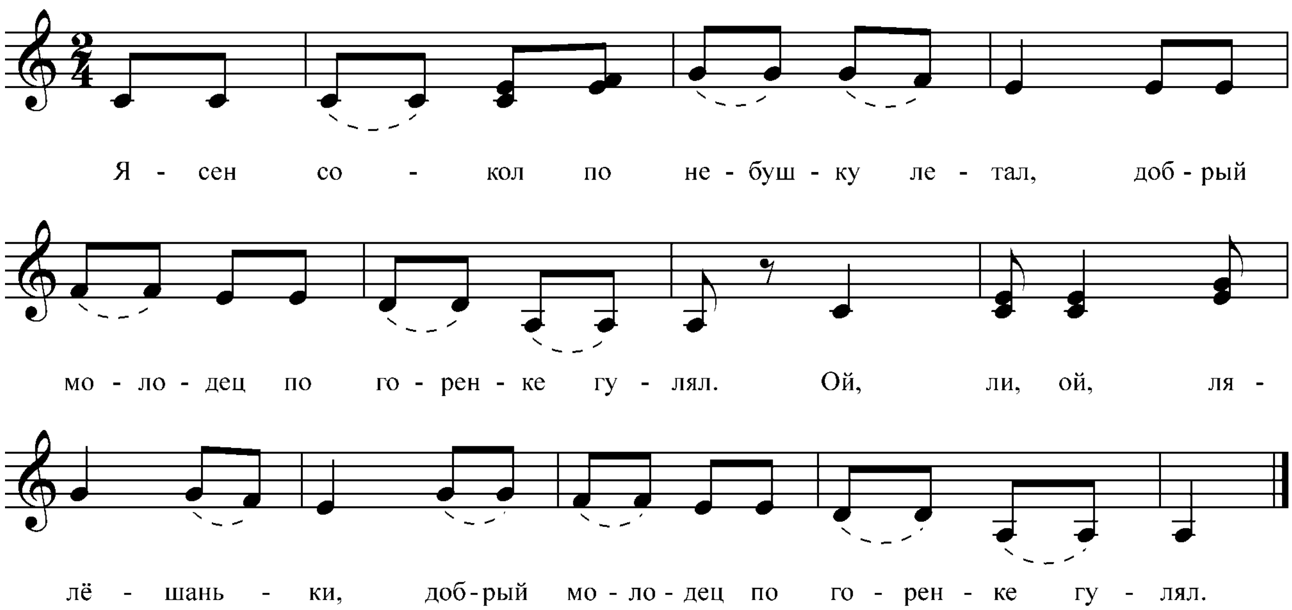
Ох, Ивановы дочки на вулицу выходили.
Ох-и, лёли, полёли, на вулицу выходили.
На вулицу выходили, музыкантов нанимали.
Ох-и, лёли, полёли, музыкантов нанимали.

---

[1] Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990. С. 65.
[2] Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990. С. 66.

Музыкантов нанимали, свякровушку увесяляли.
Ох-и, лёли, полёли, свякровушку увесяляли.
Ты, свякровушка лихая, ты сама была такая.
Ох-и, лёли, полёли, ты сама была такая.
Ты сама была такая, со ребятами гуляла.
Ох-и, лёли, полёли, со ребятами гуляла.
Ох, и с тэми з молодыми, с ребятами холостыми.
Ох-и, лёли, полёли, с ребятами холостыми.
Яру хмелюшку щипала, пьяна пивушка варила.
Ох-и, лёли, полёли. пьяна пивушка варила.
Пьяна пивушка варила, да ребятам подносила.
Ох-и, лёли, полёли, да ребятам подносила.

ЯСЕН СОКОЛ ПО НЕБУ ЛЕТАЛ[1]

Ясен сокол по небушку летал,
Добрый молодец по горенке гулял.
ПРИПЕВ:
Ой, ли, ой лялёшаньки,*
Добрый молодец по горенке гулял.

Добрый молодец по горенке гулял,
Выбирал себе барышню.

Выбирал себе барышню,
Которая спонаравится.

Которая спонаравится,

[1] Живая вода / Сост. С. Н. Новиков. М., 1990. С. 69.

Ты возьми яе за рученьку.

Ты возьми яе за рученьку,
Проведи яе по горенке.

Проведи яе по горенке,
Поставь среди комнатки.

Поставь среди комнатки,
Да покланися низешанько.

Ты покланися низешанько
Порукайся милешанько.

А как павушка по небушку летала,
Красна девица по горенке гуляла.

Красна девица по горенке гуляла,
Выбирала себе молойца.

Выбирала себе молойца,
Который спонаравится.

Который спонаравится,
Ты возьми его за рученьку.

Ты возьми его за рученьку,
Да пройдися с ним по горенке.

Ты пройдися с ним по горенке,
Поставь среди комнатки.

Ты поставь среди комнатки,
Да покланься низешанько.

Ты покланься низешанько,
Порукайся милешанько.

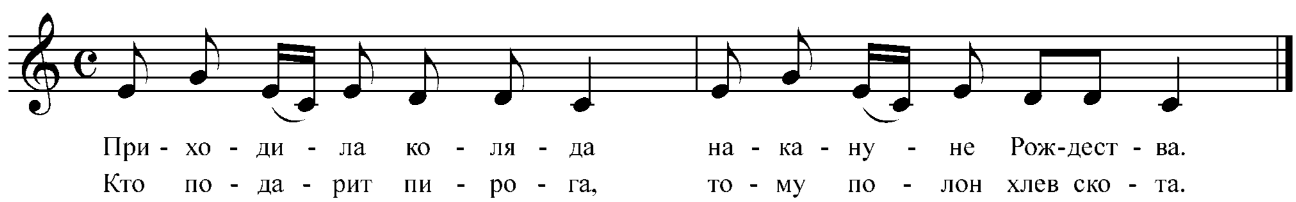
* Припев повторяется после каждой строчки.

ФРАГМЕНТ КОЛЯДОВАНИЯ

Действующие лица

Хозяин
Хозяйка
Дед
Коза
Звездарь
Колядники

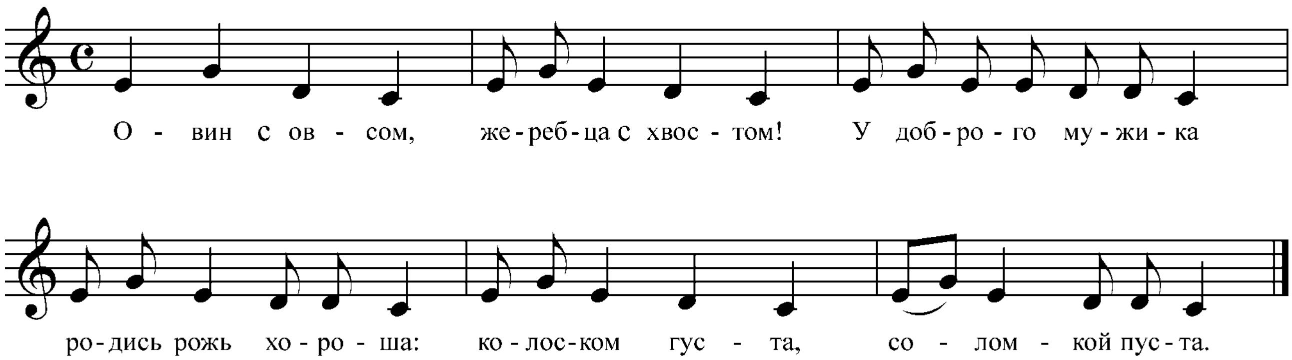
По улице с песней и танцами движется группа колядников. Впереди идёт Звездарь, который несёт Звезду. За ним – переодетые Дед и Коза. Вокруг них приплясывают колядники: цыган, цыганка, солдат, доктор. Они подходят к первому дому и поют под окном песню.

Приходила Коляда
Накануне Рождества,
Кто подарит пирога,
Тому полон хлев скота.[1]

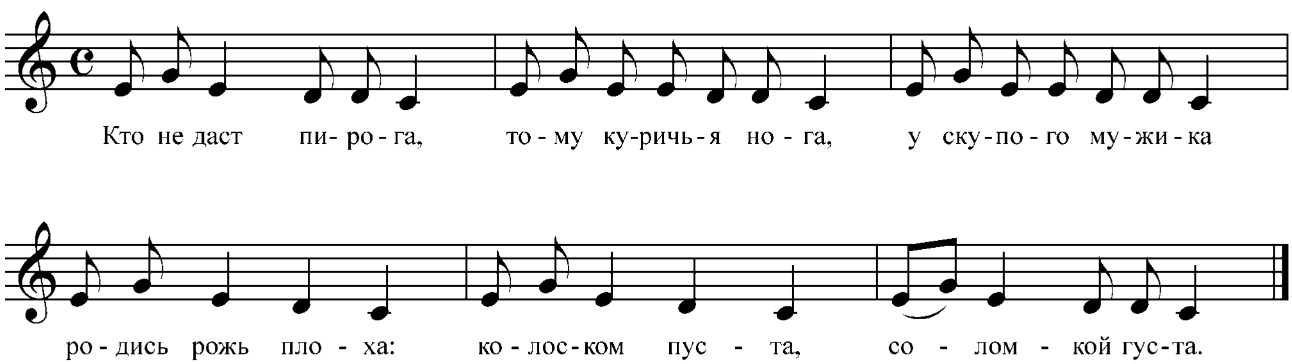
Колядник (*после песни кричит под окном*). Эй, хозяин, выходи!
Колядница. Не дашь нам блинца – подохнет овца!
Колядник. Эй, хозяйка! Не дашь нам колбасы – повесь себе с мужем на носы!
Колядник. Кто нам пирогов не дал – споткнулся и упал!
Хозяин (*весело*). Иду, иду.

[1] Рытов. Д. А. Традиции народной культуры в музыкальном воспитании детей: Русские народные инструменты: Учеб.-метод. пособие. М., 2001. С. 288.

Овин с овсом,
Жеребца с хвостом!
У доброго мужика
Родись рожь хороша:
Колоском густа,
Соломкой пуста.[1]

Звездарь (*после песни говорком*). Сто бы нам коров, полтораста быков!
Колядник (*продолжает*). По ведру бы вам доили всё сметаною!

Кто не даст пирога,
Тому куричья нога.
У скупого мужика
Родись рожь плоха:
Колоском пуста,
Соломкой густа.[2]

Звездарь (*добавляет говорком*). Пест да лопата, корова горбата!
Хозяйка (*радостно*). Здравствуйте, гости дорогие!
Хозяин (*удивлённо*). Кто ж, вы такие?

[1] Рытов. Д. А. *Там же*. С. 288.
[2] Рытов. Д. А. *Там же*. С. 288.

Вперёд выходит Дед с Козой.

Мы не сами идём,
Мы козу ведём.
Где коза ходит,
Там жито родит,
Где коза хвостом,
Там жито кустом.
Где коза ногою,
Там жито копою,
Где коза рогом,
Там жито стогом.[1]

Дед (*после песни, важно*). Мы – люди не простые, странники заморские!
Хозяин. А куда идёте?
Дед. Идём вокруг всего света, идём от зимы к лету.
Колядник. Идём от Москвы-града.
Колядница (*машет рукою*). Идём до Звениграда.
Хозяин. Что ж, проходите в дом.

Под музыку все колядники входят в дом.

Хозяин (*разглядывая Козу*). Ох, не любит, наверное, коза деда, что с бородой?
Хозяйка (*соглашается и шутит*). Да, он её не подарит, а только клюкой ударит.
Дед (*восторженно*). Ваша, детки, правда. Слушайте, что расскажу. Шли мы от царя, приключилась с нами беда!
Хозяин (*удивлённо*). Да, ну?
Дед. Выскочил из леса волк.
Хозяйка (*испуганно*). Ой!
Дед (*с азартом*). Выскочил из леса волк, ободрал козе бок.
Хозяйка (*с сожалением рассматривает козу*). Ай-я-яй, бедняжка.
Дед. А я лекарство раздобыл.
Хозяин. Как?
Дед. Волшебное лекарство раздобыл – и клюкой бок подлечил. (*Бьет козу.*)

Коза вскакивает и бегает вокруг хозяина с хозяйкой.

Дед (*ловит козу, она садится рядом*). Надулась жила – стала коза жива!
Хозяйка. Чудо! Да и только!

---
[1] Рытов. Д. А. *Там же*. С. 288.

Дед (*далее спокойно*). Коза моя мудрёная, (*тихо в сторону*) клюкой “учёная”, (*хвалится*) прошла у меня разные науки, делает разные штуки.
Хозяин. Дед, а где ты такую мудрёную козу достал?
Дед. На ярмарке в Звенигороде купил – 300 царских монет заплатил!
Хозяйка. А где ты сам так научился?
Дед (*важно ходит*). По многим странам ходил, мешок хлеба носил, меж людей бывал, дива видал, старинные книги читал, вверх ногами держал!
Хозяин. А, может, продашь козу?
Дед. А что? 500 золотых – и берите!
Хозяйка. Ого! Дороговато будет.
Хозяин. А она у тебя дойная, плодная?
Дед. А что б твоя жена и бабка так плодились и доились как моя коза! По 4 кувшина молока даёт и по 4 козлёнка в год приводит!
Хозяин. А можно её пощупать за бочок?
Дед. Щупай, что б тебя буря щупала!

Хозяин подходит к Козе, она бьёт его рогами.

Хозяин (*плаксиво*). А держи ты свою козу, она мне два ребра выбила!
Дед. О, я вижу, что ты как заяц боязливый и как кот трусливый. А, ну, козица, задери роги, подними ноги. А ну, расходись, а ну, хозяину, покажись!

Коза пляшет, колядники поют песню.

Го-го-го, коза!
Го-го-го, серая!
Го-го-го, белая!
Где ты, козочка,
Где ты бродила?
Где ты ходила?
Как тя, козочка,
Волки не съели?
Стрельцы не вбили?
Поклонись, коза,
И хозяину
И хозяюшке.
Го-го-го, коза!
Го-го-го, серая!
Го-го-го, белая![1]

[1] Рытов. Д. А. *Там же*. С. 289.

В конце песни хозяева одаривают колядников пирогами, колбасами, дают мёд, пиво. Колядники идут к другому дому. Сцена повторяется или разыгрывается новая, например, с “конём” и цыганами.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВЕРТЕП

Действующие лица

Старец
Пастухи:
 Тимоня
 Афоня
 Подпасок Ваня
Три Царя:
 Гаспар
 Валтасар
 Мельхиор
Ангел
Царь Ирод
Рахиль
Скороход
Генерал
Смерть
Черт

ВСТУПЛЕНИЕ

Старец. Когда пришло время Христу родиться, появилась Звезда на небе.
По ней узнали Три Царя - волхвы, мудрецы о Рождестве Христовом.
И пришли они поклониться младенцу.
Пастухи тоже пришли, им о Рождестве возвестили Ангелы.
Царь Ирод, узнав о рождении Царя, возненавидел его, задумал погубить.
(*Продолжает весело*.)
Эй, скорей сюда! Народ!
Вот выходит Скороход,
С Рождеством всех поздравляет
И театр открывает
(*Выбегает Скороход*.)
Скороход (*весело, как на ярмарке*).
Моё почтение публике,
Ешьте пряники, жуйте бублики.
Нынче праздник –
Превеликое торжество! (*Спокойно*.)
Христа Бога Рождество!
Мы Вам покажем в лицах
Царя Ирода – грозного и безобразного,
Пастухов благочестивых,
Трёх Царей –
Волхвов премудрых,
И ещё много разного.
(*Снова весело, как на ярмарке*.)
Начинаем, начинаем!

Театр открываем!

Скороход уходит, звучит спокойная музыка или Рождественская песня. Выходят пастухи.

СЦЕНА 1

Старец. Вот пастыри овечьи
Стоят на пригорке,
Меж собою ведут речи.

Пастухи выходят на край сцены.

Афоня. Я – старой пастух Афоня.
Тимоня. Я – второй пастух Тимоня.
Подпасок Ваня (*приплясывая на месте*). А я? Подпасок Ваня.
И мне на месте не стоится
Само поётся, пляшется.
(*Далее шутливо к Афоне, убегая от него*.)
Наш Афоня староватый,
Носит бороду из ваты,
Носит шапку набекрень,
Стал похож на старый пень.
(*Далее весело, пританцовывая*.)
А я? Ваня молодой - удалой!
(*Ваню ловит Афоня*.)
Подпасок Ваня (*с обидой*). Ой! Ты чего, Афоня, дерёшься?
Афоня (*сердито*). А ты почто над стариком смеёшься?
Подпасок Ваня (*приплясывая*). Так мне ж на месте не стоиться,
Само поётся, пляшется!
(*Далее шутливо к Тимоне*.)
А наш Тимоня-мужичок,
У него в руках дрючок!
Руки-ноги, что поленце,
Борода из полотенца.
(*Далее, убегая от Тимони*.)
А я Ваня молодой,
Удалой.
(*Ваню ловит Тимоня*.)
Подпасок Ваня (*с обидой*). Ой! Ты чего, Тимоня, дерёшься?
Тимоня (*с улыбкой*). А ты почто над нами смеёшься?
(*Обращается к зрителям*.)
Людям смех, а тебе Ваня – грех.
(*Ваня бросается убегать, но пастухи ловят Ваню*.)
Афоня. Проси у нас прощенье.
Подпасок Ваня (*плаксиво*). Я прошу у вас прощенья
За мои вам угощенья.
(*Далее серьёзно*.)
Только Вас то я угощал язычком,
А вы меня дрючком и тычком.

(*Пастухи отпускают Ваню*.)
Подпасок Ваня. Теперь Вы просите у меня прощенье.
Тимоня. Ладно. Мы просим у тебя прощенье.
Афоня. За наше тебе угощенье.
Тимоня (*успокаивает Ваню*). Послушай, Ваня.
Которые люди ссорятся…
Афоня (*подходит к ним*). У тех дело не спориться.
Тимоня. А которые ладком живут…
Афоня (*усмихается*). Те пряники жуют. (*Все смеются*.)

СЦЕНА 2

Старец. А вот звезда!
Пастухам она является
Пастухи звезде удивляются

Подпасок Ваня (*показывает в небо*). О, глядите-ка, звезда!
Афоня (*пытается разглядеть*). Где?
Тимоня (*удивлённо*). Звезда?
Подпасок Ваня. Поглядите вон туда!
Афоня. Вот это да!
Тимоня. И какая большая, пребольшая!
Подпасок Ваня (*с восторгом*). Золотая!
Тимоня (*радостно*). Золотая, да пресветлая!
Афоня. То звезда не простая.
Подпасок Ваня. А какая? Волшебная?
Тимоня. Не волшебная…
Афоня. А святая!
Подпасок Ваня. А чего она святая?
Тимоня. Чего не знаю, того не знаю.
Афоня. Только это мне, Афоне,
И тебе, Тимоне,
И тебе, малому Ване, -
Всем нам – предзнаменование.
Подпасок Ваня. Ух, ты, и что же нам теперь делать?
Тимоня. Надо нам пойти к кринице.
Подпасок Ваня. Для чего?
Афоня. Чтоб водицею умыться.
Подпасок Ваня. А зачем?
Тимоня. Чтоб, умывшись, помолиться.
Афоня. Помолиться и покаяться.
Подпасок Ваня. Твоя правда, мы хотя пастухи убогие
И у нас грехи многие.
Афоня. Мы пойдём водой умоемся.
Тимоня. Мы умоемся да помолимся.
Подпасок Ваня. Мы помолимся, да покаемся.

СЦЕНА 3

Старец. А вот идут Три Цря!
Меж собою говоря.

Под музыку или Рождественскую песню выходят Три Царя. В руках несут дары.

Гаспар. Я – царь Гаспар! У меня от Бога дар.
С из мала я не ленился,
А молился, да учился,
Понимать навык и коровий мык,
И звериный рык и птичий язык,
Всяку тварь земную я по имени именую.
Вот увидел я звезду и за ней иду.
Звезда та не простая,
Не волшебная, а святая!
А почему святая?
Я ещё не знаю.
Валтасар (*кланяется Гаспару*). Здравствуй, царь Гаспар!
Я – царь Валтасар!
У меня от Бога дар.
С измала я не ленился,
А молился, да учился.
В моём царстве много вод,
А в них всяка тварь живёт.
Черепахи, змеи, раки,
И киты, и рыбы всяки.
Всех я знаю и люблю,
И ласкаю, и кормлю.
Всяку тварь я именую,
И морскую, и речную,
Как ручную.
Вот увидел я звезду
И за ней я иду.
Звезда не простая,
Не волшебная она,
А святая.
Отчего святая,
Я ещё не знаю. *Далее к царям*.)
Добрый день Вам, господа!
Вы откуда идёте и куда?
Гаспар. Я увидел звезду и за ней я иду.
Сами несут нас ноги
Вот и встретились по дороге.
Мельхиор (*к царям*). А я – царь Мельхиор,
Дал мне Бог вострый взор.
С измала я не ленился,
А молился, учился.
В небе звёзд не счесть,
И у каждой имя есть.
И у каждой планеты

Свои приметы.
И у каждого светила
Своя сила.
А я ту или иную
Хоть сейчас поименую,
Сия звезда чудесная,
Мне неизвестная,
Звезда не простая,
Не волшебная,
А святая.
Отчего она святая
Я ещё не знаю.

Валтасар. Мы – цари,
Теперь втроём
За звездой пойдём.

Гаспар. По дороге всё обсудим.

Мельхиор. Всё обсудим и поймём.

Валтасар. И до истины дойдём.

СЦЕНА 4

Старец. А вот Ерусалим город!
В котором живёт царь Ирод.
А вот и сам Ирод,
В короне, сидит на троне.

Под звуки барабана выходит царь Ирод и садится на трон.

Ирод. Я – царь Ирод,
Грозный и превеликий!
У меня норов дикий,
Захочу – поколочу!
Захочу – отдам палачу!
А не то – вот мой меч,
Твоя голова с плеч.
(*Кричит*.) Эй, Скороход!
Поди сюда!

СЦЕНА 5

Скороход (*выбегает запыхавшись*). Вот он я, Скороход,
Я без отдыха бегу целый год,
А с роздыхам – 10 лет.

Ирод (*важно*). Отвечай, Скороход,
Нет ли в нашем царстве бед?

Скороход (*быстро*). Есть ваше величество.

Ирод. А какое количество?

Скороход (*скороговоркой*). Три тысячи, да ещё штук пять.

Ирод (*ехидно*). А почему так мало?

Скороход (*испуганно*). Не могу знать.
Ирод. Скороход, позови сюда Генерала.
Скороход (*идёт и говорит*). Пойду, позову Генерала. (*Зовёт*.)
Эй, Генерал,
Тебя царь Ирод звал.

Генерал спешит к Ироду, спотыкаясь.

Генерал. Вот он я, Генерал.
Скороход (*мешает шагать Генералу в ногу*). А отчего ты Генерал?
Генерал. А я громче всех орал:
“Царю Ироду слава!”
Скороход. Ну, тогда заходи
Слева на право.
Генерал (*бросается к трону*). Здравия желаю, Ваше Величество!
Грозный царь Ирод!
Ирод (*важно*). Отвечай, Генерал,
Сколько в нашем царстве сирот?
Генерал. Отвечаю: один миллион двести тысяч!
Ирод. Повелеваю: всех сирот розгами высечь,
Буду вместо отца родного,
Моё крепкое слово.
Генерал. Слава Ироду царю!
Пойду всех сирот перепорю!
(*Уходит маршируя вслед за Скороходом*.)

СЦЕНА 6

Старец. А вот Ирод-царь, злодей,
Принимает Трёх Царей.
Ирод (*со злостью*). Эй, Скороход, кто меня в приёмной ждёт?
Скороход (*на бегу*). Вот он я, Скороход!
Иду задом наперёд.
А к тебе пришли Цари
А всего их штуки три.
С ними сам говори. (*Убегает*.)
Цари. Ты ли Ирод царь?
Превеликий, преславный?
Ирод (*важно*). Да, я – Ирод Царь.
Превеликий и преславный.
Я среди всех царей самый главный.
А вы кто такие?
Цари. Мы – цари.
Мельхиор. Мы пришли издалёка.
Гаспар. С севера и с востока.
Валтасар. Добрались до юга.
Мельхиор. Встретили друг друга.
Гаспар. Нас вела звезда.
Валтасар. Привела сюда.

Мельхиор. Оказал Господь нам честь –
Ниспослал нам Весть.
Валтасар. Мы поняли – благая.
Гаспар. Да не поняли какая.
Мельхиор. Стали мыслить мы,
Стали числить мы.
Валтасар. О благой о вести,
Стали думать вместе.
Гаспар. Я, Гаспар царь,
Вопрошал всяку тварь.
В мире сущую, ходячую,
И цветущую,
Подземную и земную,
И прочую иную.
Валтасар. Я, царь Валтасар,
Вопрошал тварь
Водяную.
Мельхиор. А я, царь Мельхиор,
Обратил к светилам взор,
Вопрошал у планет, а ответа нет.
Вся божья тварь ликует!
А о чём ликует?
Нам никак не растолкует.
Гаспар. Тут попалась на пути нам криница.
Мельхиор. А в той кринице ключевая водица.
Валтасар. Той водицей мы умылись,
Крепко-накрепко молились.
Гаспар. Чтоб нам Бог помог.
Валтасар. И постигли сердцем весть.
Мельхиор. Всю как есть.
Ирод (*удивлённо*). Что за весть?
Гаспар. В твоём, в Иродовом, царстве.
Валтасар. В Иудейском государстве.
Мельхиор. Ныне должен народиться,
Должен появиться.
Три Царя (*вместе*). Божий сын.
Царь Царей.
Гаспар. Мы идём к нему.
Мельхиор. И несём ему.
Валтасар. Наши царские дары.
Гаспар. Я, царь Гаспар,
Несу богу в дар – мирру.
Валтасар. Я, царь Валтасар, несу Богу в дар – ладан.
Мельхиор. А я, Мельхиор царь,
Несу богу – ларь злата.
Ирод. Я – царь Ирод,
Превеликий, преславный,
Я среди всех царей самый главный.
Вас, Цари, я приветствую,

Вам такими словами ответствую.
Оказали вы мне честь,
Принесли мне весть.
Должен, значит, в моём царстве,
В этом государстве,
Должен народиться,
Должен объявиться,
Ну, короче говоря,
Этот Царь,
Он что же будет выше Ирода Царя?

Мельхиор. Он превыше всех царей!
Ирод (*ехидно*). А вы точно знаете?
Три Царя (*вместе*). Точно.
Ирод. И всю тайну мне поверите?
Три Царя (*вместе*). Поверим.
Ирод. А вот мы сейчас проверим.
Значит, должен народиться,
В моём царстве-государстве
Должен объявиться.
Отвечайте сразу, вместе,
Он в каком родиться месте?
Во дворце ли царском,
Или в доме княжем?
Мельхиор. Мы чего не знаем, о том не скажем.
Гаспар. Только есть в твоей земле
Некий город Вифлием.
Валтасар. Этот город Вифлием,
Он известен будет всем.
Ирод. Он родится в Вифлиеме, да?
Три Царя (*вместе*). Да.
Ирод. Будет царствовать над всеми?
Три Царя (*вместе*). Да.
Ирод. Вас к нему ведёт звезда?
Три Царя (*вместе*). Да.
Ирод. Что же вы, цари, предо мной стоите?
Вы теперь к нему поспешите.
Дары поднесите
Этому Царю Царей!
Да ко мне возвращайтесь скорей.
Я устрою пир на весь мир.
Вас на славу угощу.
А потом и сам навещу.
Этот город Вифлием,
Что известен будет всем.
Пойду поклониться,
Тому, кто народиться.
Мельхиор. Мы пойдём, цари, поторопимся.
Валтасар. Христу Богу поклонимся.
Гаспар. К Царю Ироду воротимся,

Всё ему как было расскажем.
Мельхиор. И дорогу к Христу Богу покажем.

Под музыку или Рождественскую песню Три Царя уходят.

СЦЕНА 7

Старец. А вот Ирод царь
Один сидит. Сердит.
Сам с собою говорит.
Ирод. Я, Ирод грозный царь, погожу,
Погожу, на дорогу погляжу, погляжу.
Как вернуться Три Царя,
Я ужо их угощу,
Ох, угощу.
А потом уж Вифлием навещу.
Ох, навещу.
(*Царь Ирод сидит задумчивый, тревожно звучит музыка*.)

СЦЕНА 8

Старец. А вот пастыри овечьи.
Меж собою ведут речи.
Чай кушают, птах небесных слушают.
Афоня. Я – старой пастух Афоня,
Я водой омылся,
Богу помолился.
А потом чайку напился,
Пирогов наелся.
Тимоня. Я – второй пастух Тимоня.
Я водой омылся,
Богу помолился.
А потом чайку напился,
Пирогов наелся.
Афоня. А где же Ваня?
Тимоня. Он то ж водой омылся,
Богу помолился,
А потом чайку напился,
Пряников наелся,
Да спать завалился
Тимоня. Эй, Ванюша, слышь Вань?
Хватит спать.
Давай, встань!
Подпасок Ваня. А я вовсе не сплю,
На спине лежу,
В небеса гляжу,
Пташек слушаю.
Хорошо то как поют.
Афоня. Ну, хоть тресни,

Какие ещё песни?
Тимоня (*удивлённо*). Какие зимой пташки?
Понарошке?
Подпасок Ваня. Протрите глаза,
Поглядите в небеса!
Птаха в небе вьётся,
Заливается.
Чисто жаворонок.
(*Пастухи смотрят в небо*.)
Тимоня (*удивлённо*). Верно!
Афоня. Во ещё одна!
Вот те на!
Тимоня (*радостно*). Да их целая стайка,
Не, постой-ка,
(*далее удивлённо*)
То не пташки,
То – рибятишки
Не, не бывает ребятишек с крылами.
Афоня (*весело*). Ой, глядите-ка!
Прямо над нами!
Да ведь это, похоже,
Ангелы Божьи.
Подпасок Ваня. Я Боюсь!
Афоня. Ты, Ванюша, не трусь.
Пастухи мы – люди храбрые,
А Божьи Ангелы, они добрые.
Тимоня (*с восторгом*). Иж! Как поют, ликуют.
Афоня. Вроде нас окликают
Да нет, уже улетели.
Тимоня (*вглядываясь вдаль*). А по-моему – наземь сели.
Подпасок Ваня. Ой, Афоня, ой, Тимоня,
Ой, родная мамочка,
Поглядите-ка тамочка!
Ангел идёт по земле,
Как по небесам.
К нам!
Старец. А вот Ангел с пастухами разговаривает.
Ангел (*обращается к пастухам*). Я – Божий Ангел,
Пастырей кликаю,
Возвестить им хочу
Радость великую.
Народился наш Спаситель
Господь!
Воплотился в человеческую плоть.
На земле на небесах торжество –
Христа Бога Рождество!
А Вы, пастыри, пойдите к нему,
Поклонитесь ему.
Афоня. Мы пойдём сегодня,

В Рождество Господне.
Тимоня. Мы пойдём к нему,
Поклониться ему.
Афоня. Мы пойти то пойдём,
Хоть сейчас.
Только нету у нас для младенца подарочка.
Подпасок Ваня (*с сожалением*). Нет ни шерсти клочка.
Тимоня. Ни зимой молочка.
Афоня. Ни сыру овечьего.
Подарить то да нечего.
Ангел (*успокаивает*). Нет у вас ни молока,
Ни шерсти, ни сыра,
Нет у вас ни ладана,
Ни золота, ни мира.
Зато есть радость и вера.
Тимоня. Мы пойдём к нему,
Поклониться ему.
Афоня. Нашей верой.
Подпасок Ваня. И радостью.
Ангел. Я же, Ангел, покажу вам дорогу
Ко Христу Богу.
Вот он,
Город Вифлием,
Что известен будет всем.
А вон там – вертеп-пещера,
Крепка ли ваша вера?
Пастухи (*вместе*). Крепка.
Ангел. Ну, тогда в вертеп войдите,
На младенца поглядите.
Чуду подивитесь,
Богу поклонитесь.
Тимоня. Мы пойдём, пастухи,
Чуду подивиться.
Афоня. Богу поклониться.
Ангел. Я же, Ангел Божий,
Стану здесь на страже.

СЦЕНА 9

Старец. А вот идут Три Царя,
Хвалу Господу творя.
Ангел их встречает,
К царю Ироду
Ходить запрещает.
(*Под музыку или с песней выходят Три Царя*.)
Три Царя (*вместе*). Мы, цари, идём втроём,
Хвалу Господу поём.
Ангел. Помогай вам Господь, господа,
Вы откуда идёте и куда?

Мельхиор. Мы – цари,
Пришли издалёка.
Гаспар. С севера и с востока.
Валтасар. Нас, царей, сюда привела Звезда.
Мельхиор. Поклонились мы
Христу Младенцу,
Будто ясному Солнцу.
Гаспар. Поклонились мы Царю
Всего Мира.
Валтасар. Поднесли ему
Ладан и мирра.
Мельхиор. Поклонились мы Царю
Всего Света!
Поднесли ему
Злата.
Гаспар. А теперь спешим
В город Ерусалим.
Валтасар. К царю Ироду,
Ему радость возвестим.
Мельхиор. Чтобы он шёл скорей,
На поклон к Царю Царей.
Ангел. Я же, Ангел Божий,
Вам царям говорю:
Не ходите
К Ироду царю.
А идите мимо
Города Ерусалима.
Сам я вас провожу,
Путь окольный покажу,
Тропу горную,
Неторную.
На младенца
Ирод царь затаил злобу чёрную.

Ангел уводит Трёх Царей.

СЦЕНА 10

Старец. А вот Ирод царь
Злобится,
Погубить Христа
Торопиться.
Ирод (*ходит вокруг трона*). Я – великий и грозный
Царь Ирод.
По дворцу хожу,
На дорогу гляжу,
Трёх царей не вижу,
Его ненавижу.
(*Далее кричит*.)

Эй, Скороход!
Поди сюда!
(*Выбегает Скороход*.)
Скороход. Вот он я, Скороход.
Ирод. Пойди, Скороход,
Приведи Генерала.
Скороход (*на бегу*). Пойду,
Приведу Генерала.
(*Выходит Генерал*.)
Генерал (*с розгами*). Вот он я, Генерал!
Я всех сирот собрал.
Всех по одному
Порол.
Что бы каждый орал:
"Царю Ироду слава!"
Ирод. Вот тебе, Генерал,
Моё царское слово.
Отвечай, хочешь мёртвым быть?
Или хочешь жить?
Генерал (*испуганно*). Не хочу мёртвым быть,
Хочу Ироду служить.
Ирод. Так, сослужи мне Генерал
Службу важную,
Собери мне рать отважную.
С ней в город Вифлием пойди.
По домам, по дворам всем пройди.
Где младенца какого найдёте,
Там его и убьете.
Не щадите ни самого малого,
Ни годовалого, ни двухгодовалого,
Найдёте новорождённого –
Убивайте и онного.
Генерал. Я царю Генерал,
Во многих битвах бывал.
Всех врагов побивал.
А теперь пойду в Вифлием воевать,
Ребятишек убивать. (*Далее тихо*.)
Чему быть, того не миновать. (*Опять громко*.)
Такова твоя царская воля.
Такова моя генеральская доля.
(*Генерал уходит*.)

СЦЕНА 11

Ирод (*нервничает и ходит вокруг трона*).
А я, Ирод царь,
Я не ем, не пью,
По ночам не сплю
Злобу чёрную мою

Я никак не утолю.

Старец. А вот Рахиль плачет,
О детве своей хлопочет.
(*Выходит Рахиль в слезах*.)
Рахиль (*с плачем*). Я - Рахиль безутешная,
Плачу
У ворот царя Ирода.
Для кого же,
Для кого же могилка?
Для детишек моих она вырыта.
По велению царя Ирода.
Ирод (*услышав плач, кричит*).
Эй, Скороход!
Это кто же там у моих ворот?
Там рыдает, плачет,
Что это значит?
(*Выбегает Скороход*.)
Скороход. Вот он я, Скороход.
То несчастная Рахиль,
У твоих ворот стонет, плачет,
О своей детве хлопочет,
От погибели спасти хочет.
(*Рахиль подходит ближе к Ироду*.)
Рахиль. Я – Рахиль безутешная,
Плачу и куда ж я детей
От погибели спрячу? (*Становится на колени*.)
Пожалей, Ирод царь, несмышленых,
А вели казнить меня,
А не оного. (*Далее с плачем*.)
Вот о чём тебя молю.
Ирод (*не обращая внимания*). Я – грозный Ирод царь.
Всех младенцев
До единого
Погублю.
Свою злобу чёрную
Утолю.
Старец. Ангел Божий
Рахиль утешает.
Рахиль (*встаёт с колен и уходит от трона*). Я – Рахиль безутешная, плачу.
Я детей моих кличу,
Кличу малых,
Кличу милых. (*Далее со злостью*.)
Ирод царь, злодей,
Погубил их. (*Снова плачет*.)
Пойду плакать на их могилах.
Ангел (*подходит к Рахиль*). Ты не плачь,
Не плачь, Рахиль, безутешная,
Не земля их приняла,

А страна нездешняя.
В небесах они справляют
Новоселья.
У Отца, в Раю
Вкушают радость
И веселье.
Не успел Ирод-зверь
Погубить Христа.
Его Матерь унесла
В потаённые места.
Ирод царь не утолил
Свою злобу напрасную.
Скоро примет Ирод царь
Смерть преужасную.
(*Ангел уводит Рахиль*.)

СЦЕНА 12

Старец. А вот Иродовы слуги
Каются.
От Ирода отрекаются.
Ирод. Эй, Скороход!
(*Выбегает Скороход*.)
Скороход. Вот он я – Скороход.
Ирод. Пойди, Скороход,
Приведи Генерала.
Скороход. Не пойду,
Не приведу Генерала.
Как побил Генерал
Детей малых,
Годовалых,
И двухгодовалых,
Стала совесть его
Поедом есть.
И пропал
Куда невесть.
Ирод. Эй, Скороход!
Поди сюда!
Скороход (*перестаёт бежать на месте*). Был я – Скороход,
А теперь наоборот.
Я служил тебе царю
Верой,
Да запахло от тебя адской серой,
И пришёл твой последний час,
Послужу тебе, царю,
В последний раз.
У твоих ворот
Тебя Смерть-старуха ждёт.
Пойду и приведу.

(*Скороход уходит*.)

Ирод. Иль не я великий
Грозный царь Ирод?
Иль не я велел пороть детей-сирот?
Иль не я поубивал
Всех младенцев в Вифлиеме?
Иль не я Царь над
Царями всеми?
Ничего не боюсь,
Никому не покорюсь.

СЦЕНА 13

Старец. К Царю Ироду Смерть является,
Царь со Смертью припирается.
Смерть (*скрипучим голосом*).
А вот и я пришла,
Смерть твоя пришла.
У меня в руках коса,
Ухвачу за волоса.
Тебя Ирода скошу,
В сыру землю положу.
Труп в землю положу,
Трепещи!
Ирод (*ехидно*). Ой, трепещу! (*Далее просит*.)
Отпусти ты, Смерть, меня на три года.
Смерть (*грозно*). Ни за что не отпущу.
Ни на три дня,
Ни на три часа.
Вот моя коса.
Тебя Ирода скошу,
В сыру землю положу,
Трепещи от страха!
Ирод. Я – великий Ирод царь,
Не ведаю страха,
Не боюсь я тебя, Смерть-старуха.
Вот мой меч,
И могу ссечь
Твою голову с плеч.
Коль пойдёт у нас сила на силу,
Сама ляжешь в могилу.
Смерть (*удивлённо*). Не желает Ирод царь
Раскаяться?
Он со мной со Смертью
Припирается?
Коль не хочет он добром помереть –
Будет он живьём гореть!
Разобидел ты меня,

Смерть-матушку.
Позову я на подмогу
Чёрта-братушку.

СЦЕНА 14

Старец. А вот как Черт царя
В пекло волочёт.
Смерть (*зовёт Черта*). Эй, Чёрт-братушка!
Это я, Смерть-матушка,
Тебя призываю!
(*Слышится свист и на сцену вылетает Черт*.)
Черт. Вот он я –
Чёрт из ада!
Чего тебе надо?
Смерть. Ирод царь не желает раскаяться,
Он со мной, со Смертью, припирается.
Смерть ему, вишь
Ни по чём!
Он грозит мне мечом.
А с тобой мы вдвоём Царя Ирода живьём
Прямо в пекло сволочем.
Черт (*радостно бегает вокруг Ирода*). Это мне по пути,
А чего не сволокти?
Идём! Ирод царь!
Тебя ждут в аду. (*Хватает Ирода за руку, тянет*.)
Ирод (*упирается*). Не пойду!
Черт (*снимает с себя пояс-верёвку*). А я вот верёвку беру,
Да на тебя накину. (*Накидывает на Ирода*.)
Хошь, не хошь,
А всё равно
Пойдёшь!
Ирод (*пытается снять верёвку*). Ой, мне душно!
Тошно! Ой, мне страшно!
Ничего не слышу!
Ничего не вижу!
Его ненавижу! (*Далее падает на колени*.)
За мои грехи, да злобу
Иду в адскую утробу.
Черт. Тащи, Смертушка, за другой конец!
Царю Ироду конец!
(*Черт и Смерть тащат Ирода со сцены*.)

СЦЕНА 15

Старец. А вот пастыри овечьи
К дому путь свой правят,
Христа Бога славят!

Под музыку или Рождественскую песню выходят Пастухи.

Афоня. Вот идём мы, пастухи,
Прощены нам все грехи.
Тимоня. К дому путь свой правим,
Христа Бога славим.
Афоня. Я – старой пастух Афоня.
Видел Бога нынче.
И отныне и впредь
Не боюсь помереть.
Господь народился
Не в княжьем доме,
А в хлеву воловьем,
В яслях на соломе.
Тимоня. Я – второй пастух Тимоня.
Видел Бога живого.
Честное слово!
Господь народился!
Ни в богатой хате,
Иисус ему имя.
А Мария – Мати.
Баю-баю,
Баю-баю,
Напевала Мати.
Ей же подпевали
Ангельские рати.
Афоня. А ты, что молчишь, Ваня?
Подпасок Ваня. А я видел Свет!
Такой Свет!
Что и слова нет!
Воссияло солнышко
В яслях на сене –
Народился Божий Сын,
Мирово спасенье.
Ты, Мария Матушка,
Радости причина,
Попроси у Господа,
Вымоли у сына,
В жизни – подмогу,
В Рай нам дорогу.
Будем петь мы
Слава, Богу!
Слава. Богу!
Слава, Богу!

С Рождественской песней пастухи уходят со сцены. Вдали слышен звон колоколов.

Старец. Тут кончается драма Царь Ирод.

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

КРЕСТЬЯНСКИЕ РУБАХИ

При всем многообразии художественного строя русскому народному костюму свойственна праздничная декоративность — обилие всевозможных украшений, ясный прямоугольный или трапециевидный силуэт.

Фото 1. Сценический южнорусский девичий костюм: рубаха с прямоугольными поликами, запан, шейное украшение «поддушник», платок, пояс.

Особенности народного костюма — крой, материал, художественная отделка, колорит, способы носить и объединять в комплексы детали костюма — в большей мере отразились в женской одежде. На огромной территории Европейской России сложилось **два основных вида женского костюма: южнорусский и северорусский.**

В южнорусском «комплексе с поневой» на богато вышитую рубаху надевались клетчатая понева, передник — «запан», далее — «навершник», тип укороченной рубахи, другие детали и украшения. Завершался ансамбль головным убором — «сорокой». Небольшая часть населения южных районов носила рубаху с полосатой юбкой-андараком или платьем кубелек.

Северорусский сарафанный комплекс состоял из сарафана с рубахой и кокошником. В Центральной России костюм был близок к северному, хотя в ряде областей встречались особенности южнорусского комплекса.

Основной частью одежды русских крестьянок до начала XX века оставалась длинная холщовая («аллейная», «алляная») или конопляная («замашная», «посконная») рубаха, которая была одновременно и нательной, и выходной. Девушки южнорусских губерний летом вообще ходили лишь в подпоясанных рубахах.

Этот обычай можно использовать для инсценировок южнорусских обрядов и праздников аграрного цикла.

Фото 2. Сценический девичий костюм Рязанской губернии: рубаха с косыми поликами, лентообразный головной убор с пушками, пояс, нашейное украшение.

На сцене бело-красная гамма девичьих одежд становится своеобразным символом славянской старины, трогательной девичьей нежности и чистоты.

Самые яркие, богато украшенные тканьем и вышивкой рубахи носили женщины – молодухи до рождения первого ребенка. Более скромно одевались девушки, совсем мало украшались рубахи девочек и старух.

В зависимости от покроя выделялось несколько типов рубах. Они различались формой плечевых вставок, способом соединения рукавов со станом и плечевыми вставками — «поликами», формой воротника и некоторыми другими деталями. Общеславянским типом считается рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе или утку ткани (фото. 1), а также рубаха с косыми, трапе-

Фото 3.1. Сценический девичий костюм Рязанской губернии: рубаха с косыми поликами, пояс, полотенчатый головной убор.
Фото 3.2. Сценический девичий костюм: рубаха «сенокосница», пояс, полотенце (для вытирания пота).

циевидными поликами (фото 3.1). Первая связана в основном с сарафанным комплексом, вторая — только с поневным.

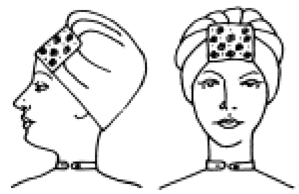

Рис. 5. «Повязка». Тверская губерния. Конец XIX — начало XX века.

Оформление ворота женских рубах было довольно разнообразным. Повсеместно бытовал ворот в виде невысокой обшивки полосой ткани. Он назывался «ошейник», «ожерелок», «вошивка». На юге России были распространены воротники-стойки высотой три — три с половиной сантиметра. У однодворцев Рязанской, Воронежской и Тамбовской губерний, в верховьях Оки и Десны по наблюдениям Н. И. Лебедевой встречались рубахи с отложным воротником. К праздничному костюму с кокошником и юбкой-андараком иногда надевали широкий воротник (20-25 сантиметров) — «козырь», «поддушник» — и носили его поднятым вверх.

Разрез ворота женских рубах приходился на середину груди. К середине XIX века под влиянием городской моды значительно увеличился вырез горловины северорусских рубах. Шею крестьяне при этом прикрывали всевозможными жемчужными и бисерными украшениями.

Древняя туникообразная рубаха (рис. 3) и рубаха на кокетке — «воротушка» — относятся к локальным типам рубах. Рубаха на кокетке, как поздняя форма покроя, бытовала во многих русских губерниях, но чаще встречалась в Поволжье и местах проживания казаков. Ее носили как с сарафаном, так и с юбкой. В Тверской губернии встречался переходный комплекс из «воротушки» с сарафаном-юбкой (рис. 4).

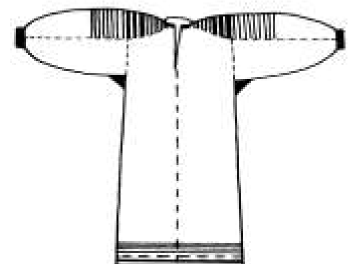

Рис. 1. Рубаха женская с прямыми поликами.

Такой несложный, но весьма эффектный костюм можно изготовить для сцены из современных материалов. Представляется возможным дополнить его головным убором — «повязка» (рис. 5).

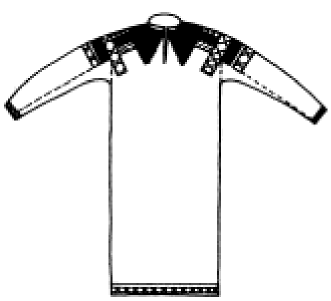

Рис. 2. Рубаха девичья с косыми поликами, вставленными в разрезы полотнища.

Шьется «повязка» из треугольного куска ткани, концы которого нужно завязать надо лбом. Получившиеся складки заколоть и зашить. Узел развязать и срезать лишнюю ткань. Надо лбом пришивается квадрат из узорного красного ситца на подкладке.

При постановке календарных обрядов, связанных с началом и окончанием жатвы, сенокоса, исполнителям надо помнить: в народе эти дни считались праздниками. Русские крестьянки наряжались в специальные «покосные» («пожнивные», «жальные», «сенокосницы») рубахи с богато украшенными подолами (фото 3.2, рис. 6). Носили их с большим напуском над «опояской» — узким ярким поясом. Под этот пояс подтыкали украшенное тканьем, вышивкой, кружевом холщовое полотенце или платок для вытирания пота. Иногда этот наряд дополнялся фартуком или юбкой.

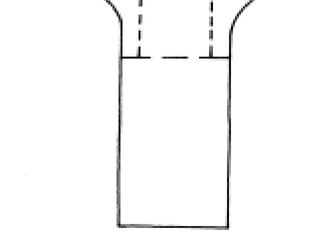

Рис. 3. Туникообразная рубаха.

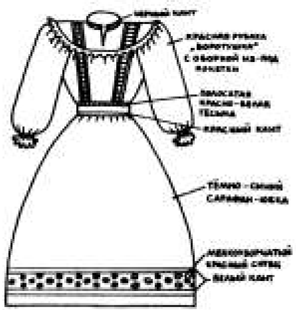

Рис. 4. Женский праздничный костюм. Конец XIX — начало XX века. Тверская губерния.

В северных губерниях покосные рубахи со второй половины XIX века начинают шить с верхом из кумача и станом из бежевого холста, а также клетчатой пестряди или набойки. Широкая полоса тканого геометрического орнамента, украшавшая подолы, превышала иногда 30 сантиметров. В более ранние времена она выполнялась только из красных ниток, позднее дополнилась вышивкой разноцветным гарусом.

Издревле на Руси существовал обычай шить праздничные рубахи с очень длинными рукавами, собиравшимися у запястья красивыми складками. В особо торжественных случаях рукава распускали почти до земли, а руки просовывали в специальные «окошечки», прорезанные на уровне кистей. В Олонецкой и Архангельской губерниях такие рубахи, надеваемые на свадьбу, назывались «убивальницами», «плакальнями» или «махавками»: уезжавшая под венец невеста, прощаясь с родными, причитала, «убивалась», размахивала длинными рукавами (рис. 7)

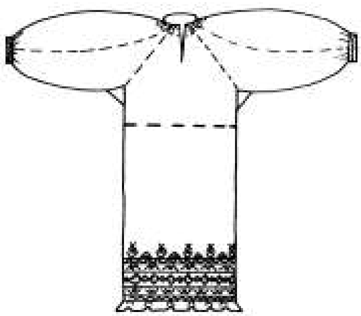

Рис. 6. Рубаха со слитными (выкроенными вместе с рукавом) поликами.

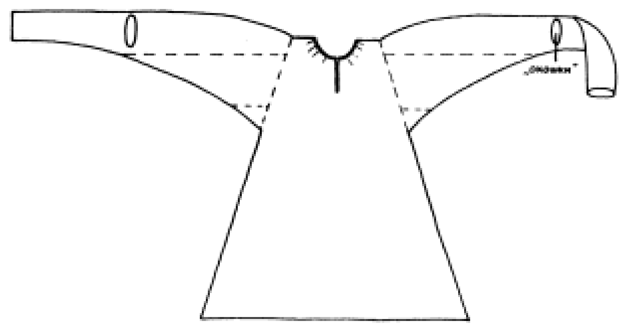

Рис. 7. Рубаха женская длиннорукавная. XIX век.

Изображения танцующих девушек с распущенными длинными рукавами встречаются на древнерусских ритуальных «русалочьих» браслетах. А Царевна-лягушка в русской народной сказке, как мы помним, в такой рубашке приехала во дворец и использовала длинные рукава в качестве своеобразного кармана и орудия колдовства.

Разработка и исполнение сценических костюмов Светланы Исенко

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА
РУБАХА

Рубахи с длинными до кисти или до локтя рукавами носились в качестве основной женской повседневной, праздничной и обрядовой одежды. Только к 1920-м г. они почти полностью вытесняются рубахами без рукавов, которые начинают распространяться под влиянием города с конца XIX в.

Рубахи различных районов и возрастных групп отличались материалом, покроем, конструкцией рукавов, устройством ворота и украшениями.

Прежде всего, следует различать цельные и составные рубахи. Цельные рубахи шились из полотнищ, идущих от ворота до подола. Составные состояли из двух частей — верхней и нижней, которые часто шились из разных тканей, причем верхняя, как правило, — из более тонкой.

Во второй половине XIX в. и цельные, и составные повседневные рубахи шили преимущественно из домотканого материала. Верхняя часть составных праздничных рубах могла быть сшита из фабричной ткани.

В начале XX в. рубахи, сшитые полностью из фабричных тканей или же имеющие фабричную верхнюю часть, получают преобладание. В это время рубахи, сшитые целиком из домотканого материала, полностью сохраняются в некоторых глухих, удаленных от промышленных центров и больших дорог деревнях, в старообрядческой среде, а также в качестве обрядовой и старушечьей одежды.

Из домотканых материалов обычно использовался льняной отбеленный холст, тканый простым полотняным переплетением нитей утка и основы. Повседневные и рабочие рубахи пожилых женщин иногда шились из пестряди. Пестрядь ткалась так же, как и холст, но нити утка и основы при этом были разноцветными. Чаще встречалось сочетание красного с белым, красного с черным и белым, красного с черным и красного с темно-синим цветами. Наряду с этим в некоторых южных районах области, например, Демянском, для рубах использовалась так называемая «писаная точа». Её ткали сложным переплетением нитей на нескольких подножках (3, 4 и даже 8), в результате чего на поверхности ткани получался рельефный, повторяющийся узор «шашечками», «кубичками», «ромбиками», «самовариками» и проч.

Из фабричных тканей были распространены ситец, бязь миткаль, коленкор, батист. Ситец, из которого шили рубахи, обычно был светлым с неярким мелким орнаментом, например: в мелкую серую, голубую или черную полоску, горошек, клетку, с диагональными красными и черными полосами на белом, иногда светло-сером фоне и т. д.

В некоторых южных районах, например, Поддорском, Демянском и на востоке области, в конце XIX в. для праздничных и жатвенных рубах использовался кумач или ситец красного, алого, розового цветов. Однотонный ситец красного цвета нередко называли «француз», ситец с мелким светлым рисунком (белым на розовом фоне или розовом на белом) называли «розочка».

Повседневные, праздничные рубахи и некоторые виды рабочих (сенокосные, жатвенные) различались, кроме того, количеством и способами украшений.

Повседневные рубахи украшались очень мало. Обычно ворот у них обшивался узкой (около 0,5 – 1,0 см) полоской фабричной ткани красного, бордового, фиолетового, розового или белого цвета. Таким же образом в некоторых случаях оформлялся и край рукава. В начале XX в. молодые женщины иногда вокруг ворота и у манжет пришивали узкое фабричное кружево или неширокую (1,5 – 2 см) оборку ткани. Повседневные рубахи пожилых женщин часто шились без украшений.

Праздничные и, особенно, жатвенные и сенокосные («жатвенные», «покосные», «страдовы») рубахи украшались вышивкой, полосами браного узора, вязаным и фабричным кружевом, кумачовыми нашивками. Часто эти украшения различным образом сочетались друг с другом. Например, вышивка на вороте и манжетах могла сочетаться с нашивкой полос браного узора на подоле, полосы браного узора на плечевых вставках — с кумачовыми нашивками на груди и на рукавах и т. д. Особенно богато украшался подол рубахи и рукава.

Для вышивки обычно употребляли бумажные, льняные нити, реже — гарус. Наиболее распространенные приемы вышивки в рассматриваемый период: тамбур, строчка, крест, двусторонний шов, «набор».

Вышивка тамбуром («в тамбур», «тамбуром») в конце XIX в. бытовала повсеместно, несколько более широко в некоторых центральных, южных и западных районах, особенно, Поддорском, Старорусском, Демянском, Новгородском. В начале XX в. она постепенно выходит из употребления.

Строчка, выполняемая по ткани с выдернутыми нитями, иногда с вырезанными отверстиями в конце XIX – начале XX в. особенно широко была распространена в центральных

районах области (Крестецком, Валдайском, Окуловском, Малови-шерском, Новгородском), в остальных районах она встречается в меньшем количестве.

В XIX в. вышивали также двусторонним швом и бранью («набором»). Вышивка набором напоминает тканую браную технику и состоит из горизонтальных стежков, которые укладываются вплотную друг к другу. Вышивка двусторонним швом заключается в том, что стежки кладутся по утку, основе, а иногда и по диагонали переплетения нитей ткани. При этих способах вышивки изображения получались одинаковыми с обеих сторон. Двусторонний шов и «набор» более широко бытовал в восточных и южных районах области (например: Старорусском, Пестовском). К 1910 – 1920-м гг. они исчезают практически полностью.

В конце XIX в. была повсеместно распространена также вышивка крестом, которая и начале XX в. стала преобладающей на всей территории Новгородской области. Вышивка была разнообразной: это орнаментальные, иногда сюжетные композиции. При вышивке крестом, строчкой, двусторонним швом и «набором» изображения состояли из ломаных геометрических линий. Это общие для всех районов геометрические узоры, в которых преобладали мотивы ромба, розетки, креста и т. п., геометризированные растения, фигурки человека. Иногда встречались зооморфные изображения: мотив птицы на всей территории и, кроме того, мотив коня на востоке области (например: в Пестовском районе). В узорах крестом, двусторонним швом и «набором» преобладал красный цвет. При вышивке крестом красный или розовый цвет нередко сочетался с серым, черным.

При вышивке тамбуром изображения выполнялись в криволинейных очертаниях. Рисунок при этом мог заполняться гладью, часто гарусом. Тамбуром вышивался преимущественно растительный орнамент, реже зооморфный — изображение птицы и т. п. На востоке области в тамбурных узорах преобладали различные оттенки красного цвета, сочетающегося с зеленым, серым, желтым, серо-зеленым, иногда с черным цветом. В остальных районах чаще вышивали красными нитями по красному фону или белыми по красному. В начале XX в. рубахи, сшитые из тонкой белой фабричной ткани, могли вышиваться белыми нитями строчкой, тамбуром с заполнением рисунка гладью.

Полосы браного узора, красного на белом или сероватом фоне нашивали на плечи («наплечники», «полики» — см. рис.), верхнюю часть рукава («намышники») или иногда на весь рукав сверху донизу (рис.), на подол.

Украшение подола полосами браного узора в рассматриваемый период широко распространено на востоке области (в Пестовском, Мошенском, Боровичском, Любытинском, Хвойнинском районах), отмечено его бытование в некоторых южных районах (Демянском, Маревском) (Рис. 8).

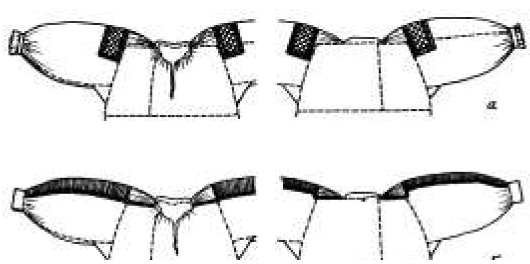

Рис. 8. Схема расположения нашивок на верхней части женской рубахи: а) на плечах, б) на рукавах.

Украшения рукавов рубах полосами браного узора в конце XIX в были характерны для Пестовского, Мошенского, Хвойнинского раойнов. В начале XX в. они встречаются довольно редко.

Кроме того, «намышники» украшались вышивкой разноцветными нитями с преобладанием красного цвета. В Старорусском, Поддорском, Холмском районах они чаше вышивались двусторонним швом и «набором».

В Пестовском районе (на границе с Калининской областью) на намышниках вышивали геометрический и растительный орнамент золотой нитью, желтой, черной и зеленой шерстяными нитями или же зеленой, черной и оранжевой шелковыми нитями и т. д. Узор мог украшаться металлмческимим блёстками.

Размеры «намышников» в среднем 9-15х20-22 см или более широкие – 19-23х25-30 см. Ширина полос, нашитых вдоль рукава, составляла 6-10 см.

Украшения рукавов рубах часто дополнялись по краям или полностью заменялись кумачовыми нашивками, иногда с вышивкой.

В конце XIX - начале XX в., кроме того, широко применялись нашивки полос кумача на груди, вороте, на краях рукавов.

Молодые девушки и женщины часто украшали рубахи вязаными кружевными «носами», которые пришивались на край подола.

Рубахи, бытовавшие в рассматриваемый период, в различных районах области были очень разнообразными по покрою.

ЦЕЛЬНЫЕ РУБАХИ

Цельные рубахи шились из полотнищ, идущих от ворота до подола. В новгородских деревнях их называли обычно «сквозными» или «одностанками». Такие рубахи могли шиться с длинными рукавами или без них.

Рубахи с рукавами встречаются редко, в конце XIX — начале XX в., в основном в южных районах области (Маревском, Демянском). Шили их из тонкого отбеленного холста.

Цельные рубахи без рукавов или с очень короткими рукавами прямого кроя в начале XX в. встречаются повсеместно. Носили их молодые женщины. Такие рубахи шили обычно из фабричных тканей: коленкора, светлого ситца.

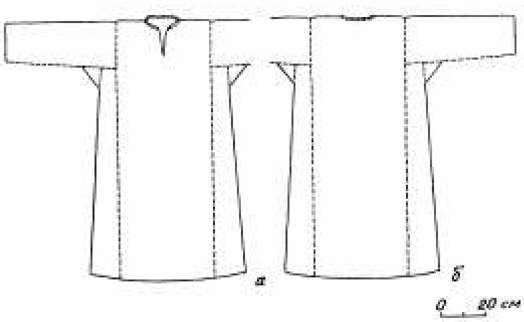

Рис.9. Цельная женская рубаха (здесь и далее дана раскладка одежды,т.е. её вид в разложенном состоянии): а) вид спереди, б) вид сзади.

Цельные рубахи с длинными рукавами могли шиться с плечевыми швами, когда переднее и заднее полотнища сшивались на плечах, а иногда по типу туникообразных рубах, когда центральное полотнище перегибалось на плечах и в нем на месте сгиба вырезался ворот. Туникообразные рубахи в это время являлись уже пережиточной, реликтовой формой. К центральному полотнищу пришивались прямые без сбор рукава длиной до кисти (рис. 2). У молодых женщин, кроме того, могли быть сосборены у плеча и у края. Длина таких рукавов часто была до локтя или немного ниже (рис.).

В бока рубахи от рукавов, реже от талии, вставлялись скошенные и расширяющиеся книзу клинья. Иногда у туникообразных рубах на плечах застрачивались складки, подгоняющие материал к фигуре. Рукава имели «ластовицы» — прямоугольные вставки под мышками из холста.

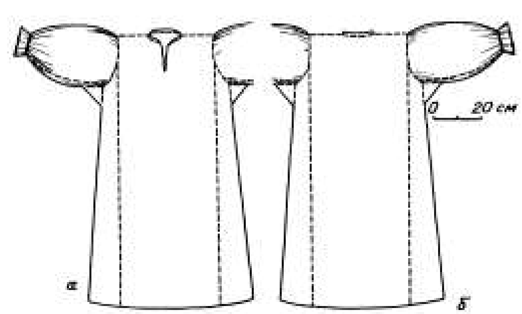

Рис.10. Цельная женская рубаха с прямыми без сбор рукавами: а) вид спереди, б) вид сзади.

Ворот был небольшим или достаточно глубоким с прорехой до середины груди, застегивался на пуговицы — одну или несколько. Он оформлялся узкой полоской ткани — «обнимкой» или имел невысокий воротник (около 1 – з 1,5 см).

Длина цельной рубахи доходила до щиколотки или до середины голени.

Праздничные рубахи с длинными рукавами украшали. Их вышивали крестом, тамбуром, иногда гладью по подолу, вокруг ворота или на воротнике, манжетах, иногда на груди у приполка с обеих сторон или по приполку. Ширина узора на подоле составляла от 3-4 до 9-10 см. У наиболее богатых и нарядных рубах ширина узора могла достигать 15-20 см. Ширина узора вокруг ворота была около 2-5 см, на манжетах – з 2-2,5 см, на воротнике – тоненькая полосочка вышивки шириной 0,5-0,7 см, на груди – 1-3 см.

Подол часто украшали полосами браного узора шириной от трех до десяти сантиметров.

Рубахи молодых женщин по подолу могли украшаться узкой строчкой («мережкой») и вязаны кружевом («вязаночками», «носками») белого цвета, которое привязывалось к краю подола. Украшения на подоле (вышивка, полосы браного узора, «мережка») располагались на небольшом расстоянии от края, реже – по краю.

СОСТАВНЫЕ РУБАХИ

Такие рубахи состояли из двух частей — верхней и нижней, которые шились обычно из разных тканей. Верхняя часть рубахи называлась «рукава», «рубаха», «оплечье», «плечики». Шилась из тонкой домотканой или фабричной ткани.

Нижняя часть рубахи назыпалась «стануха», «стан», «подставки», «станик». Шилась из более грубой домотканой ткани и только в очень редких случаих из фабричного материала.

Нижняя часть могла шиться из различного количества полотнищ. Это зависело прежде всего от ширины полотна и от особенностей фигуры. «Стануха» могла состоять из четырех полотнищ точи (швы при этом располагались обычно по бокам, по центру, впереди и сзади), из трех полотнищ (сшивались они двумя швами спереди и одним сзади, если трех полотнищ было недостаточно, товопереди вставлялся клин), из двух полотнищ (к ним пришивались скошенные расширяющиеся книзу клинья).

Верхняя часть рубахи по краю может быть причислена к нескольким типам:

I – с прямоугольными плечевыми вставками-поликами;

II – с рукавами со слитными поликами;

III – с рукавами, пришитыми к проймам;

IV – с кокеткой.

I. Составные рубахи с прямоугольными плечевыми вставками-поликами

Типичны для всех северных великорусов, белорусов и части украинцев.

Бытовали в Пестовском, Холмском, Поддорском, на самом юге Старорусского района. На юге области к концу XIX в. такие рубахи исчезают почти полностью, вытесняясь рубахами со слитными поликами, с рукавами, пришитыми по проймам, и рубахами с кокеткой; тогда как на востоке — в Пестовском районе — сохраняются и в начале XX в. Шились из домотканого холста.

У таких рубах на плечи пришивались прямоугольные вставки-полики («наплечники»), которые расширяли плечевую часть рубахи и собирали ворот в мелкие сборки. Ворот, обычно небольшой, делался с прорехой на груди и застегивался на пуговицу.

Рукава у таких рубах были широкими, длиной до кисти, сосборенными у края. Шили их из полотнища холста, к которому по всей длине снизу пришивалась прямоугольная вставка. У кисти рукав оформлялся следующим образом: на расстоянии около 3 см от края он перехватывался полоской ткани, обычно белого, красного или бордового цвета, так что оставалась небольшая оборка («брыжжи»). Край оборки обшивался узенькой полоской ткани («обнимкой»), часто кумачовой. Также оформлялся край ворота и прорехи. Ширина «обнимки» около 0,5 см. Рукава имели ластовицы — прямоугольные вставки под мышками из холста, иногда из кумача. Длина рубахи — чуть ниже щиколотки.

В Пестовском районе поликами обычно являлись полосы браного узора. Швы на плечах закрывались узкими кумачовыми лентами (шириной 1,5-2 см). Ленты кумача нашивались также у ворота, на спине, груди, краях рукавов. Ширина кумачовых нашивок от 2 до 8 см, длина — до 10 см (рис. 11). В южных районах области полики обычно были кумачовыми и вышитыми.

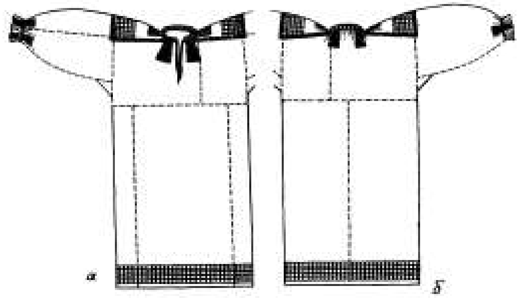

Рис. 11. Составная женская рубаха с прямоугольными плечевыми вставками-«поликами»: а) вид спереди, б) вид сзади

На всей территории бытования таких рубах было распространено украшение верхней части рукава «намышниками».

У рубах украшался подол. В Пестовском районе обычно нашивали полосы красного браного узора шириной от 5 до 10 см. В южных районах наряду с украшением полосами красного браного узора часто использовалась вышивка крестом, тамбуром, гладью. Ширина вышитого узора — от 3 до 10 см.

II. Составные рубахи со слитными поликами Рукава таких рубах могут быть пришиты параллельно утку или основе полотнищ стана рубахи.

II. Рубахи со слитными поликами

Рубахи со слитными поликами, пришитыми по утку

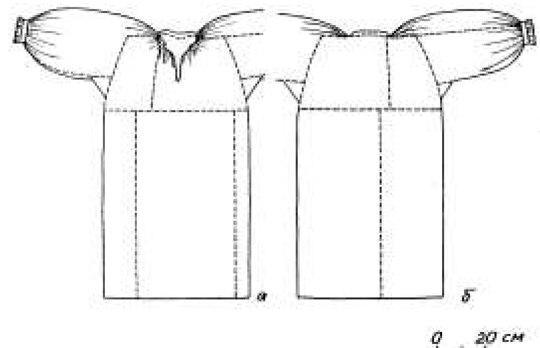

Рис. 12 Составная женская рубаха с рукавами, кроенными «по-топорному» : а) вид спереди, б) вид сзади.

В конце XIX в. бытовали в юго-западных, западных районах (Солецком, Волотовском, Старорусском, Поддорском, Холмском) и на востоке (в Пестовском, Мошенском районах). В начале XX в. встречаются очень редко, только в качестве старушечьих рубах.

- Шились из домотканого холста. Различают два варианта таких рубахс рукавами, кроеными «по-топорному»(рис. 12)
- с обычными слитными поликами (рис. 13)

Рукава по-топорному кроились следующим образом: перегнутое вдоль полотнище холста складывалось втрое поперек. В местах сгиба делались надрезы по вертикали до середины полотнища: один от кромки, другой – с противоположной стороны, затем ткань разрезалась по горизонтали так, что надрезы соединялись. Клинья, срезанные с конца рукава, пришивались снизу к той части рукава, которая приходилась под мышками, один со спины, другой спереди. Рукав в результате получался немного скошенным. Клинья могли и не срезаться, в этом случае к рукаву по всей длине снизу пришивалась прямоугольная вставка. Рукава с обычными слитыми поликами отличались от рукавов, кроенных по-топорному тем, что оба дополнительных клина пришивались с одной стороны.Рукава у рубахи со слитыми поликами были обычно длиной до кисти, реже – немного выше.Под мышками вставлялись ластовицы.

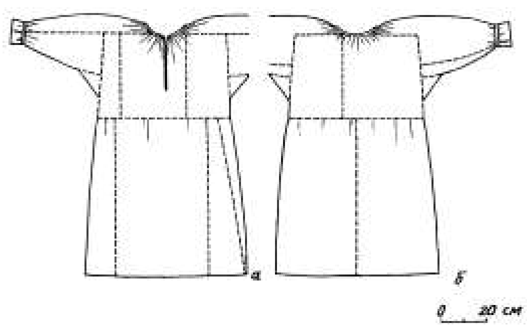

Рис. 13. Составная женская рубаха с обычными слитными поликами: а) вид спереди, б) вид сзади.

Край рукава был прямым или сосборенным, оформлялся манжетом или оборкой («брыжками»).Собранный в сборку ворот имел низенький воротник (шириной около одного сантиметра) в виде узкой полоски ткани, фабричной или домотканой. Прореха застегивалась на пуговицу.Длина рубахи — чуть выше щиколотки.

Воротник, оборка («брыжжи»), манжеты часто шились из кумача или ситца красного цвета с белым орнаментом (цветочками, шестиконечными звездочками) или вышитого белыми нитками. Иногда воротничок был домотканым — затканным или вышитым.

Рубахи вышивали у ворота, обычно только впереди, на манжетах, оборочке-брыжжах, подоле. Иногда к вороту пришивалась оборка, украшенная кружевом или вышивкой. Ши-

рина ее была около 2-3 см. Вышивка в основном крестом с преобладанием красного цвета. Орнамент — геометрический или геомстризированный растительный (цветы, стебли, листья и т. п.). На подоле в Пестовском районе могли вышиваться стилизованные фигурки коней. Ширина орнамента на подоле обычно 4-6 см, а у наиболее украшенных рубах — 10-20 см. Ширина узора на груди у ворота была 4-5 см, на манжетах и брыжжах — 1-2,5 см.

В Пестовском и Мошенском районах широко применялись полосы браного узора («краси». «бранины»), которые нашивались на подол. Ширина их обычно 5-10 см. Полосами браного узора очень часто украшали и рукава: или в качестве намышников, или же нашивали их вдоль рукава по всей его длине от ворота до кисти, также от плеча до кисти. Иногда верхняя часть рукавов от плеча до локтя украшалась вышивкой.

В Старорусском, Поддорском, Холмском, Мошенском и Пестовском районах рукава могли украшаться вышитыми и кумачовыми намышниками

Рубахи со слитными поликами, пришитыми по основе

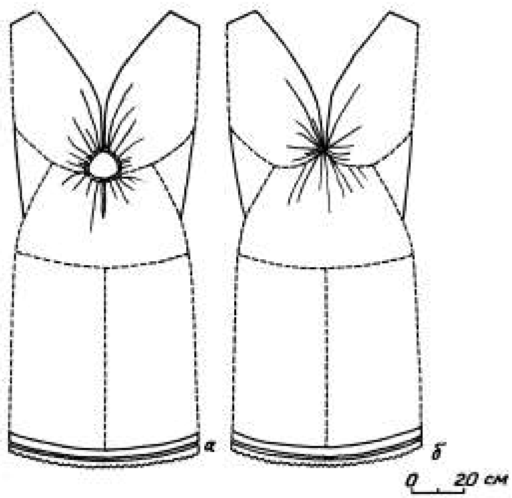

Рис. 14. Составная женская рубаха с прямыми рукавами, идущими от ворота а) вид спереди, б) вид сзади

В конце XIX – начале XX в. бытовали повсеместно. Шились в основном из фабричной ткани. Такие рубахи являются более поздней разновидностью рубахи с прямыми поликами. Рукава у них пришивали непосредственно к вороту, собранному на обшивке. Длина рукава – до кисти или до локтя. Рукав был широким, пышным, сужающимся книзу. Край рукава мог быть прямым (рис. 14), бориться с манжетой или оборкой «брыжжами» (рис. 15). Под мышками вставлялись ластовицы.

Молодые женщины часто шили рубахи с рукавами до локтя и пышными брыжжами длиной до 8 см. Ворот, собранный на обшивке, мог быть круглым и прямоугольным, маленьким, облегающим шею, или же достаточно широким, таким, что рубаху можно было надевать через голову, не растегивая прореху. Длина рубахи — до середины голени, у пожилых женщин — немного ниже середины голени. Праздничные и «страдовы» рубахи богато украшались вышивкой по вороту, подолу, на груди, манжетах рукавов и брыжжах. Вышивали крестом, тамбуром, гладью, строчкой. Ширина вышитого узора на подоле — 3-10 см. на груди у ворота — до 4—5 см, на манжетах и брыжжах — около 2 см. Ворот и края рукавов часто оформлялись кумачовыми или яркими ситцевыми обшивками. Подол рубахи мог украшаться вязанными кружевами («носами»). В восточных и южных районах на подоле могли нашиваться полосы браного узора.

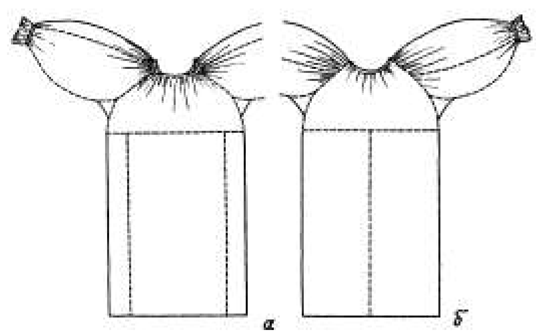

Рис. 15. Составная женская рубаха с сосборенными рукавами: а) вид спереди, б) вид сзади

III. Составные рубахи с рукавами, пришитыми к проймам

Бытовали повсеместно, с 1910 г. становятся преобладающими.Шились обычно из фабричного, реже домотканого материла. Полотнища, составляющие основу рубахи, сшивались по бокам и, как правило, на плечах. Рукав часто был пышным, широким, пришивался в сборку у плеча, к кисти немного сужался. Если полотно было недостаточно широким, то в него вшивался клин. У кисти рукав был сосборен и обшит узенькой обшивкой («обнимкой»). Край

рукава мог быть оформлен манжетом («шлагом», «манжето») или небольшой оборочкой («брыжжами»).

Рубахи молодых женщин такого кроя обычно имели рукава длиной до локтя (рис. 16).

Ворот мог быть небольшим, с прорехой до середины груди, которая застегивалась на одну-три пуговицы. Однако молодые женщины могли шить такие рубахи с большим сосборенным воротом без прорехи (прорез для кормления ребенка в этом случае делался по центру и зашнуровывался).

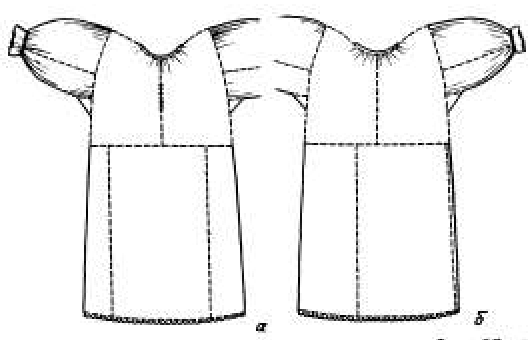

Рис. 16. Составная женская рубаха с рукавам, пришитыми к проймам: а) вид спереди, б) вид сзади.

Праздничные рубахи повсеместно украшали вышивкой по вороту, на манжетах, на подоле. В восточных и южных районах нашивали полосы браного узора. В центральных, западных и южных районах по подолу часто вышивали строчкой и пришивали вязаные «носы». Рукав обычно был сосборен узенькой обшивкой из фабричной ткани красного, бордового, розового, фиолетового цвета или красной тесьмой.

IV. Составные рубахи с кокеткой

В конце XIX — начале XX вв. бытовали повсеместно, преимущественно в качестве праздничной одежды, молодых женщин и девушек. Шились в основном из фабричного материала. Домотканые встречались очень редко. Нередко в южных и восточных районах области такие рубахи шили из очень ярких тканей: кумача, красного или бордового ситца — однотонного или с мелким рисунком. Верхняя кокетка могла выкраиваться из яркой с преобладанием красного домотканого — клетчатины.

Рубахи с кокеткой в XIX в. представляли собой новое явление. Их покрой заимствован из города. Рубахи на кокетке часто шили с широкими, пышными, сосборенными рукавами, с довольно широким воротником-стойкой и манжетами (рис. 17). Край рукава мог оформляться оборкой-брыжжами.

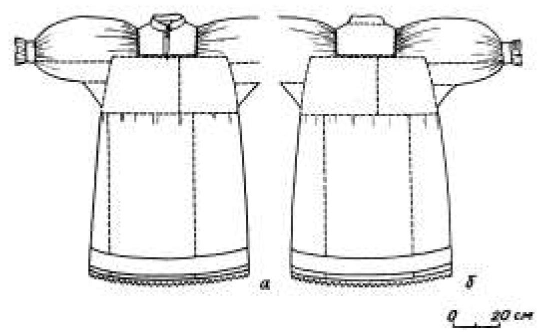

Рис. 17. Составная женская рубаха «на кокетке»: а) вид спереди, б) вид сзади.

В начале XX в. получают распространение рубахи и с двойной кокеткой, причем верхняя часто была круглой. Рубахи обычно богато украшались. Вышивали не только на манжетах, подоле, вороте, но и на кокетке. Орнамент — в основном растительный (цветы, листья). В западных районах подол могли украшать тканым узором («набором») красного цвета. Ширина его 8-10 см, располагался он на расстоянии около 10 см от края. В центральных районах широко бытовала строчка. Повсеместно были распространены украшения подола рубах молодых женщин вязаным кружевом («носами», «носками»). В восточных и южных районах на подол нередко нашивались полосы браного узора.

ЮБКА («юбка», «сарафан», «гульба»)

В конце XIX в. юбочный комплекс являлся преобладающим в западной и некоторых районах южной части Новгородской области (в Солецком, большей части Волотовского, Шимского и Демянского, Маревском, Валдайском районах).

Кроме того, его бытование наряду с сарафанным комплексом в это время отмечено в Окуловском и западной части Боровичского, Крестецком, Новгородском, Маловишерском,

Чудовском, Парфянском, Старорусском, Поддорском, Холмском, Батецком районах. В начале XX в. юбки широко распространяются повсеместно.

Шили их из таких же материалов, как и сарафаны. Повседневные юбки, как правило, были темными: синего, черного, коричневого цвета или в клетку красного и синего, красного и черного цвета с белой обводкой, или синего и белого и т. п.

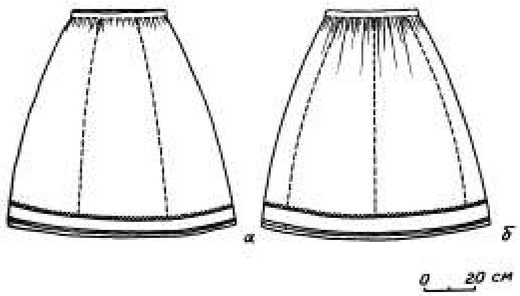

Рис. 18. Юбка с равномерно сосборенными полотнищами: а) вид спереди, б) вид сзади

Если юбка шилась из домотканого материала, она состояла обычно из 5-7 полотнищ (при ширине материала 35—42 см).Юбки из фабричного материала сшивались из 3-5 полотнищ (ширина полотнища более 45 см).Полотнища у пояса были сосборены равномерно (рис. 18) или сзади и на боках больше, чем впереди, за счет чего юбка сзади была более пышной, чем спереди (рис. 19).

Передние полотнища могли не сосбариваться, и тогда сборы располагались только с боков и сзади. Иногда сзади закладывались большие складки.

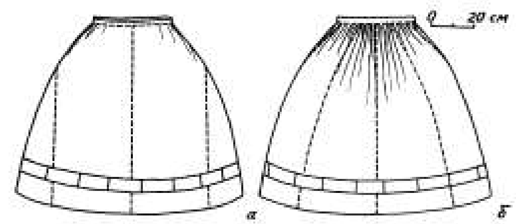

Рис. 19. Юбка со сборами сзади и по бокам: а) вид спереди, б) вид сзади.

Ширина пояса была от 1,5 до 6 см. он застегивался слева на крючок или пуговицу.

В конце XIX в. длина юбки доходила до щиколотки, иногда и ниже — до ступни.

В начале XX в. молодые женщины и девушки носили более короткие юбки, длиной примерно до середины голени или чуть ниже. Пожилые женщины часто пришивали к своим юбкам выкроенные из той же ткани или плетеные («косичкой») лямки шириной около 1-2,5 см, которые перекрещивались на спине.

Праздничные юбки украшались по подолу разноцветными нашивками полос ткани, шелковыми, атласными, кумачовыми лентами, тесьмой, бейками, воланами. Нашивки, украшающие подол юбки, в разных районах назывались по-разному: в восточных районах — «обложка», в центральных и западных — «окладка», «накладка». Ширина их составляла 1-10 см.

Цвет нашивок и их расположение на подоле были такими же, как у сарафанов.

В Демянском и Маревском районах в конце XIX - начале XX в. юбки часто украшались 4-5 воланами, которые нашивались одни над другим. Ширина волана — 5-6 см.

В Волотовском, Солецком районах в конце XIX в. праздничные юбки («гульбы», «ферязи») шили расклешенными. «Гульбы» были очень длинными, почти до ступни.

Шерстяные, кашемировые праздничные юбки, как правило, шились на подкладке

КОФТА

В конце XIX – начале XX в. женщины носили приталенные или широкие и свободные кофты. Их надевали навыпуск поверх юбки или сарафана, причем с сарафаном носили только широкие и свободные кофты. Кофты носили не перепоясывая. Летом в будние дни, на работу — на жатву, покос и т. д., дома, а зачастую и на посиделки кофта не надевалась. Повседневные кофты часто шили из домотканой клетчатины, пестряди, холста, окрашенного в светло-коричневый цвет. В районах, тесно связанных с городом, крестьянки из зажиточных семей повседневные кофты могли шить из ситца.

Праздничные кофты шили из фабричных тканей: из ситца, сатина, кашемира, атласа, шелка, канифаса, шерстяных тканей, тафты. Кофта могла шиться из того же материала, что и юбка. В этом случае ансамбль «кофта с юбкой» нередко назывался «парой», «платьем» или

«сарафаном». Если кофта и юбка шились из различных материалов, то кофта была, как правило, более светлой и яркой, чем юбка. Например, с темно-синей, кашемировой или шерстяной юбкой могла носиться голубая, светло-синяя, розовая шелковая или атласная кофта; с бордовой, коричневой, черной юбкой косилась кофта алого, розового, кремового, фиолетового, малинового цвета и т. д.

Рис. 20. Кокошники: а) типа твердого повойника с дополнением «пушками», б) кика новгородская, в) кокошник, украшенный жемчугом-«бургиньоном» из Поозерья.

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Кокошник

Это был цельный, твердый, богато украшенный, головной убор. В конце XIX в. он встречался очень редко в качестве праздничных и свадебных головных уборов. Шили кокошники специальные мастерицы. Стоил кокошник дорого и купить его могла далеко не каждая крестьянка. Иногда на всю округу было несколько женщин, имеющих кокошники.

В конце XIX в. их доставали из сундуков большей частью только по большим праздникам, во время свадьбы, когда обряжали молодую в женский головной убор.

В конце XIX в. на территории Новгородской области встречались следующие виды кокошников:

1. Кокошник типа твердого повойника

В конце XIX в. отмечены единичные случаи использования такого убора в качестве праздничного в Новгородском, Старорусском, Парфинском, Демянском районах и северо-восточной части Маревского района, а также в центре и на востоке области — в Крестецком, Окуловском, Валдайском, Хвойнинском, Любытинском, Боровичском, Мощенском и Пестовском районах. К началу XX в. кокошник почти полностью выходит из употребления. Более широкое бытование кокошников в конце XIX – начале XX в, отмечено в Новгородском районе в Поозерье. Такие кокошники делались в виде шапочки из дорогой ткани на твердой основе. Украшались они бисером, блестками, иногда дополнялись шариками из гусиного пуха («пушками»), которые прикреплялись к кокошнику на висках (рис.). У богатых в центральных и западных районах области кокошники расшивались жемчугом или «бургиньоном» — поддельным жемчугом. Особенно широкое распространение получили они в Поозерье (рис.). На востоке области богатые кокошники украшали лентами позумента, расшивали золотыми нитями. Их называли «цапцами». Кокошники часто дополнялись поднизью, расшитой блестками, бисером, а в западных и центральных районах — жемчугом и его имитацией.

2. Кокошник – «кика новгородская»

В конце XIX в. отмечены единичные случаи использования кики новгородской в качестве праздничного головного убора в Маренском районе, юго-западной части Демянского района и на самом юге Боровичекого района. Убор богато украшался. Для кокошников были характерны украшения из жемчуга и его имитация. Жемчужные головные уборы могли купить лишь самые богатые жители деревни, и обычно их передавали по наследству. Гораздо чаще уборы украшали поддельным жемчугом, бусинами, белым и прозрачным бисером, стеклярусом (рис. 20).

Сорока

В конце XIX в. сорока была распространена в Пестовском и восточной части Мошенского района.

В начале XX в. она использовалась в качестве свадебного, иногда старушечьего и смертного убора.

Сорока шилась из кашемира, шелка или другой дорогой фабричной ткани преимущественно красного, алого, бордового, синего. зеленого цветов. Она состояла из очелья и верхней опальной части — «макушки», к которым пришивались боковые части — «крылья» и задняя — «хвост» (рис.). Очелье и макушка имели плотную холщовую или картонную основу. Крылья сороки завязывались сзади под хвостом. Иногда они могли завязываться и поверх хвоста. Узел в этом случае закрывался богато украшенным позатыльником. Очелье сороки украшалось полосами узора, вышитого золотыми или серебряными нитями, шелковыми, атласными, кумачовыми лентами, нашивками полос позумента — плотного золотистого материала фабричной работы с рельефным геометрическим орнаментом. Кроме того, широко применялись блестки, бисер, бусины.

Украшения на очелье различным образом сочетались друг с другом.

Обычно по центру очелья нашивалась полоса вышивки золотыми или серебряными нитями шириной 4-5 см. По бокам от неё нашивались яркие, как правило, красные шелковые, атласные или кумачовые ленты шириной 1-2,5 см. Они могли расшиваться блестками, бисером, бусинками. Лента, которая располагалась под золотошвейным узором, оформляла нижний край сороки. Часто её заменяла полоса позумента шириной 1,5-2,5 см, из-под которой выпускался кант.

На верхней ленте иногда вышивался шелковыми или шерстяными разноцветными нитями растительный орнамент. Украшение очелья могло выглядеть иначе: на нижний край часто пришивалась лента позумента, над которой располагалась широкая кумачовая полоса, расшитая блёстками, бисером и бусинами. У особо богатых сорок золотыми и серебряными нитями вышивалось не только очелье, но и макушка.

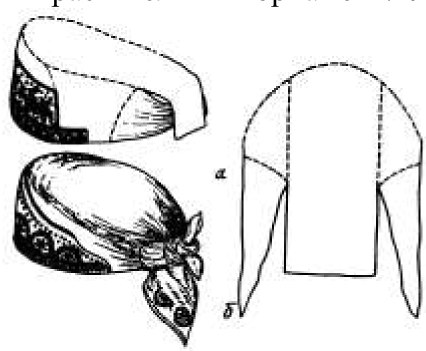

Рис. 21. Женские головные уборы: а) сорока, б) косынка.

Косынки

В конце XIX — начале XX в. такой головной убор бытовал и в Новгородском, Крестецком, Парфинском и Демянском районах, в некоторых деревнях Боровичского («повязки») и Пестовского районов. Шили косынки из покупного материала. Часто использовали кашемир, преимущественно алого, красного, розового цветов.

Этот головной убор имел высокое и плотное очелье на подкладке из плотного, иногда простеганного холста. Косынка обычно выкраивалась из одного куска ткани. Концы её навязывались на затылке под свободным концом (рис.). В Новгородском. Крестецком, Парфинском и Демянском районах края косынки могли сшиваться. Убор в этом случае был похож на шапочку, которая завязывалась сзади при помощи шнурка.

Косынки богато украшали. На востоке области преобладали украшении бисером, блестками, разноцветными стеклышками («глазками»), мелкими желтыми металлическими кружочками; в центре и на юге, кроме того, использовался жемчуг и бусины, имитирующие его. Расшивали очелье и свободный конец («язык»). У богатых косынок украшалась и верхняя часть.Косынки носили преимущественно молодые женщины. У богатых крестьянок в Парфинском районе косынки дополнялись с боков жемчужным «поднизьем». В начале XX в. в Крестецком районе косынки носили не только замужние женщины, но и девушки. Девушки повязывали их концами вперед.

Изготовление косынок обходилось владелицам недёшево. Недаром в Крестецком районе была сложена частушка:

Продай, батька, свиночку,
Купи дочке косыночку!

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

РУБАХА-«КОСОВОРОТКА»

1. Рабочие и повседневные рубахи

В конце XIX — начале XX в. рабочие и повседневные рубахи шились главным образом из домотканого материала: белого холста или «рубашной пестряди». В начале нашего столетия начали распространяться и рубашки из фабричных тканей, особенно в местах, тесно связанных с рынком. Пестрядь ткали в очень мелкую вертикальную полоску или клетку. Полоски и клетки были образованы чередующимися нитями в следующих комбинациях: белого и синего (очень редко с добавлением красного), белого и красного, красного и синего, красного и черного; красного, синего и черного цветов. Все эти расцветки широко бытовали во всех районах области. На востоке Пестовского района на рубеже XIX—XX вв. преобладали рубашки в красно-синюю или красно-черную полоски, а в южных (Демянском и особенно Маревском районах) и западных частях области, граничащих с Псковской областью, представлены белые рубашки.

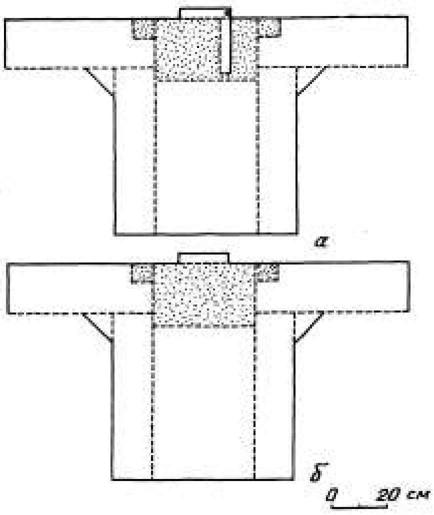

Рис. 22. Мужская рубаха с прямыми бочками (подклад здесь и далее выделен точечной штриховкой).

Длина повседневных рубах в конце XIX в. доходила до середины бедра, у стариков ещё ниже, а в начале нашего столетия она стала короче. Как правило, такие рубашки шились с прямоугольной «подоплёкой» (подкладом из тонкого холста на груди, плечах и верхней части спины).

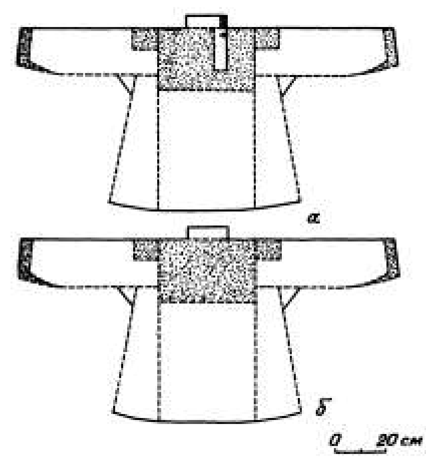

Рис. 23. Мужская рубаха с боковыми вставками в виде клиньев.

Рубашки подростков и взрослых мужчин в конце XIX в. шились туникообразными: центральное полотнище перегибалось на плечах и на месте сгиба вырезался ворот. В начале нашего столетия их несколько потеснили рубашки со швами на плечах, изготовленные преимущественно из фабричных тканей. Кроились они всегда с боковыми вставками — «бочками». По форме этих вставок различались рубали с «прямыми» и «косыми» бочками.

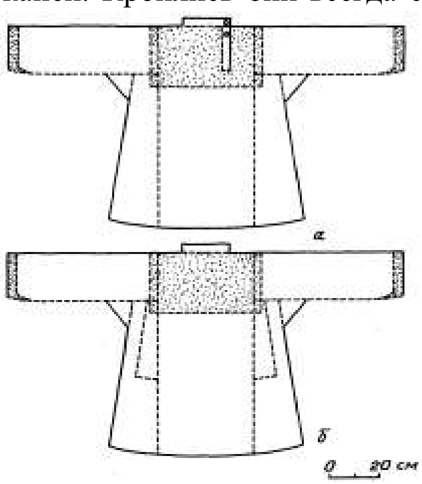

Рис. 24. Мужская рубаха с бочками, кроенными «по-топорному».

Рубахи с прямыми бочками являются более древними (рис. 22). В начале XX в. они повсеместно вытесняются рубахами с боковыми вставками в виде клиньев, причем в наиболее позднем варианте каждый из них кроился из двух частей (рис. 23). Среди рубашек последней группы есть тип с бочками, скроенными «по-топорному» (рис. 24). В конце XIX в. рубахи, кроеные «по-топорному», были распространены в некоторых южных и восточных районах области. В начале XX в. они вытесняются рубахами с обычными «косыми» бочками, сохраняясь в это время только на востоке.

Рукава обычно делали прямыми и кроили из одного

куска холста. Если ширина была недостаточной, снизу до локтя вшивали клин (рис. 23). Длина рукавов доходила до кисти.

Мужская рубаха с воротником, обшитым «обнимочкой» (Рис. 25)

В конце XIX в. очень часто рубашки шились с прямоугольными вставками под мышками — «ластовицами», «ластовками», «ласточками». В начале нашего столетия ластовки постепенно выходят из употребления. Они могли выкраиваться из того же материала, что и рубашка, или имели другую расцветку. Например, к рубашке в красно-синюю полоску пришивались ластовицы в мелкую красно-синюю, красно-черную или серо-синюю клетку; к рубашке в красно-бело-синюю полоску делались красно-белые подмышники. Во второй половине XIX в. употреблялись и кумачовые ластовицы.

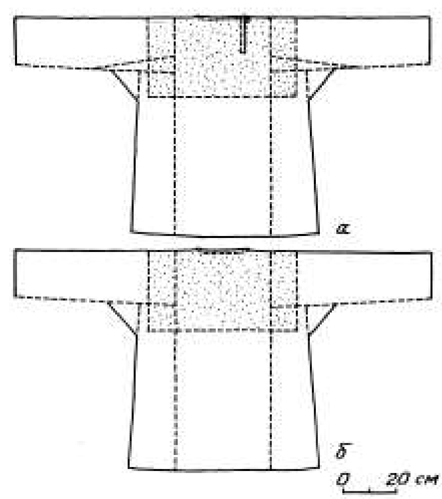

Рис. 25. Мужская рубаха с воротником, обшитым «обнимочкой»

Воротник у рубах был стоячим. Высота его равнялась 2-5 см. В восточных, юго-западных и западных районах в конце XIX — начале XX в. летние и нижние зимние рубахи нередко шились без воротника. Ворот у них обшивался полоской материн («обнимочкой»). Разрез ворота, длиной 14-18 см, располагался на левой стороне груди и оформлялся в виде планки («приполка», «польки») такой же примерно ширины, как и воротник.Воротник и планка кроились обычно из того же материала, что и рубашка. Реже они отличались от нее и были такого же цвета, как и ластовицы, за исключением красного цвета. Ворот застегивался на пуговицы: одну, пришиваемую в рубахах без воротников, или на две-три — в рубашках со «стойкой».У повседневных и рабочих рубах украшений, кроме различий в расцветке ластовиц, воротника и планки, обычно не встречалось. Иногда, правда, воротник и приполок обшивались покупной тесьмой красного, синего и др. цвета.Рубахи маленьких мальчиков отличались от рубах для взрослых отсутствием боковых вставок — «бочков» и более низким воротником — «стойкой», который составлял у них чаще 1,5-2,5 см.

2. Праздничные рубахи

В конце XIX — начале XX в. праздничные рубахи шились главным образом из фабричного материала: ситца, сатина, кашемира и пр. Расцветка рубашек была очень разнообразной, но обязательно однотонной. Наиболее распространенными были синий, красный, розовый, фиолетовый, желтый цвета. В начале XX в. входят в употребление рубахи черного цвета. В 1920-1930 гг. красные рубахи выходят из моды, так как этот цвет начинает соотноситься с «простоватостью», деревенским бескультурьем. К этому времени почти полностью выходят из употребления и повсеместно распространенные в XIX в. белые рубашки, шитые как из холста, так и фабричной ткани.

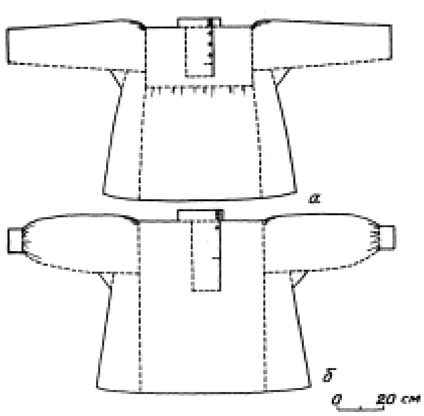

Рис. 26. Праздничные мужские рубахи: а) на кокетке, с сосборенными у плеча рукавами, б) с рукавами и манжетами.

В зависимости от ширины материала, праздничные рубахи шились с бочками или без них. Как и в повседневных рубахах, здесь тоже часто пришивали прямоугольный подклад из фабричной ткани — «подоплеку». Ластовицы могли и не вшиваться. В начале XX в. у молодых парней появляются рубашки на кокетке.

Рукава у праздничных рубах были длиной до кисти. В конце XIX — начале XX в. они могли быть с манжетами или без них . В начале нашего столетия более широко распространились рубашки с манжетами. У таких рубах рукав у

манжета был сосборен. Очень часто рукав присборивался и у плеча .Дополнительный клин в рукава праздничных рубах не вшивался.

Высота воротника-стойки составляла чаще всего 4-5 см. Планка делалась более длинной и широкой, чем у повседневных рубах: длина составляла 18-33 см, ширина — 5-14 см. Наиболее часто шились «приполки» длиной 20-28 и шириной 5-12 см. Ворот застегивался на две пуговицы, пришитые к воротнику-стойке и на одну (иногда 2-3) — к планке.

Рубашки часто украшались вышивкой, особенно если они были белыми. В последнем случае ластовицы нередко изготавливались из красного материала. Более всего украшали планку и воротник, реже — край рукавов и низ рубашки. Вышитый орнамент, как правило, был одинаковым по всей рубахе, различаясь иногда некоторыми второстепенными деталями. Ширина вышитых полос на рукавах составляла обычно 4-5 см. по подолу — 4-8. на воторнике — в зависимости от его ширины – 2-5 см. на планке соответственно — 5-14 см.

В конце XIX - начале XX в. повсеместно вышивали крестом, гладью, тамбуром. Вышивка тамбуром, нередко с заполнением рисунка гладью, гарусом, более широко была распространена в некоторых центральных, южных и западных районах области. В начале нашего столетия тамбурная техника постепенно выхолит из употребления. Орнамент при вышивке крестом был геометрическим или растительным, часто геометризованным, при вышивке тамбуром — растительным. Его часто воспроизводили по образцам вышивок, получивших значительное распространение в новгородской деревне конца XIX - начала XX в. Вышивка крестом производилась главным образом светло-красными или красными, реже красными и чёрными нитями (на чёрных рубашках узор выполнялся и белыми нитями); вышивка тамбуром — красными и нередко белыми нитями. «Гарус» был обычно розовым, жёлтым, зелёным и др. Кроме того, в некоторых восточных и южных районах области вышивали двусторонним швом и «набором».

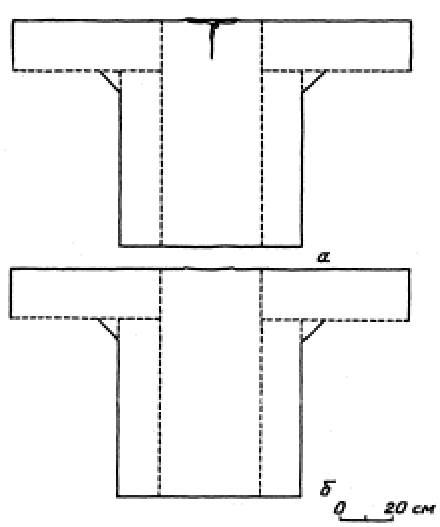

Рис. 27. Мужская рубаха с прямым разрезом ворота

РУБАХИ С ПРЯМЫМ РАЗРЕЗОМ ВОРОТА

Такие рубахи шились из белого холста. Кроились они, за исключением конструкции ворота, так же, как и рубашки-косоворотки: с прямыми или косыми бочками и ластовицами. Ворот застегивался на пуговицу или завязывался бечевкой, пришитой по краю ворота. Ластовицы у некоторых рубах были кумачовыми.

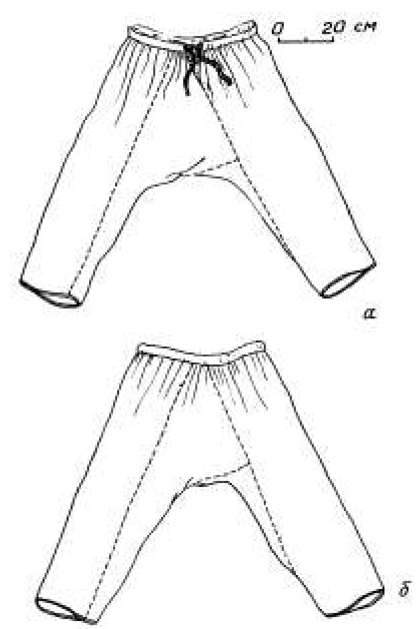

Рис. 28. Порты на гашнике.

ПОРТЫ, ШТАНЫ

По крою нижние и верхние штаны одного времени делались одинаковыми. Называли их по-разному: нижние штаны назывались «портами», «подштанниками», «штанами»; верхние — только «штанами». Во второй половине XIX в. были распространены штаны, сшиваемые из двух полотнищ и двух клиньев, равных по длине полотнищам и пришиваемых к ним, один — спереди, другой — сзади . В конце XIX — начале XX в. они стали заменяться штанами, сшиваемыми из двух полотнищ,

равных им по длине двух клиньев и двух вырезанных из этого же полотнища треугольных вставок . Наряду с последним типом штанов распространяется и третий, состоящий из четырех широких клиньев и треугольных вставок между штанинами.

Различались и способы крепления штанов на поясе. Во второй половине XIX в. штаны шились главным образом на «гашнике», представляющем собой кусок из неширокой двойной полосы ткани, в который свободно вдергивался шнурок («гашник»). Шнурок завязывался обычно спереди и представлял тканую или сплетенную «косичкой» бечевку.. Такой способ крепления просуществовал до начала нашего столетия, сохраняясь в это время только у стариков. С конца XIX в. в деревню начинают проникать пояса на пуговице располагающейся вначале па левом боку или спереди, а затем только спереди. Штаны на «гашнике» сильно «борились» на поясе, а в штанах с поясом на пуговице нередко делались вытачки . Ширина пояса у штанов на гашнике составляла 1,5-2. у штанов на пуговице — 2-5 см. Рабочие и повседневные верхние и нижние штаны («порты» и «штаны») на рубеже XIX—XX вв. шились главным образом из грубого домотканого материала («пачеси», «изгреби»), тика, «портошной пестряди», реже — из некрашенного холста. Зимой верхние штаны нередко шились из полушерстяной домотканной материи (основа — льняная, уток — шерстяной). Тик или пестрядь ткались в продольную полоску, более крупную, чем на рубашках. Ширина чередующихся полосок могла быть одинаковой или различной, состовляя 2-10 мм. Расцветка была следующая: белые и синие, белые и красные, синие и красные; белые, синие и красные или серые и черные полосы. В начале нашего столетия картина некоторым образом изменилась: «порты» продолжали оставаться такими же, а «штаны», хотя и оставались в большинстве домоткаными, нередко окрашивались в черный, темно-синий или коричневый цвет.

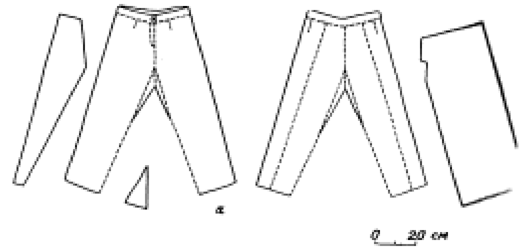

Рис. 29. Порты (раскладки и выкройки).

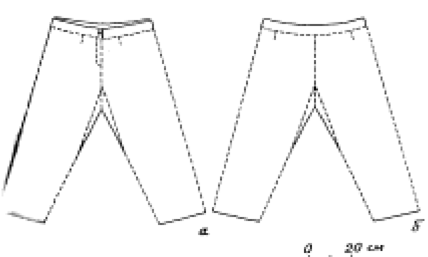

Рис. 30. Порты.

Пояс обычно шился ни такого же материала, как и штаны но встречались пояса и другого цвета, особенно в «портах»: синего, черного (в портах иногда и белого) цвета.

Праздничные штаны в конце XIX — начале XX в. шились главным образом из окрашенного домотканого холста или фабричных тканей. Они были также однотонными: черного, синего, коричневого цвета, а покупной материал мог быть еще и в полоску. Праздничные штаны кроились всегда на поясе с пуговицей и сшивались обычно так же, как и повседневные.

МУЖСКИЕ ПРИЧЕСКИ И ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Прически

В конце XIX — начале XX в. детей до года вообще не подстригали. Затем их подстригали, просто укорачивая волосы со всех сторон. Когда ребенок подрастал, его остригали наголо или же оставляли чуб. Детей постарше стригли так же, как и взрослых.

Взрослые во второй половине XIX в. подстригались главным образом «в кружок», «кружочек», «под горшок». С середине XIX п. молодежь начинает причесываться на прямой пробор, хотя стриглись по-прежнему в «кружок». Позднее распространяется прическа «под польку», «по-польски». Такая прическа делалась уже с косым пробором. При этом волосы сзади подстригали выше, чем спереди, а нижнюю часть головы и шею брили. Отличительным признаком русских крестьян XVIII—XIX вв. было наличие бороды, ношение которой до начала

XVIII в. было обязательным для всех сословий. В это время бороду носили все взрослые мужчины. Те, кто помоложе, ее подравнивали, старики же не подстригали. В конце XIX — начале XX в. некоторые молодые мужчины стали носить только усы или же сбривали и их.

Головные уборы

В конце XIX в. повсеместное распространение в области получил «картуз». Его изготавливали из фабричной ткани, близким по форме к фуражке. Наряду с ним в восточной и южной частях области до двадцатых годов нашего столетия продожали бытовать суконные валяные шапки коричневого и серого цвета с небольшими полями или с отворотами . В начале XX в. картуз вытесняется кепкой.

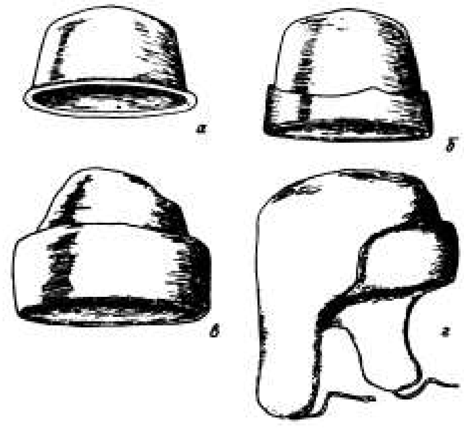

Рис. 31. Мужские головные уборы: а) валяная шапка с полями, б) валяная шапка с отворотами, в) из фабричного сукна с меховым околышем, г) шапка из овчины.

В холодное время в конце XIX — начале XX в. повсеместно употреблялись шапки из овчин, более редкими были суконные шапки с меховым околышем . Суконные шапки с меховым околышем носили наряду с овчинными в восточной и южной частях области. Шапка из овчины («шапка», «треух», «малахай») с наушниками была похожа на современную . Она изготавливалась деревенскими ремесленниками или покупалась в лавках. Шапки с меховой оторочкой шились из фабричного материала, часто на вате, а высокий околыш — из меха или плюша тёмных тонов.

МУЖСКАЯ, ЖЕНСКАЯ И ДЕТСКАЯ ОБУВЬ

В конце XIX — начале XX в. в качестве рабочей и повседневной обуви летом использовались лапти, ступни, поршни, реже — чуни и берестяные сапоги; зимой — лапти, чуни, реже — валенки. Кроме того, и взрослые и, особенно, дети в теплое время года очень часто ходили босиком. По праздникам летом мужчины носили сапоги, женщины — полусапожки, реже — поршни и лапти. Зимой «на выход» (в церковь, по праздникам и проч.) обували валенки, редко, только самые бедные — лапти. Распределение отдельных видов обуви, особенно рабочей и повседневной, по районам области было неодинаковым.

«Колоши», «колошки», «калоши»

В конце XIX — начале XX в, «колоши» бытовали по всей территории Новгородской области. С начала нашего столетия начинают постепенно выходить из употребления. Носили «колоши» женщины. Колоши» представляли собой сшитый по ноге от щиколотки до колена кусок белого холста, надеваемый во время жатвы, чтобы не поранить ноги колосьями. Сверху (нередко и снизу) они подвязывались бечевками, которые завязывались сзади. В «колошах» жали босиком.

Лапти

В конце XIX — начале XX в. территория бытования лаптей делилась на два больших ареала: 1 — северо-восточный; 2— юго-западный.

Граница между ними условно проходила по линии Боровичн — Малая Вишера — пос. Тесовский. В восточном ареале лапти делались главным образом из бересты, в западном — из липовых лык. Как первый, так и второй типы лаптей изготавливались техникой косого плетения, с петлями для обор сзади и по бокам («оборниками»). Однако на этом их сходство и заканчивалось. Берестяные лапти имели несколько скошенные головки — для правой и левой ноги, лыковые — круглую головку. Ширина полос бересты составляла 15-22, липовых лык — 9-16 мм. В 1910—1930-х гг. в восточном ареале широко распространяются лыковые, главным образом, ивовые лапти. Однако они полностью подражают берестяным: также имеют скошенные

головки и ширину «строки», равную 14-20 мм. Лапти использовались в качестве летней рабочей и повседневной обуви на всей территории их распространения. Однако в самых западных районах области, особенно Солецком, Волотовском. Шимском. части Новгородского, Старорусского и Поддорского районов, наряду с лаптями, которые больше носили зимой, в конце XIX — начале XX в. широко была распространена и кожаная обувь — «поршни». А лапти здесь носили преимущественно на жатву, покос (особенно женщины). Мужчины пахали в «поршнях». Мужские и женские лапти чаще не различались, однако в некоторых районах, располагающихся на границе западного и восточного ареалов, например: в южной части Батецкого района, севере Шимского района, мужчины носили лыковые лапти со скошенными носками, женщины — с круглыми.

Повсеместно носили лапти и зимой. Для этого их подошву сплетали («подковыривали») веревкой. Особенно широко бытовали такие лапти в отдельных районах на востоке области, а также в Демянском и Маревском районах. В праздники лапти носили чаще всего дети и подростки, реже — взрослые из малосостоятельных семей.

Поршни

В конце XIX — начале XX в. поршни были широко распространены, как уже указывалось, только в западной части Новгородской области, хотя отмечены единичные случаи их использования и в отдельных деревнях на востоке области.

Шились поршни из толстой, иногда даже невыделанной кожи и состояли из двух кусков: 1 — подошвы с загнутыми бортами и пяткой: 2 — верхней части (рис. 32). Изготавливали их на прямоугольной колодке со скругленной передней частью. Вначале к подошве в месте ее соединения с носком деревянными гвоздиками («шпильками») прибивается тонкая полоска кожи («рант»), к которому, в свою очередь, прибивалась верхняя часть. В бортиках поршня проделывались отверстия для обор. В задней части подошвы делали надрезы и загибали концы кожи, получая таким образом пятку. Между этими концами пришивали петлю, в которую вставлялась обора.

Поршни являлись большей частью летней рабочей и повседневной обувью. Чаще их носили мужчины: в них пахали, косили, ходили в лес. Поршни наряду с лаптями могли обуваться также на жатву. Реже поршни употреблялись как праздничная обувь. Зимой их обычно не носили.

Калишки

В конце XIX — начале XX в. «калишки» бытовали в некоторых частях Батецкого и Старорусского районов. Носились они мужчинами и женщинами. Мужские калишки представляли собой кусок кожи, обвернутый вокруг ступни, с рядом отверстий по верху, в которые проделись кожаные или веревочные оборы. Одевали их на пахоту и покос.

Женские калишки отличались от мужских и одевались в праздники, реже — в будни. Они делались с подошвой и каблучком и представляли подобие башмаков с высокими бортами. Такая обувь носилась без шнурков (не имела разреза спереди) и без обор.

Портянки («онучи»), носки, чулки

Лапти и поршни носились обычно с домоткаными портянками. Изготавливали их из грубого льняного полотна: летом — из «пачеси», зимой — «изгреби». Летом носили одни онучи, зимой – обычно двое. Нередко голень зимой утепляли куделей, навертываемой между онучами. В южных районах (Демянский, Маревский, частично Холмский и Старорусский районы) зимой одевали суконные портянки («суконки»), изготовленные из домотканого сукна, обычно серого цвета. Поверх них часто надвались белые льняные онучи. Портянки навертывались на ногу так же, как в настоящее время, в сапоги. При этом повсеместно мужчины наматывали их зимой до колена, летом — чуть ниже. Женщины в восточных районах области навертывали онучи зимой до колена, летом — чуть выше середины голени. В западных районах зимой, главным образом, — до середины голени, летом — чуть ниже.

Оборы

При помощи обор лапти и поршни, а вместе с ними и онучи привязывались к ноге. На конце оборы обычно делалось отверстие («ушко»), служащее для ее завязывания.

Оборы могли быть веревочными, лыковыми, ременными, ткаными, плетеными и вязаными. В восточной части области рабочие и повседневные оборы были главным образом веревочными, их вили из веревок, чаще пеньковых, реже льняных. Иногда употребляли ременные оборы, которые чаще носились мужчинами. Праздничные оборы также чаще были ременными. Ширина ременных обор составляла 10-15 мм. Они постоянно смазывались дегтем и служили предметом гордости хозяев: «Оборы красили дегтем, онучи носили белые. Посмотришь — ножка засмеется».

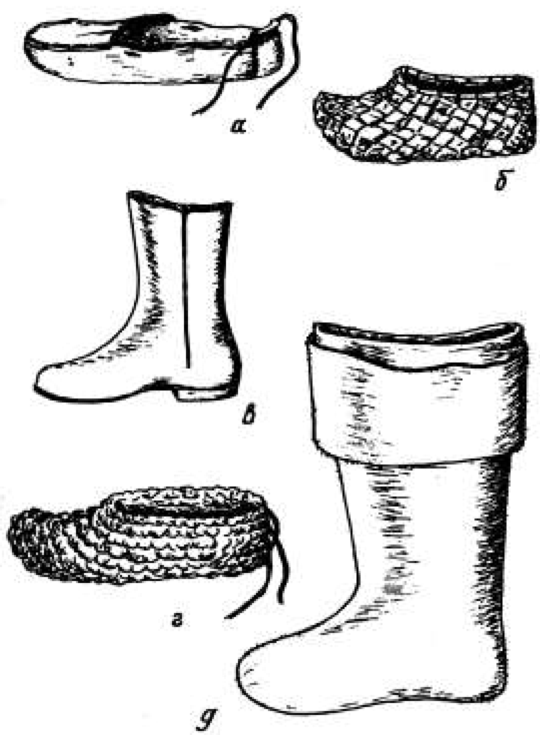

Рис. 32. Обувь: а) поршни, б) ступни, в) полусапожки «на резинках», г) чуни, д) валенки с двойными отворотами.

В центральной части области в конце XIX — начале XX в. повседневные оборы были чаще всего веревочными и лыковыми, реже — кожаными. Иногда использовались тканые, плетеные и вязаные оборы. Лыковые оборы плели «косичкой». Кожаные оборы в центральных районах так же, как и на востоке области, носились больше по праздникам. Длина веревочных, лыковых и кожаных обор равнялась обычно 176-250 см.

В южных и западных районах области в рассматриваемое время рабочие и повседневные оборы были ткаными, плетеными, вязаными, лыковыми, веревочными и кожаными. В качестве праздничных использовали тканые, плетеные, вязаные и кожаные оборы. Мужчины по праздникам носили кожаные оборы, конструкция и цвет которых были такими же, как и в других частях области. Женщины по праздникам носили тканые, обычно льняные оборы или плетеные и вязаные из шерсти. Шерстяные оборы более всего были распространены о южных районах. Повседневные шерстяные оборы довольно часто оставляли неокрашенными — коричневыми или серыми. Праздничные оборы, как льняные, так и шерстяные, красили главным образом в черный цвет, иногда и в темно синий. Ширина тканых, плетеных или вязаных обор составляла 2,5-4 см, длина — 250-430 см. Обора крепилась к ноге следующим образом: вначале она продевалась в заднее ушко оборника, затем правый конец оборы охватывал ступню и продевался в левую боковую петлю, а левый конец – на правую. После этого концами обор обвивали голень и продевали в ушко оборы другой ее конец, завязывая таким образом обору. Конец оборы для большей прочности крепления загибали назад и подсовывали под нее. Способы наматывания обор были различными. Лыковые, череночные и ременные оборы повсеместно обертывались крест-накрест. Мужские и женские приемы обертывания ткаными, плетеными и вязаными оборами резко отличались друг от друга. Мужчины обертывали их так же, крест-накрест, а женщины — обычно очень частыми витками так, чтобы не было видно онучей. При этом оставались открытой только узенькая полоска сверху. Голень при этом становилась толще, что считалось более красивым. Оборы для поршней были главным образом кожаными, льняными и шерстяными, редко — веревочными.

Ступни «берёщенники»

Ступни имели вид лаптя с более высокими бортами. Изготавливались они из бересты техникой косого плетения. Употреблялись ступни повсеместно. Носили их только женщины. Ступни обувались при работе во дворе и вокруг дома, когда выгоняли «скотину» в поле, реже в них ходили на покос, в лес и т. п. В восточных районах ступни часто носили и дети, как повседневную и праздничную обувь. Носились они без обор (рис.). В конце XIX — начале XX в. на территории области ступни встречались повсеместно, но наибольшее распространение получили в восточных районах.

Чуни «круцоники»

В конце XIX — начале XX в. чуни были распространены во всех районах области. Употреблялись они наряду с лаптями в качестве зимней мужской рабочей обуви. В Старорусском районе чуни использовались чаще как детская обувь, когда те только начинали ходить. Переселенцы из Псковской губернии («скобари») в некоторых местах Парфинского района употребляли их как основную рабочую обувь даже в летнее время. Чуни плелись из грубых льняных нитей («изгреби»). Детские чуни изготавливались и из шерсти. Представляли собой род башмаков с высокими бортами (рис.). Подошвы у них делались толще, чем борта и верх. Часто чуни имели каблучок (плетение в два ряда). Надевались они с онучами, позднее, — и с носками. Крепились на ноге при помощи привязанных к задней части веревочных обор, переплетаемых крест-накрест.

Сапоги

В рассматриваемый период на территории области употреблялись берестяные и кожаные сапоги. Берестяные сапоги в конце XIX — начале XX в. были распространены в восточных районах, где их носили обычно дети и подростки обоих полов в будни и особенно в праздники. Изготовляли берестяные сапоги такой же техникой и из таких же полос бересты, что и лапти. В будни их делали из более толстой «красной» бересты, для праздника старались сплести из белого, более мягкого материала.

Кожаные сапоги являлись главным образом праздничной мужской обувью. Очень редко их носили женщины (крой был таким же, как и у мужских). Сапоги очень берегли: парни часто одевали их только перед входом в деревню, куда они приходили на праздник. Очень зажиточные крестьяне могли использовать старые сапоги и в качестве рабочей и повседневной обуви. Исключением служат рыболовецкие районы (побережье оз. Ильмень, Селигер и др), где кожаные сапоги были обязательной принадлежностью рабочей одежды, причем нередко в этом случае они имели высокие голенища.

В конце XIX — начале XX в. сапоги были главным образом яловыми и юфтевыми. Они делались с пришивным голенищем или были цельными («вытяжными»). В начале нашего столетия в деревню начинают проникать хромовые сапоги. Иногда молодежь надевала на сапоги резиновые калоши. Калоши могли надевать на сапоги даже в сухую погоду, что являлось верхом щегольства.

Полусапожки

В конце XIX — начале XX в. были распространены по всей области и являлись женской праздничной обувью. Шились чаще деревенскими мастерами, реже были фабричного производства. В конце пришлого столетия бытовали сапожки «на резинках» высотой почти до середины икры, на невысоком каблучке и вшитыми по бокам резинками . В начале XX в. они постепенно уступают место полусапожкам такой же формы, но застегивающимися на пуговицы или завязывающиеся шнурками. Некоторые модницы обували их с резиновыми калошами. Полусапожки шились обычно из черной кожи различного качества: у богатых — более тонкой, у бедных — потолще. В некоторых деревнях делали и красные полусапожки, например, в д. Устрека Мошенского района. Нередко изделия деревенских ремесленников были плохого качества: «поваляются одно лето да ссохнутся, что и на ногу не обуть».

Валенки («валенки», «валенцы», «валёники». «вальки», «валеные сапоги»)

В рассматриваемый хронологический период валенки бытовали по всей территории области. Как правило, в конце XIX в. являлись праздничной зимней мужской и женской обувью. В начале нашего столетия валенки получают более широкое распространение. В это время они нередко служат, кроме того, повседневной и домашней обувью зажиточных крестьян.

Изготавливались валенки деревенскими мастерами («катовалами») из овечьей шерсти. Некоторые валенки красили в черный цвет, другие оставались неокрашенными, чаще серого, редко белого цвета. В конце XIX — начале XX в. валенки делались обычно до колена, без отворотов. В начале нашего столетия молодые парни стали носить валенки и с отворотами, нередко двойными (рис.)

ПОЯСА

До начала XX в. пояс был обязательной деталью как мужского, так и женского крестьянского костюма. Его носили как с рубашкой, так и с сарафаном, ферязью и т. п., т. е. главным образом неприталенной одеждой. Значение пояса как охранительной силы сохраняется у представителей старого поколения до настоящего времени: «Носи рубаху с крестом и поясом, и ничего тебе не доспеется» («Не доспеется» — значит, ничего плохого с тобой не случится, никто тебя не сглазит). Выход женщины на улицу без пояса так же, как и без головного убора, считался в то время просто неприличным. Верхнюю одежду халатообразного покроя опоясывали кушаком. Её носили главным образом мужчины и поэтому кушак — принадлежность, прежде всего, мужского костюма.

В конце XIX — начале XX в. на территории Новгородской области были распространены домотканые и покупные пояса. Они изготавливались изо льна, домотканой шерсти и гаруса, фабричной материи, кожи. Кожаные пояса («ремни», «ремешки») были менее распространены, чем другие. Их носили только мужчины. Такие пояса состояли обычно из кожаной полосы шириной 2-6 см и металлической пряжки. Иногда на ремень прибивались медные или бронзовые бляшки. Нередко на таком поясе сбоку крепилось колечко, на которое вешали ключ от сундука.

Мужскими были и витые шелковые пояса фабричной работы. Эти пояса всегда были с кистями. Они начали проникать в деревню еще в конце XIX в., а в начале нашего столетия стали наиболее распространенными в праздничном костюме молодых мужчин. Эти пояса делались однотонными и, как правило, темных цветов (черный, темно-синий).

Тканые пояса на рубеже XIX—XX вв. были распространены повсеместно, носили их женщины и мужчины. В начале XX столетия они постепенно выходят из употребления, сохраняясь только в тех местах, где в это время продолжают носить сарафан.

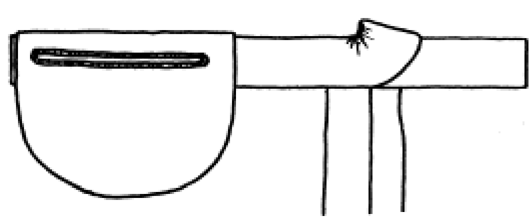

Рис. 33. Карман, пришитый к поясу.

В Холмском районе до начала нашего столетия старухи носили на поясе пришивной карман, в котором хранили нюхательный табак (рис. 33). Карман часто вышивали.

Длина тканых поясов составляла обычно 150-280 см при ширине 1-5 см. Часто их делали с кистями. Такими поясами в конце XIX в. перепоясывались в зависимости от длины один-два раза и завязывали концы спереди на левом боку. На рубеже XIX—XX вв. и особенно в начале нашего столетия у молодых женщин на востоке области распространяется мода застегивать пояс на крючки (в некоторых случаях дополнявшихся с внутренней стороны бечевками, которые при необходимости могли завязываться или застегиваться на пуговицу). Некоторые пояса не имели при этом свисающих концов; длина их составляла менее 1 м.

Как мужские, так и женские пояса имели в основном геометрический орнамент. Это продольные и поперечные полосы, различные зигзаги, ромбы, ромбы с крючьями, «елочки», треугольники и т. п. Многие элементы орнамента бытовали повсеместно (продольные полосы, ромбы, ромбы с крючьями и т. п.), другие — в отдельных районах. Так, только на самом востоке области распространены пояса с поперечными полосами и вышитыми по краям женскими изображениями, «зигзагообразными» фигурами. Цветовая гамма поясов очень многообразна. Она включает все основные цвета и их оттенки. Орнамент на поясах выполнялся обычно окрашенной домашней шерстью или гарусом. Ромбический орнамент выполнялся только красным цветом на белом фоне. Пояса восточных районов отличаются от других еще и украшением блестками, разноцветным стеклярусом, которые нашивались, как правило, на кисти. Мужские тканые пояса этого времени в отличие от женских нередко имели дарственные надписи типа: «Кого люблю, того дарю», «Люблю сердечно, дарю навечно» и т. п. Такое обстоятельство обусловлено тем, что невеста часто дарила вытканные ею пояса жениху и тестю в качестве свадебного подарка. Совершенно отличны от них надписи на смертных мужских и женских поясах, обычно с текстом какой-либо молитвы.

Пояса, изготовленные из фабричного материала, получили незначительное распространение только в начале XX в. в центральных и западных районах области. Они представляют собой однотонную полоску из покупного материала, изготавливаемую дома. Цвет такого пояса соответствовал цвету сарафана или юбки, с которыми он носился.

Женская рубаха обязательно подпоясывалась и в том случае, если она надевалась под сарафан или юбку, и тогда, когда она была единственной деталью одежды (на жатве, во время сна и т. п.). Рубаха могла подпоясываться простой «опояской»: тканой полоской шириной 1-1,5 см, плетеной «косичкой» или какой-либо матерчатой бечевкой. «Опояска» завязывалась петлёй на левом боку, концы ее при этом часто подтыкались. В начале нашего столетия тканые «опояски» выходят из употребления.

Кушаки

В конце XIX — начале XX в. кушаки носились повсеместно. Их опоясывали мужчины поверх верхней неприталенной одежды: армяков, балахонов, тулупов и т. п. Кушаки были домоткаными и покупными. Изготавливались они изо льна, домотканой шерсти, гаруса и фабричного материала. Льняные кушаки могли быть витыми и ткаными. Опояска веревкой была широко представлена в рабочей одежде малосостоятельных крестьян. Тканые же пояса употреблялись у них только как праздничные. Однако, у крестьян среднего достатка они были и повседневными.

Длина кушаков составляла обычно 3-4,5 м, ширина — 6-15 см. Опоясывали его следующим образом: концы кушака вначале перекидывали назад, затем — вперед, завязывались они спереди на левом боку или по середине. Концы его часто подтыкались.

Домотканые кушаки изготавливались из неокрашенных или окрашенных льняных, часто с добавлением окрашенных шерстяных нитей, или только из разноцветной шерсти. А для для праздничных мог использоваться и гарус. Расцветка кушака была очень разнообразной и представляла обычно чередование продольных полос различного цвета.

В конце XIX, а особенно в начале XX столетия в деревне широко распространились праздничные кушаки из фабричных тканей. Они делались однотонными и, как правило, очень яркими. Особенно нарядными считались кушаки красного цвета.

По материалам М.И. Васильева и С.Л. Ефимовой «Традиционный костюм Новгородского края» – Новгород, 1989.